

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И
СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

**СБОРНИК СТАТЕЙ XXI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 СЕНТЯБРЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
Ю70

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю70

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 128 с.

ISBN 978-5-00236-007-9

Настоящий сборник составлен по материалам XXI Международной научно-практической конференции **«ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»**, состоявшейся 25 сентября 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00236-007-9

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнора Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДИНМУХАМЕТОВА ГУЗЕЛИЯ ДАНИРОВНА	8
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	13
РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МИЧУРИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА.....	14
ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ВОЛКОВ ИЛЬЯ КОНСТАНТИНОВИЧ	17
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	20
ДОГОВОР АРЕНДЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ВОЛКОВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА.....	21
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДОБОСОВЕСТНОСТИ УЧАСТНИКА ТОРГОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ СЕРГЕЕВА АЛЁНА АЛЕКСЕЕВНА	24
РАЗРЕШЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ С ПОМОЩЬЮ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ НЕГАНОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА.....	28
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ПУБЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ ВАНЮШКИНА ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА	31
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗРЕШЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ НЕГАНОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА.....	35
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	37
МЕРЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ЕНИЛИНА ЗИНАИДА СЕРГЕЕВНА.....	38
СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН И ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ ПРАВА ПАНТЕЛЕЕВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА	41
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	44
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ - СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ? ПРИХИДЬКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, БЛИНКОВА АННА ЕВГЕНЬЕВНА.....	45

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СТЕПАНЕНКО ЭВЕЛИНА ВАЛЕРЬЕВНА, ЧЕСНОКОВА МАРИЯ ЮРЬЕВНА	48
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЧЕСТНЫХ ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА	51
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ МЕШЕЧКИНА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА	54
ПРАВООТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВОСЁЛОВА АЛЁНА ВЛАДИМИРОВНА	60
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ ПЕСЧАНСКАЯ АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА, ПИСАРЕНКО ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА	65
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЛАРИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	68
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРИЗНАК НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ КАШЕНКО МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ	73
ПОНЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНДРИАНОВА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА	77
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПЕРФИЛЬЕВА КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА	80
НЕДОСТАТКИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ХОДОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПЕРФИЛЬЕВА КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА	83
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	86
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ОЛИФИРЕНКО ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА	87
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	90
ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СУДОМ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ САДИКОВА ДИАНА ДМИТРИЕВНА	91

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ МАЛОЛЕТНИХ ЗИНЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	95
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	100
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЯ ПРИЗЫВНОЙ КОМИССИИ ПО МОБИЛИЗАЦИИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ КЕЛЕШ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ	101
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	104
ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КСЕНДЗОВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА	105
МЕССЕНДЖЕР WHATSAPP КАК ДОПУСТИМОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДИДКОВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА.....	109
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	112
УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КОКУШЕВ АЗАМАТ БЕКЕТОВИЧ, КУДАЙБЕРГЕНОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	113
ПРИНЦИПЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА МАРЧЕНКОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ	116
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД БАРЫКИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА.....	119
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЧАСТНОГО ПРАВА ПИРАЛИЕВА ГУЛЬНАЗ МИНСАГИТОВНА	124

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342.7

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ДИНМУХАМЕТОВА ГУЗЕЛИЯ ДАНИРОВНА

магистрант,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Уральский филиал) г. Челябинск

*Научный руководитель: Агаджанов Андрей Азатович
канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Уральский филиал)*

Аннотация: В статье рассмотрены основы конституционного права на обращения в органы местного самоуправления, выделены виды и типы обращения. Охарактеризованы основные возможности реализации гражданами права на обращения в органы местного самоуправления. Сформулированы основные проблемы в данной и сфере и предложены пути их решения.

Ключевые слова: обращения граждан, обращение, конституционное право, органы местного самоуправления, муниципальное образование.

REALIZATION OF CITIZENS' RIGHTS TO APPEAL TO LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Dinmuhametova G.

Abstract: The article considers the basics of the constitutional right to appeal to local self-government bodies, identifies the types and types of appeals. The main possibilities of citizens' realization of the right to appeal to local self-government bodies are described. The main problems in this field are formulated and ways of their solution are proposed.

Keywords: citizens' appeals, appeals, constitutional law, local self-government bodies, municipal formation.

Право личности на обращения в современном мире претворяет одну из общепризнанных демократических констант, является неотъемлемой, значимой частью правового статуса личности, которая обеспечивает участие граждан в управлении государством, и способствует защите их прав и законных интересов. Статья 33 Конституции России гарантирует гражданам право обращаться лично, а также направлять коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Право на обращение является не только средством реализации и охраны свобод граждан, но и методом общественного контроля за работой органов местного самоуправления.

Обращения граждан в органы местного самоуправления следует рассматривать как важнейший институт гражданского общества. В настоящее время в России появляются и активно развиваются новые способы обращения граждан (развитие интернет-порталов, электронные приемные), а также постоянно совершенствуются традиционные виды обращения (личный прием, горячая линия и так далее). В последнее время конституционное право на обращение, в том числе в органы местного самоуправления, активно реализуется гражданами России.

Во все времена существования российского государства население обращалось к её представителям с различными просьбами об оказании содействия в решение различных проблем. На первый план в настоящее время выходят задачи по качественному совершенствованию работы с обращениями граждан, повышению её эффективности и действенности, выработке и применению единого механизма и системы организации процесса работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления.

Стоит отметить, что право на обращение в органы местного самоуправления имеет тесную связь с такими правами, как:

- право каждого свободно выражать мысль и слово – возможность свободно выражаться письменно и устно, обращаясь в органы местного самоуправления;
- право на информацию, свободу ее поиска, получения и передачи;
- право мирно собираться на митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, для того, чтобы привлечь органы местного самоуправления к особо значимым вопросам;
- защита прав и свобод всеми доступными способами, в том числе и с помощью обращений, предложений и жалоб¹.

Непосредственно порядок рассмотрения обращений регламентируется Федеральным законом от 02.05.2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». В развитие данного закона региональные и местные власти принимают соответствующие правовые акты. Субъекты Российской Федерации активно используют данное им право устанавливать гарантии, дополняющие гарантии федерального закона об обращениях. Так в региональном законодательстве конкретизируются способы подачи обращений, закрепляется возможность сокращать сроки рассмотрения для отдельных видов обращений, детализируются процедуры работы с отдельными видами обращений, определяются категории граждан, имеющие право первоочередного приёма². Все эти дополнения в свою очередь усовершенствуют федеральный закон в сфере организации работы с обращениями граждан, в какой-то степени даже показывая, возможно, недостающие нормы в «главном» законе об обращениях. Также, например, органы местного самоуправления на своих официальных сайтах предусматривают соответствующие разделы, позволяющие подать сообщение посредством сети Интернет – после заполнения предусмотренной формы.

Важно отметить достаточно частое употребление понятия «обращение» как составной части в нормативных актах Российской Федерации. В частности, только в названии пяти федеральных законов содержится слово «обращение», а упоминание его встречается в более тысяче законов федерального значения. Кроме того, слово «обращение» имеет достаточно широкое применение в русском языке и даже в нескольких значениях.

Обращение – это средство обратной связи между населением и государством, средство участия граждан в управлении делами государства³, что, безусловно, верно, но не освещает всё множество видов обращений. Такого подхода придерживается и Ю. В. Капранова, определяя обращение как возможность реализовать политическую свободу индивида, индикатор гласности и доступности деятельности органов власти⁴.

Можно выделить классификацию форм обращений в органы местного самоуправления:

- 1) по способу обращений: обращения в письменной форме, обращения в форме электронного документа (интернет-обращение), устные обращения;
- 2) по количеству граждан: индивидуальные; коллективные;
- 3) по особенностям рассмотрения обращения делятся на: аналогичное обращение; анонимные обращения; обращения, некорректные по содержанию, по изложению и по форме; повторное обращение; неоднократное; типовое.

¹ Олифиренко Е.П. К вопросу о нарушениях, допускаемых при рассмотрении обращений граждан в органах внутренних дел // В сб.: Правовой взгляд. Пенза, 2021. С. 75-77.

² Пискунова М.В. Дополнительные гарантии реализации права граждан на обращение в субъектах Российской Федерации // Юриспруденция в теории и практике: актуальные вопросы и современные аспекты. 2020. №28. С. 28-32.

³ Зайцева Е.В., Попов Д.А. Право граждан на обращения как форма взаимодействия государства и гражданского общества // В сб.: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий, Екатеринбург, 21-22 апреля 2017 г.: в 2-х т. Т. 1. С. 48-52.

⁴ Капранова Ю.В. Конституционно-правовой институт обращений граждан: отдельные вопросы теории // Юристы-Правоведы. 2018. №2 (85). С. 158-164.

Кроме форм обращений граждан, выделяют их виды. В качестве основной классификации обращения граждан следует назвать виды обращений, которые приведены в законодательстве, а именно предложения, заявления и жалобы.

В настоящий период времени человеку не всегда нужно лично приходить в органы местного самоуправления и ожидать определенное время, зачастую – длительное, для того, чтобы оставить свое обращение или задать конкретный вопрос по виду деятельности. Достаточно, воспользоваться мобильным устройством или планшетом для этого, ноутбуком или иным цифровым устройством, которое несомненно будет сопровождать его в течении этого времени.

Публикация информации о рассмотрении обращений граждан доступна на интернет площадке в виде сайта соответствующего органа местного самоуправления, где подробно приведен анализ всех поступивших запросов и дан классификатор каждого из них, по какому вопросу, сколько всего было направлено, в срок подготовлен ответ или нет и прочая информация, которая позволяет оценить сам орган местного самоуправления, не вступая с ним в личный контакт.

В обществе, которое существует на данный период времени, есть своего рода проблемы в области низкой информационной грамотности, но социальные сети и интернет-коммуникации могут решить проблему информационной доступности и повышения правовой грамотности местного населения.

Некоторые органы местного самоуправления осуществляют запись видеороликов посредством размещения их на видеохостинге «Youtube» или социальной сети «ВКонтакте» с публикацией ответов на поставленные вопросы гражданами, ведь сейчас не нужно особо и осуществлять звонок в орган власти и осуществлять связь по телефону в этой области, достаточно просмотреть определенный ролик и уже взять нужного рода знания для решения задачи, которая требует определенного подхода.

Органы местного самоуправления не стоят на месте и ищут разные подходы в улучшении ситуации информационной открытости, улучшения работы с обращениями граждан – это несомненно правильный ход, который в дальнейшем будет повышать рейтинг доверия населения. Информационная инициатива и развитие помогает сближать населения и органы местного самоуправления, ведь некоторые граждане не знают, кто у них руководит органами местного самоуправления или чем занимается тот или иной орган местного самоуправления, механизмы информации позволяют отвечать на эти вопросы и доводить до людей то, чего они не знали ранее, тем самым совершенствовать и институт информационной открытости. Социальные сети и механизмы сети интернет от органа местного самоуправления позволяют предоставлять людям исключительно достоверную и проверенную информацию, которая носит актуальный и временной характер, отвечая при этом запросам общества.

Главным шагом в решении возникающих проблем является аналитическая работа и отчетность **в органах** местного самоуправления о проделанной работе с обращениями, а в этом процессе были также замечены некоторые недостатки, требующие более детальной обработки. Представляется нужным максимально профессиональный подход к составлению отчетной информации о результатах работы, так как только таким образом можно увидеть результаты, заметить ошибки и наметить планы по совершенствованию работы с обращениями граждан **в органах** местного самоуправления.

Целесообразно работу с электронными сообщениями и заявлениями, полностью перевести в электронный документооборот и пользоваться автоматизированными системами, что способствует экономии времени и расходных материалов. Безусловно, переход на цифровой формат приема и регистрации сообщений порождает ряд проблем, которые, однако подлежат решению. Первая из них – проблема идентификации личности заявителя. Пути ее решения представляются следующими:

- 1) во-первых, данная проблема будет неактуальна в случае организации приема сообщений через портал «Госуслуги», поскольку при регистрации на данном портале каждый гражданин проходит процедуру идентификации путем личной явки в многофункциональный центр. Граждане, не прошедшие данную процедуру, не имеют возможности пользоваться порталом «Госуслуги». Следовательно, предложение ввести возможность приема сообщений и заявлений через портал «Госуслуг» обладает однозначной положительной стороной: данным порталом пользуются идентифицированные граждане. Однако неразрешенной может остаться проблема получения посторонними лицами пароля от портала «Госуслуги»: ее можно решить путем подтверждения личности через СМС-сообщение после ввода пароля;

2) во-вторых, проблема идентификации личности заявителя, подающего заявление через сайт того или иного органа местного самоуправления, может быть решена либо путем использования заявителем электронной цифровой подписи (возможность получения такой подписи предусмотрена ФЗ «Об электронной подписи») либо путем приложения заявителем сканированных 2–3 страниц своего паспорта к заявлению. Кроме того, данную проблему можно решить путем применения системы биометрической идентификации личности, то есть путем опознания личности по отпечаткам пальцев. Предлагается, чтобы граждане могли проходить биометрическую идентификацию в многофункциональных центрах, чтобы далее их отпечатки пальцев хранились в государственных базах данных, а сам гражданин мог бы подтверждать свою личность, прикладывая палец к экрану смартфона. Так, гарантированно идентифицированные граждане могли бы подавать электронные заявления в органы местного самоуправления, а также пользоваться иными государственными услугами, требующими обязательной идентификации личности.

Также возможными путями решения проблемы идентификации личности может быть применение фото– и/или видеофиксации лица, направляющего заявление в органы местного самоуправления, а также отправка данным лицом геолокации (т.е. своего местоположения) в орган местного самоуправления, принимающий данное заявление.

В сфере аналитической и информационной работы с обращениями целесообразно:

- проводить анализ поступающих обращений по социальным, тематическим аспектам и хронологическим интервалам, а также вести отчётность по результатам проведенного анализа;
- предоставлять населению исчерпывающую информацию о результатах работы с обращениями, размещать её на всех доступных информационно-коммуникационных площадках;
- отражать в СМИ перечень основных проблем и вопросов, волнующих жителей соответствующего муниципального образования.

Рассматривая ст. 4 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», где прописаны основные термины, которые используются в федеральном законе, возможно, предложить ввести такой термин как обращение граждан в общественных интересах. Данный вид обращения будет ставить вопросы, который не будет связано с нарушением прав и законных интересов заявителя лично, но будут влиять на реализацию права неопределенного круга лиц.

Итак, обращения граждан в органы местного самоуправления непосредственно являются каналом связи между гражданским населением и соответствующими органами местного самоуправления. С помощью разрешения проблем и вопросов граждан, отраженных в обращениях, можно устранять недочёты в деятельности органов местного самоуправления, так как это показывает, какие дополнительные меры необходимо предпринимать и на что обратить внимание в работе органов местного самоуправления. Вследствие технологического прогресса, позволившего подавать заявления гражданам через сеть Интернет, с каждым днём количество обращений в органы местного самоуправления только растёт, а это создает необходимость наличия компетентных специалистов, способных принять, рассмотреть по существу и предоставить ответ на такое большое количество обращений. Также очень остро стоит проблема повторных обращений граждан, что говорит о неудовлетворенности полученным ответом или о неполучении ответа в установленный срок. Сложности у граждан возникают и при желании реализовать своё конституционно право на личное обращение через личный приём руководителя того или иного органа местного самоуправления, причём не только на этапе записи, но и во время самого приёма.

Вне всякого сомнения, крайне важно не допустить в органах местного самоуправления ситуации, когда имеет место либо отказ в приеме сообщений, либо иные неправомерные действия сотрудников при приеме данных сообщений. Исключение таких ситуаций достигается путем применения технических средств, усиления контроля, ужесточения ответственности сотрудников за данный вид нарушения. Вопрос работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления требует постоянного новаторства и решений, модернизации деятельности с сохранением основ, закреплённых законодательно на федеральном и региональном уровне власти.

Список источников

1. Зайцева Е.В., Попов Д.А. Право граждан на обращения как форма взаимодействия государства и гражданского общества // В сб.: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий, Екатеринбург, 21-22 апреля 2017 г.: в 2-х т. Т. 1. С. 48-52.
2. Капранова Ю.В. Конституционно-правовой институт обращений граждан: отдельные вопросы теории // Юрист-Правоведъ. 2018. №2 (85). С. 158-164.
3. Олифиренко Е.П. К вопросу о нарушениях, допускаемых при рассмотрении обращений граждан в органах внутренних дел // В сб.: Правовой взгляд. Пенза, 2021. С. 75-77.
4. Пискунова М.В. Дополнительные гарантии реализации права граждан на обращение в субъектах Российской Федерации // Юриспруденция в теории и практике: актуальные вопросы и современные аспекты. 2020. №28. С. 28-32.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

МИЧУРИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

Московский университет имени С.Ю. Витте

Аннотация: В Российской Федерации институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ) действует уже более 10 лет, за это время разработана нормативно-законодательная база ОРВ, формализован механизм проведения оценки. Конституционный строй Российской Федерации накладывает отпечаток на институт ОРВ, являясь основой его национальной специфики. За прошедшее время научным сообществом выявлены ключевые проблемы, мешающие развитию ОРВ в РФ. В данной статье мы рассмотрим ключевые особенности проведения ОРВ в РФ и проблемы с ними связанными. Основой для проведения анализа выступят законодательные документы федерального и регионального уровня. По результатам исследования мы делаем вывод о необходимости пересмотра статуса процедуры ОРВ в целях создания эффективной системы государственного управления.

Ключевые слова: Оценка регулирующего воздействия, государственное регулирование, процедура ОРВ, региональное и федеральное регулирование, механизм ОРВ.

IMPLEMENTATION OF THE RUSSIAN MODEL OF REGULATORY IMPACT: FEATURES AND PROBLEMS

Michurina Daria Alekseevna

Abstract: In the Russian Federation, the Institute of Regulatory Impact Assessment (RIA) has been operating for more than 10 years, during which time the regulatory and legislative framework for RIA has been developed, and the assessment mechanism has been formalized. The constitutional system of the Russian Federation leaves an imprint on the institution of RIA, being the basis of its national specificity. Since then, the scientific community has identified key problems that hinder the development of ODS in the Russian Federation. In this article, we will consider the key features of RIA in the Russian Federation and the problems associated with them. The basis for the analysis will be legislative documents at the federal and regional levels. Based on the results of the study, we conclude that it is necessary to revise the status of RIA procedure in order to create an effective system of public administration.

Key words: Keywords Regulatory impact assessment, state regulation, RIA procedure, regional and federal regulation, RIA mechanisms.

В построении системы государственного регулирования большую роль играет институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ). Подходы к оценке регулирующего воздействия, организационные процедуры, даже дефиниция оценки регулирующего воздействия обладают своими особенностями в разных странах.

В российском научном сообществе наиболее полное определение оценки регулирующего воздействия заключается в трактовке данного института как процесса выявления основных проблем и це-

лей регулирования, с определением опций, за счет которых цель регулирования будет достигнута, а также анализ положительных и отрицательных аспектов каждой опции [2, С.3].

С момента введения в России института оценки регулирующего воздействия, в нашей стране создана обширная нормативная база в этой области, накоплен определенный опыт организации и проведения ОРВ, на уровне федерального и регионального законодательства [4, С. 104]

Исследования института оценки регулирующего воздействия в Российской Федерации проводятся по трем ключевым направлениям:

1. Фундаментальные исследования оценки регулирующего воздействия (Василевская М.М. Колесник В.О.)
2. Проведение регулирующего воздействия на региональном уровне (Козлов В.Г., Ружников А.Н.).

Цель оценки регулирующего воздействия вслед за Солдуновым А.В. с точки зрения научного дискурса можно определить как оценку вводимого государством регулирования в рамках российской действительности с позиции наличия потенциальных ограничений в проектах нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность предпринимателей [6, С.122].

В нормативных документах цель оценки регулирующего воздействия понимается по-иному. Например в ст. 7 и ст. 46 ФЗ 414 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» приводятся две трактовки целей ОРВ:

1. выявление положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующих их введению;
2. выявление положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности и бюджетов субъектов Российской Федерации.

В дополнение к вышеуказанным целям в Постановлении Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 №1318 (ред. от 07.10.2017) указана оценка возможных положительных и отрицательных последствий принятия проекта акта.

Правовой основой оценки регулирующего воздействия в Российской Федерации является ряд федеральных законов (N 131-ФЗ, N 414-ФЗ, N 247-ФЗ), постановлений Правительства (N 260, N 1009, №451, № 1318), и ряд приказов Министерства экономического развития.

Ключевыми особенностями российской модели оценки регулирующего воздействия являются, во-первых, деление на федеральный и региональный уровень проведения оценки регулирующего воздействия, а во-вторых сужение предметной сферы ОРВ. Из сферы применения ОРВ в соответствии с положениями ФЗ № 414 исключены проекты законов субъектов Российской Федерации:

- связанные с налоговой сферой.
- касающиеся бюджетных отношений;
- касающиеся государственного регулирования цен;
- имеющие отношение к введению чрезвычайного положения и других особых режимов.

Исключение все большего количества законодательных документов из сферы ОРВ связано с основными проблемами российской модели оценки регулирующего воздействия:

- низкой социальной активностью при проведении ОРВ со стороны различных заинтересованных сторон;
- формальным отношением со стороны государственных органов.
- использованием региональными экспертами при экспертизе законопроектов количественных показателей, а не комплексных методик ОРВ.

В качестве путей решения указанных недостатков в последнее время в научном сообществе все чаще звучат призывы о необходимости наделения процедуры ОРВ статусом блокирующей процедуры (сейчас она имеет информирующий характер) [5, С.107], четкого определения перечня должностных обязанностей и компетенций специалистов, участвующих в проведении ОРВ, а также расширение применения ОРВ в отношении стратегически важных сфер и отраслей экономики, особенно касательно проектов, подразумевающих высокую социально-экономическую нагрузку.

Кроме того необходимо существенно изменить подходы к оцениванию законодательства, изменив акцент с финансово-экономического обоснования, на социально-экономический аспект, а также расширить область проведения ОРВ, включив в нее все без исключения проекты нормативных правовых актов, равно как и госпрограммы.

Такие изменения безусловно отразятся в лучшую сторону на качестве документов, прошедших процедуру ОРВ, и повысят эффективность правового регулирования в целом.

На основании анализа основных законодательных документов по оценке регулирующего воздействия, можно сделать вывод, что реализуемая в Российской Федерации процедура ОРВ достаточно эффективна и учитывает интересы большинства заинтересованных сторон. В принципе такой подход соответствует лучшей международной практике.

Список источников

1. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 №1318. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL <http://government.ru/docs/7267/>
3. Вводное руководство по проведению анализа регулирующего воздействия [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL <https://pdfslide.net/documents/-579073b41a28ab6874ac85b2.html?page=3>
4. Давыдова М.Л. Оценка регулирующего воздействия как разновидность правотворческих экспертиз и инструмент умного регулирования // Юридическая техника. – 2022. - №16. - С.103-108.
5. Козлов В.Г. Проблемы проведения оценки регулирующего воздействия: федеральный и региональный уровни // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. - № 4 (1). - С. 105-107.
6. Солдунов А.В. О развитии оценки регулирующего воздействия / А.В. Солдунов, В.Н. Украинский // Правовая политика и правовая жизнь. - 2020. - №1. - С 121-128.

УДК 34.07

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ВОЛКОВ ИЛЬЯ КОНСТАНТИНОВИЧ

студент

СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Воронцова Мадлена Александровна
канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: проблема обеспечения национальной безопасности в любое время будет являться актуальной ввиду изменений геополитического пространства, влияющих и на российскую действительность. В исследовании поднимаются вопросы дальнейшего развития стратегии национальной безопасности и определяется вектор развития сферы обеспечения национальных интересов государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия, недобросовестное исполнение полномочий, юридическая ответственность, коррупция.

ENSURING NATIONAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

Volkov Ilya Konstantinovich*Scientific adviser: Vorontsova Madlena Alekzandrovna*

Abstract: the problem of ensuring national security at any time will be relevant due to changes in the geopolitical space that affect the Russian reality. The study raises issues of further development of the national security strategy and reveals the necessary vector of development in general to ensure the national interests of the state.

Key words: national security, strategy, unfair execution of powers, legal responsibility, corruption.

Совершенствование и модернизирование системы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации имеет глобальное проявление. Возникновение новых вызовов и угроз стимулирует развитие теоретико-методологических аспектов реализации национальной безопасности и обеспечивает дальнейшее развитие государства. Л.К. Никитина и О.М. Хохлова определяют национальную безопасность как «своеобразный ориентир положения общества, его стабильного развития, способность общества выдерживать воздействия, исходящие из всевозможных разрушительных факторов» [1], однако термин национальной безопасности многозначен и представляет собой сложную и постоянно изменяющуюся комплексную систему осуществления защиты национальных интересов общества и государства.

В российском законодательстве можно выделить ряд нормативных актов, развивающих тему национальной безопасности. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 N 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определяет вектор развития государства, выделяя цели и задачи обеспечения национальной безопасности. Федеральный закон от 28 июня 2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает не только правовые основы стратегического планирования, но и полномочия органов власти, регулирует их отношения в сфере стратегического планирования. Также принимаются нормативно-правовые акты, регулирующие обеспечение

национальной безопасности Российской Федерации в отдельных сферах, например, Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы», Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Несмотря на развитость нормативно-правовой базы актуальной является проблема отсутствия как таковой правоприменительной практики, эффективного функционирования действующих нормативных актов в сфере национальной безопасности. Так как в основном данные нормативные документы устанавливают общие начала и принципы, существует необходимость четкого определения структуры, системы национальной безопасности, а также строгой юридической ответственности органов государственной власти и должностных лиц за недобросовестное исполнение своих полномочий и нарушение действующих стратегий и доктрин.

Проблема нарушения постулатов стратегии обеспечения национальной безопасности стоит как никогда остро. Так, Р.Ф. Салтыкова замечает, что согласно сообщению начальника Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ количество крупных коррупционных преступлений за 2021 г. увеличилось на 21% [2]. Кроме того, ввиду Указа Президента РФ от 19 октября 2022 г. N 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» потребность обеспечить национальные интересы государства и защитить свои территории значительно возросла, не говоря уже о потребности предотвратить нарушения стратегии национальной безопасности и предотвратить взяточничество в военной сфере.

Говоря о проблеме юридической ответственности государственных служащих, можно отметить необходимость в ее закреплении в вышеприведенных доктринах и стратегиях, однако многие предлагали ужесточить юридическую ответственность в данной сфере и в других нормативных актах. Например, О.В. Федорова указывает на необходимость ужесточения ответственности за совершение коррупционных преступлений, дополнив ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» таким видом наказания, как «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» [3].

Актуальным остается дальнейшее совершенствование системы национальной безопасности. Так, например, согласно краткой характеристике состояния преступности в РФ за январь – июль 2023 г. МВД РФ «на 27,9% возросло количество зарегистрированных киберпреступлений» [4]. Таким образом, необходимым является не только закрепление строгой юридической ответственности за нарушение установленных стратегией постулатов, но и дальнейшее развитие и совершенствование системы национальной безопасности в целом. Можно выделить ведущие на данный момент направления в совершенствовании системы национальной безопасности и защите Российской Федерации как целостно-государства:

1. Законотворческая деятельность в сфере закрепления юридической ответственности органов государственной власти и их должностных лиц за принятие решений, нарушающих существующие постулаты обеспечения национальной безопасности в России;
2. Централизация управления (укрепление единого политического и правового пространства). Так, Н.М. Бобошко отмечает, что от эффективности контроля со стороны государства зависит эффективность функционирования государственной системы в целом [5];
3. Реорганизация военной сферы (совершенствование финансирования военных организаций, улучшение военного образования в стране);
4. Экономическое развитие (укрепление позиций отечественных производителей и одновременно усиление позиции государства в ведущих сферах экономики);
5. Развитие информационной политики (главным фактором является формирование национальной идеи и ее практическое обеспечение, укрепление государственных СМИ, осуществление информационной экспансии по отношению к другим странам).

Следовательно, необходимо усовершенствовать правоприменительную практику, создав жесткие условия для наиболее эффективного функционирования нормативных актов в сфере национальной безопасности, а также закрепив перечень наказаний, применяемых к государственным служащим. Видится возможным принятие Федерального закона «О юридической ответственности в сфере национальной безопасности Российской Федерации», который будет содержать новеллы по закреплению и усилению юридической ответственности, закрепляя их в уже существующем Указе Президента РФ от 2 июля 2021 N 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Подобная инициатива позволит повысить эффективность сложившегося механизма обеспечения национальных интересов российского государства.

Список источников

1. Никитина Л.К., Хохлова О.М. Законодательное обеспечение национальной безопасности в современной России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4 (87). – С. 56 – 64.
2. Салтыкова Р.Ф. Коррупция как угроза национальной безопасности современности // Вестник науки. – 2023. – № 5 (62) Т.3. – С. 437 – 443.
3. Федорова О.В. Противодействие коррупционному поведению в системе высшего образования как элемент обеспечения национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 2 (89). – С. 24 – 29.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. // – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/40874008/>. (20.09.2023)
5. Бобошко Н.М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 19 – 25.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 340

ДОГОВОР АРЕНДЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ВОЛКОВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: в современном законодательстве до сих пор сохраняет свою актуальность проблема исполнения условий договора аренды. В период пандемии коронавируса взаимодействие арендодателя и арендатора показали, что норм Гражданского Кодекса Российской Федерации недостаточно (ст. 606 - 688). В связи с этим для помощи бизнесу были приняты целый ряд нормативно-правовых актов. Все перечисленные нововведения защитили арендаторов в тяжелый для экономики период. Но не все споры между арендаторами и арендодателями удалось решить в претензионном порядке, часть из них дошли до судов.

Ключевые слова: договор аренды, арендные отношения, аренда зданий и сооружений, гражданские права, юридическое лицо.

LEASE AGREEMENT IN RUSSIAN CIVIL LAW

Volkova Anastasia Valerievna

Abstract: In modern legislation, the problem of fulfilling the terms of a lease agreement still remains relevant. During the coronavirus pandemic, the interaction between the landlord and the tenant showed that the norms of the Civil Code of the Russian Federation are not enough (art. 606-688). In this regard, a number of regulations have been adopted to help businesses. All of the above innovations protected tenants during a difficult economic period. But not all disputes between tenants and landlords were resolved through claims; some of them reached the courts.

Key words: lease agreement, lease relations, lease of buildings and structures, civil rights, legal entity.

Термин договор аренды (имущественного найма) берет свою историю со времен римского права, в котором признавалось три различных вида найма: наем вещей, наем услуг, наем работ.

Наем- это такой договор, по которому одна сторона передает другой вещь или услугу на срок, а другая сторона передает первой в собственность вещь или деньги в качестве возмещения.

Смысл договора найма в римском праве в том, что наймодаделец передает наймополучателю предмет договора во временное пользование, а сам получает в порядке возмещения деньги или вещи на праве собственности, т.е. происходит обмен права на право пользования или на чистое обязательство.

В современном мире договор аренды - это широко востребованная правовая категория, которой пользуются участники общественных отношений (юридические, физические лица) для удовлетворения потребности во временном использовании имущества.

Следует отметить, что из-за активной вовлеченности в отношения участников рынка договор аренды стал невероятно популярным видом сделки.

Согласно сайта судебной статистики Судебная статистика РФ (xn----7sbqk8achja.xn--p1ai), иски из договора аренды имущества в 2020 г. составили 12 024 дел, в 2021 г.- 13 215 дел, в 2022 г.- 14 329 дел.

Анализ судебной практики показывает, что споры между Арендатором и Арендодателем возни-

кают по разным причинам: несогласие с кратным увеличением стоимости арендной платы (дело №А73-2059/2023), невыполнением одной из сторон условий договора, в частности несвоевременная оплата арендной платы, и, как следствие, не согласие с освобождением арендуемого помещения (дело №А51-20946/2022), ненадлежащее содержание объекта, эксплуатация помещения не по назначению, незаконная сдача арендуемого помещения в субаренду без согласия Арендодателя и т.д.

Договор аренды может применяться к различным видам имущества, включая недвижимость (например, аренда жилых помещений или коммерческих площадей), движимое имущество (автомобили, оборудование), земельные участки и даже интеллектуальную собственность (например, аренда прав на использование патентов или товарных знаков).

Договор аренды обладает рядом характеристических признаков, которые позволяют выделять его среди других видов гражданско-правовых соглашений. Эти признаки включают в себя:

1. Платность: Договор аренды предусматривает платную выплату ущерба арендатору. Арендатор обязуется уплачивать арендную плату (арендную плату) арендодателю за право пользования имуществом. Это одно из ключевых отличий арендного договора от других гражданско-правовых соглашений.

2. Временное пользование: Договор аренды предусматривает, что арендатор получает право временного владения и использования имущества на текущий срок. Срок аренды действует в договоре и определяет, на какой период времени арендатор получает право пользования имуществом. По истечении этого срока права аренды прекращаются.

3. Передача и получение имущества: Договор аренды включает в себя процедуру передачи арендованного имущества от арендодателя арендатору. Сюда могут входить фактическая передача имущества, документы о праве собственности и другие документы, подтверждающие передачу имущества. Арендатор, в свою очередь, обязуется принять это имущество и начать его использование в соответствии с условиями договора.

4. Правообладание: Важным признаком договора аренды является то, что арендатор остается состоятельным или владельцем прав собственности на арендованное имущество. Арендатор получает только право временного использования и пользования им, но не право собственности.

5. Обязанности стороны: Договор аренды определяет права и обязанности как арендатора, так и арендодателя. Это включает в себя обязанности арендатора по уходу за вещами, великолепной арендной платой, соблюдением правил использования и т. д. Арендодатель, в свою очередь, обязуется сдать имущество в надлежащем состоянии и обеспечить его техническое обслуживание.

6. Ответственность стороны: Договор аренды также регулирует ответственность стороны за нарушение условий.

7. Прочие условия: Договор аренды может содержать другие условия, которые считаются обязательными и не противоречат законодательству.

Учитывая, что договор аренды остается важным инструментом для реализации бизнес-проектов, жилищных потребностей и других аспектов жизни, развитие современного правового регулирования арендных отношений будет способствовать созданию более стабильных, справедливых и предсказуемых условий для всех сторон, участвующих в этих отношениях.

Некоторые из перспектив развития правового регулирования:

1. Усиление защиты прав арендаторов: Пересмотр нормативных актов и законодательных изменений, направленных на усиление защиты прав арендаторов, особенно в случае аренды жилья. Это может включать в себя установление жестких норм и сроков для возврата задатка, защиту от произвольного расторжения договора и т.д.

2. Содействие альтернативным методам разрешения споров: Поддержка и развитие альтернативных методов разрешения споров в арендных отношениях, таких как арбитраж, медиация и консультации, для более быстрого и эффективного разрешения конфликтов между сторонами.

3. Прозрачность и доступность законодательства: Содействие легкому доступу к информации о законодательстве и нормативных актах, регулирующих арендные отношения, а также предоставление образцов договоров и рекомендаций по их заключению.

4. Создание специализированных судов: Рассмотрение возможности создания специализированных судов или коллегий для рассмотрения арендных споров, что может способствовать более компетентному и единообразному правоприменению.

5. Регулирование арендных отношений в сфере недвижимости: Разработка и усовершенствование законодательства, регулирующего арендные отношения в сфере недвижимости, включая жилищную аренду, коммерческую аренду и аренду земли.

6. Поддержка инвестиций в арендное имущество: Создание стимулов для инвесторов и предпринимателей в сфере аренды, таких как налоговые льготы или гарантии стабильности правил игры.

7. Учет новых технологий и изменений в бизнес-моделях: Адаптация законодательства к новым технологическим решениям и бизнес-моделям, таким как аренда виртуальных активов, криптовалютная аренда и др.

8. Международное сотрудничество: Изучение зарубежного опыта и сотрудничество с международными организациями для совершенствования правового регулирования арендных отношений на мировом уровне.

Таким образом глубокое понимание договора аренды, его сущности и особенностей является важным элементом для обеспечения правовой безопасности и развития бизнеса в современной России. Решение проблем правоприменения и судебной практики в арендных отношениях может содействовать развитию стабильных и справедливых арендных отношений и созданию более благоприятной среды для бизнеса и частных лиц. Особенно актуально решение этих вопросов может быть именно сейчас, так как имеется накопленный опыт и анализ по итогам 2019-2021 г. развития арендных отношений на фоне коронавирусной инфекции и 2022 г. и по настоящее время на фоне специальной военной операции.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ. [Электронный ресурс].

2. О.А. Кудинов «Римское право» Учебное пособие, 7-е издание, стереотипное, г. Москва, 2022 г. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К».

3. Судебная статистика РФ <https://xn--80aaabogyasz4bfclbcf5t.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/31> (дата обращения 17.09.2023 г.) [Электронный ресурс].

4. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 09.08.2023 г. по делу № А73-2059/2023. [Электронный ресурс].

5. Решение Арбитражного суда Приморского края от 16.06.2023 г. по делу №А51-20946/2022. [Электронный ресурс].

УДК 347

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ УЧАСТНИКА ТОРГОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

СЕРГЕЕВА АЛЁНА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

*Научный руководитель: Свечникова Ирина Васильевна**к.ю.н., доцент**ОЧУ ВО «Международный юридический институт»*

Аннотация: в статье исследуются научно-практические аспекты применения законодательства о недобросовестности участника торгов в гражданском праве. Важность функционирования данной системы заключается в том, что она обеспечивает потребности государства в определенных товарах, работах и услугах. Сферу закупок нельзя назвать совершенной и полностью урегулированной, так как проблемы применения на практике существуют не первый год и их необходимо устранить.

Ключевые слова: закупки, торги, корпоративные закупки, контракт, заказчик, реестр недобросовестных поставщиков.

SCIENTIFIC AND PRACTICAL ASPECTS OF APPLICATION OF LEGISLATION ON BREAKFAIRNESS OF TRADE PARTICIPANTS IN CIVIL LAW

Sergeeva Alena Alekseevna*Scientific adviser: Svechnikova Irina Vasilyevna*

Abstract: the article examines the scientific and practical aspects of the application of legislation on bad faith of a bidder in civil law. The importance of the functioning of this system lies in the fact that it meets the needs of the state for certain goods, works and services. The procurement sphere cannot be called perfect and completely regulated, since problems of application in practice have existed for several years and they need to be eliminated.

Key words: procurement, bidding, corporate procurement, contract, customer, register of unscrupulous suppliers.

Под добросовестностью в гражданском праве принято понимать принцип гражданского права, закрепляющий за участником обязанность учитывать права и законные интересы другой стороны при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, исполнении обязанностей.

Принцип добросовестности является основополагающим началом для всех гражданских правоотношений, в том числе отношений из договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд.

Важно учитывать, что само по себе участие государственных органов в реализации имущества не наделяет его статусом собственника. Все, потому что имущество, которое должно быть продано, не переходит в собственность государства на период торгов [7, с. 99].

При проведении публичных торгов, продавцом будет являться их организатор.

Уполномоченным органом по реализации имущества, изъятого во исполнение решения суда или акта другого органа, уполномоченного принимать решения об изъятии имущества, является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). Росимущество в лице своих региональных органов может осуществлять функции по организации и проведению публичных торгов как непосредственно, так и с привлечением профессиональных организаций. [7, с. 88].

Соответственно, должник не обладает статусом продавца несмотря на то, что на торгах продавалось имущество, принадлежащее должнику на праве собственности. Согласно п. 6 ст. 448 ГК РФ, если иное не установлено законом, лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона или конкурса протокол о результатах торгов, который имеет силу договора [3].

Торги могут быть признаны недействительными, если:

– кто-либо необоснованно был не допущен до участия в торгах, т.е. нередки случаи, при которых в силу определенных обстоятельств, таких как: некомпетентность специалиста по закупкам в организации, пробелы в знании законодательства, техническая ошибка и т.д., заявку участника не допускают до дальнейшего участия в закупочной процедуре. Лицо (организация), чью заявку отклонили, считающее данный отказ незаконным, вправе подать жалобу в УФАС для приостановления закупки и дальнейших разбирательств. Последствием данной жалобы в конечном итоге может стать признание процедуры торгов недействительной;

– в процессе торгов, не была принята предложенная высшая цена. Это обоснование особенно интересно. Это связано с тем, что на сегодняшний момент неясно, имеют ли право УФАС и суды при проверке соответствия законодательства проведения торгов затрагивать процесс определения победителя закупки, т.е. процедуру оценки и сопоставления результатов;

– договор (контракт) заключен раньше установленного законодательством о закупках срока. Согласно ч. 15 ст. 3.2 Федерального закона №223-ФЗ по итогам конкурентной закупки заключить договор можно не ранее 10 календарных дней с момента размещения в ЕИС итогового протокола [4]. Этот срок предоставляет возможность участникам торгов подать жалобу, если они считают, что при проведении закупки были нарушены их права.

– продажа имущества состоялась раньше размещения извещения на сайте. Допустим, конкурсный управляющий разместил на своем сайте извещение о проведении аукциона, но фактически уже заключил договор купли-продажи и продал имущество несостоятельного должника. Такие действия нарушают законные права участников, сроки и порядок проведения аукциона, баланс интересов участников экономического оборота, а также ограничивают конкуренцию. Перечисленные нарушения, несомненно, дают право для признания аукциона недействительным;

– другие серьезные нарушения конкурсных процедур, приводящие к некорректному расчету цены контракта (например, согласно части 9 статьи 32 Федерального закона 44-ФЗ не допускается использование критериев оценки заявки участника и их величин значимости, не предусмотренных законом [6];

– прочие нарушения норм права закупочного законодательства (например, несоответствующая форма извещения, неверный выбор способа проведения закупки, необоснованная закупка у единственного поставщика, ошибки при составлении и размещении итогового протокола).

Проводя анализ спорных судебных решений, можно сказать, что такие споры относятся к сложной категории дел, по которым судам необходимо добиваться единообразия для формирования единой правоприменительной судебной практики. Однако, к сожалению, в настоящее время достичь единообразия очень сложно из-за разрозненности норм общего, специального и процессуального права [8, с. 102].

В современном российском законодательстве нет единого закона, регулирующего торговые процедуры. Процедуры торгов разработаны с учетом особенностей различных типов торгов. В то же время существуют некоторые элементы, общие для всех типов. Внесение задатка необходимо для участия в торгах, при этом задаток удерживается, если лицо не соблюдает предусмотренный регламент прове-

дения торгов или совершает иные недобросовестные действия. Утрата внесенного задатка является одним из видов санкций, применяемых к участникам торгов всех видов [9, с. 101].

Представляется, что одной ответственности недостаточно для обеспечения нормального и полноценного функционирования тендерного механизма. Поскольку нарушитель лишается только определенной суммы денег, но не права на участие в тендере, его действия могут и дальше препятствовать нормальному ходу тендерной процедуры и мешать достижению целей тендера.

Исходя из этого, следует расширить перечень санкций, применяемых к недобросовестному участнику закупок. Немаловажно обращать внимание на обстоятельства, когда участник умышленно и регулярно нарушает законодательство. Несмотря на риск потери задатка, такие действия наносят ущерб организатору (заказчику, электронной площадке) и подвергают угрозе процедуру торгов в целом. Для недобросовестных участников необходимо разработать радикальные меры, в том числе ограничение на дальнейшее участие в любых торгах.

На этот случай государство предусмотрело в закупочном законодательстве процедуру включения в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). В этот реестр вносят участников закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (44-ФЗ), а также закупок товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц (223-ФЗ). В этот же перечень входят участники земельных аукционов и конкурентных процедур на право заключения договора водопользования. Подчеркнем, что внесение поставщика в один из указанных реестров не препятствует участию в торгах иных видов.

Что касается правил ведения реестров недобросовестных поставщиков, следует подчеркнуть, что недобросовестный участник включается в реестр сроком на два года, что приостанавливает его участие в аналогичных процедурах в течение указанного периода времени. Также, пребывание в реестре может накладывать негативный отпечаток на имидж лица или компании и на коммерческую деятельность, не связанную с участием в закупках.

Как справедливо указывает А. И. Гаязова, для признания торгов недействительными, должно быть установлено одно из следующих оснований [9, с.100]:

- кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах;
- на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена;
- продажа была произведена ранее указанного в извещении срока;
- были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие не-правильное определение цены продажи;
- были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

Иски о признании торгов недействительными подлежат рассмотрению по правилам о признании оспоримых сделок недействительными. Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов. Нередки случаи, когда, несмотря на уважительные причины, договоры не могут быть заключены в установленный срок.

Как показывает практика, реестр недобросовестных поставщиков регулярно пополняется новыми организациями, однако действующие методы борьбы с недобросовестными участниками довольно эффективны и приносят свои результаты.

В настоящее время в закупочном законодательстве появляется все больше механизмов защиты добросовестности и методов борьбы с недобросовестными поставщиками, которые носят превентивный и принудительный характер. Однако, стоит задуматься над нормами поощрения для добросовестных поставщиков, которые на сегодняшний день отсутствуют.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации [: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., № 1-ФКЗ) Текст] // Российская газета. 1993; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 №339-ФЗ, №347-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // СЗ РФ. 1994, № 32, ст. 3301; 2023. № 31 (Часть 3), ст. 5765, № 31 (ч. 3), ст. 5773.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 года № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023 №339-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ. 1996, № 5, ст. 410; 2023. № 31 (Часть 3), ст. 5765.
4. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023 №444-ФЗ) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023)// СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1), ст. 4571; 2023. № 32 (ч. 1), ст. 6176.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023 №301-ФЗ) "О защите конкуренции" // СЗ РФ. 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434; 2023. № 29, ст. 5319.
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023 №444-ФЗ) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023)// СЗ РФ. 2013. №14, ст. 1652; 2023. № 32 (ч. 1), ст. 6176.
7. Бекирова Ф. С., Каракотова М. Н. Понятие и сущность торгов как института договорного права / Молодой ученый. 2018. № 30. С. 100–109.
8. Белоусов В. А. Вещно-правовые способы защиты права собственности / М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. 578 с.
9. Гаязова А. И. Участники публичных торгов / Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 179-181.

© А.А. Сергеева, 2023

УДК 347.65/.68

РАЗРЕШЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ С ПОМОЩЬЮ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

НЕГАНОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

магистрант
ДВИ ВГУЮ

Аннотация: В статье рассматривается процедура медиации, ее преимущества, причины непопулярности и особенности ее применения в наследственных спорах.

Ключевые слова: наследственные споры, процедура медиации, медиация, медиатор, переговоры, медиативное соглашение, способ урегулирования споров, закон о медиации.

SETTLEMENT OF INHERITANCE DISPUTES THROUGH MEDIATION

Neganova Natalia Gennadievna

Abstract: The article discusses the mediation procedure, its advantages, reasons for unpopularity and features of its use in hereditary disputes.

Keywords: hereditary disputes, mediation procedure, mediation, mediator, negotiations, mediation agreement, dispute settlement method, mediation law.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее «Закон о медиации») в Российской Федерации был введён институт медиации. К этому времени данный институт достаточно широко и успешно применялся во многих европейских странах, США и даже в некоторых странах СНГ. Более того, в ряде стран, он распространяется не только на гражданско-правовые отношения, но и на уголовно-правовую сферу.

Главной целью введения процедуры медиации была попытка решить проблему чрезмерной загруженности судов, которая самым негативным образом сказывается на качестве работы судей и подрывает доверие ко всей судебной системе. Не смотря на то, что в нашей стране она применяется тринадцать лет, назвать её очень популярной у российских граждан сложно.

Согласно вышеуказанного федерального закона процедура медиации представляет собой «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». Таким образом, для проведения данной процедуры необходимо согласие сторон и желание решить проблему, если они имеются, стороны заключают соглашение о проведении процедуры медиации, в котором они указывают предмет спора, медиатора (медиаторов) определяют сроки и порядок проведения процедуры, распределяют расходы. С заключения соглашения начинается процедура и исчисляется ее срок. Процедуру медиации можно применять не только до обращения в суд, к ней можно прибегнуть на любой стадии судебного процесса до вынесения решения суда. Срок определяются соглашением сторон, но при рассмотрении дела судом он не может превышать шестидесяти дней, на досудебном этапе - ста восьмидесяти дней.

Как и переговоры, медиация представляет собой добровольную деятельность сторон в разрешении споров и может быть в любой момент прервана. В отличие от переговоров медиация предполагает письменную фиксацию достигнутых соглашений и обязательное участие в ней третьей нейтральной стороны (медиатора), она имеет чёткий алгоритм, более формализована.

Процедура медиации строится на принципах добровольности, сотрудничества и равноправия, конфиденциальности, беспристрастности и независимости медиатора.

В сравнении с судебным порядком рассмотрения споров, она имеет ряд неоспоримых преимуществ, в числе которых можно назвать экономичность, как позволяет избежать расходов связанных с оплатой государственной пошлины и услуг представителя; оперативность, так как при желании стороны могут достичь соглашения в очень короткие сроки; комфортность, так как стороны сами определяют место и время проведения процедуры и конфиденциальность. В качестве преимуществ процедуры медиации в наследственных спорах можно отметить её гибкость, так, например, в спорах о разделе наследственного имущества стороны могут составить соглашение таким образом, чтобы избежать дробления имущества на доли, в то время как суд определит долю каждого наследника в каждом объекте. Особое значение имеет применение процедуры медиации в наследственных спорах, так как позволяет сохранить родственникам хорошие отношения. Выигрывает от применения данной процедуры и государство, так как разрешение споров во внесудебном порядке приведет к экономии времени судей, их секретарей и помощников, сократит расходы на бумагу, расходы на отправку корреспонденции (повесток, определений, судебных решений).

В соответствии со статьей 15 Закона о медиации деятельность медиатора может осуществляться на профессиональной и непрофессиональной основе. Согласно статье 16 вышеуказанного закона «осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации» [2, с. 16]. Таким образом, действующее законодательство не предполагает наличие высшего юридического образования у медиаторов, что, несомненно, является негативными моментом в урегулировании наследственных споров.

Наследственные споры - достаточно сложная категория дел даже для судов, где их рассматривают судьи – юристы высшей квалификации. Они имеют множество нюансов, разобраться в которых иногда сложно профессиональным юристам. Часто рассмотрение наследственных споров может затрагивать интересы третьих лиц, например, других наследников, наследников по праву представления, так же в качестве третьих лиц суды привлекают нотариусов. К спорам, возникающим из наследственных правоотношений, в которых могут быть затронуты права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, данная процедура не применяется. При урегулировании наследственного спора медиатором, не имеющим юридического образования, есть опасность, что третьи лица не будут выявлены и привлечены для участия в ней, при этом процедура будет произведена. Таким образом, «проблема третьих лиц» может привести наследников в суд в качестве стороны судебного процесса, но уже при оспаривании медиативного соглашения.

В данном вопросе следует согласиться с точкой зрения Котляровой В.В., которая считает целесообразным отмену института «непрофессиональных медиаторов» [3, с. 36] и Рубан О. А., полагающей, что «введение нормоположения о наличии юридического образования медиатора повысит авторитет самого института медиации, поскольку урегулировать спор уже будет квалифицированный специалист» [4, с. 36].

Не смотря на все преимущества процедуры медиации в разрешении наследственных споров, в настоящее время она не очень популярна у наследников. Среди основных причин можно выделить незнание граждан о существовании процедуры медиации. На досудебном этапе урегулирования споров наследники, если они не юристы, данной информацией не обладают. Действующее законодательство разъясняет наследникам положения Закона о медиации нотариусов не обязывает, таким образом, граждане получают сведения о данной процедуре уже в суде, когда произведены расходы на оплату государственной пошлины, услуг представителей и желание нести дополнительные расходы на проведение процедуры медиации у сторон, как правило, не возникает. Еще одной причиной непопулярности процедур медиации можно назвать отсутствие навыков и традиций ведения переговоров, особенности менталитета российских граждан, к которым относится стремление «стоять за свои интересы до конца», что расходится с самой сущностью медиации, предполагающей желание слушать и слышать друг друга, искать компромиссы, готовность идти на уступки.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Котлярова В. В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России / В. В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А. В. Юдина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 104 с.
4. Рубан О. Н. Роль суда в развитии института медиации // Судья. 2018. № 8. С. 28-31.

УДК 347.453

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ПУБЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ

ВАНЮШКИНА ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА

магистрант

ФГАОУ ВО «ЮУРГУ (НИУ)»

Южно-уральский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования заключения договора аренды имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, и правовые рекомендации по их разрешению. Автор рассматривает перечень необходимых документов для заключения указанного вида договора, а также особенности процедуры передачи в аренду публичного имущества.

Ключевые слова: договор аренды, публичное имущество, государственная и муниципальная собственность.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PUBLIC PROPERTY LEASE AGREEMENT AND RECOMMENDATIONS FOR THEIR RESOLUTION

Abstract: the article discusses problematic aspects of the legal regulation of the conclusion of a lease agreement for property owned by the state and municipal, and legal recommendations for their resolution. The author examines the list of necessary documents for the conclusion of this type of contract, as well as the specifics of the procedure for leasing public property.

Key words: lease agreement, public property, state and municipal property.

Законодательство Российской Федерации предусматривает два вида публичной собственности: государственную и муниципальную.

Договор аренды публичного имущества отличается от обычного договора аренды тем, что предметом аренды является публичное имущество, то есть имущество, которое принадлежит государству или муниципалитету и используется для удовлетворения общественных потребностей.

Основы арендных отношений с государством и его субъектами содержатся в ст. 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2].

В частности, данная статья раскрывает особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества. Здесь же предусматривается, что заключение договоров аренды, предусматривающих переход прав владения и пользования в отношении указанного имущества, не закреплённого на праве хозяйственного и оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения данных договоров.

Иные общие положения об аренде регулируются Гражданским кодексом РФ, а именно в ч. 2 гл. 34: общие положения, аренда зданий и сооружений и др. [1].

Одним из проблемных аспектов в данной области можно назвать недостаточную регламентацию положений об аренде государственного и муниципального имущества. В некоторых случаях законодательство может быть недостаточно ясным или подробным в отношении аренды публичного имущества. Это может привести к неопределённости и разногласиям между сторонами договора.

В данной связи следует отметить статистические данные с Официального сайта РФ, на котором размещается информация о проведении торгов по аренде, согласно которым самым массовым лотом являются торги по аренде государственного и муниципального имущества [7]. Вместе с тем, можно заметить, что преобладающая часть земельного фонда страны находится в государственном и муниципальном управлении. В соответствии с Государственным (национальным) докладом о состоянии и использовании земель в РФ в 2022 году, площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, составила 92,2% от площади земельного фонда страны (рис. 1) [3].

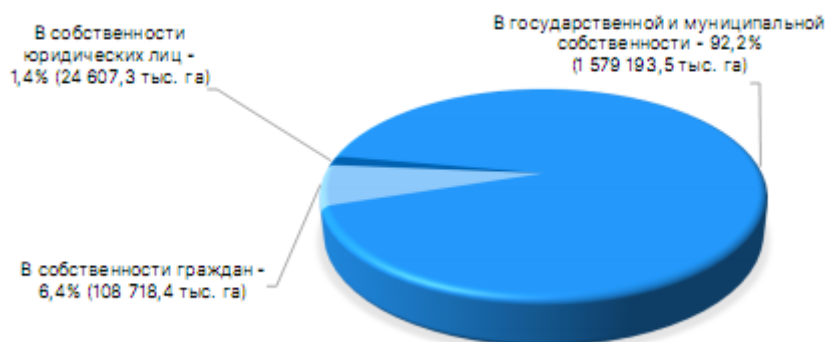

Рис. 1. Структура площади земельных участков в РФ по формам собственности

Так, исходя из статистических данных, видится, что исследование правового регулирования в данной области является особенно актуальным.

В связи с тем, что аренда государственного и муниципального имущества имеет определённые различия, такие как выбор арендатора на торгах, установление арендной платы профессиональным оценщиком, ограничительные меры касательно передачи имущества в субаренду, порядок предоставления в аренду публичного имущества нуждается в более подробной регламентации вопросов касательно сбора и предоставления документов, процедуры передачи земли [6, С. 142].

Для заключения договора аренды публичного имущества могут потребоваться следующие документы:

1. Заявление на аренду: Документ, в котором арендатор выражает свою заинтересованность в аренде публичного имущества.
2. Копия удостоверения личности: Документ, подтверждающий личность арендатора.
3. Копия свидетельства о регистрации юридического лица (если арендатор – юридическое лицо): Документ, подтверждающий юридическую состоятельность и правоспособность арендатора.
4. Копия документа о праве собственности на публичное имущество: Документ, подтверждающий право арендодателя на сдачу в аренду данного имущества.
5. План помещения или территории: Документ, содержащий информацию о границах и размерах арендуемого имущества.
6. Договор аренды: Основной документ, определяющий условия и права сторон по аренде публичного имущества.
7. Платежные документы: Документы, подтверждающие оплату арендной платы и других платежей, предусмотренных договором.
8. Документы о страховании имущества: В некоторых случаях арендатору может потребоваться предоставить документы о страховании арендуемого имущества от возможных рисков и ущерба.
9. Протокол приема-передачи имущества: Документ, подтверждающий состояние имущества на момент его передачи арендатору и после окончания срока аренды.
10. Другие необходимые документы: В зависимости от конкретных условий и требований, могут потребоваться и другие документы, такие как разрешительные документы, лицензии и т. д.

Важно учесть, что требования к документам для заключения договора аренды публичного имущества могут различаться в зависимости от юрисдикции и специфики конкретного объекта аренды. В некоторых случаях, при аренде публичного имущества, могут быть установлены ограничения в исполь-

зовании имущества. Например, запрет на изменение назначения объекта аренды или требование соблюдения определенных экологических стандартов.

Относительно процедуры передачи в аренду государственной и муниципальной собственности предпринимаются следующие шаги:

1. Подача заявки на аренду: Арендатор подает заявление на аренду публичного имущества, в котором указывает свою заинтересованность и предлагает условия аренды.
2. Рассмотрение заявки: Администрация или уполномоченный орган рассматривает заявку на аренду и проверяет соответствие арендатора требованиям и условиям.
3. Подписание договора аренды: После положительного рассмотрения заявки, арендатор и арендодатель подписывают договор аренды, в котором определяются условия, сроки и права сторон.
4. Оплата арендной платы: Арендатор вносит оплату арендной платы и других платежей, предусмотренных договором.
5. Передача имущества: Арендодатель передает арендатору публичное имущество в соответствии с условиями договора [4, С. 204].
6. Прием-передача имущества: Проводится составление протокола приема-передачи имущества, в котором фиксируется состояние имущества на момент передачи и после окончания срока аренды.
7. Аренда и эксплуатация: Арендатор осуществляет аренду и эксплуатацию публичного имущества в соответствии с условиями договора.
8. Окончание срока аренды: По истечении срока аренды или при наступлении других условий, предусмотренных договором, арендатор возвращает имущество арендодателю.

Процедура передачи публичного имущества в аренду может быть более подробной и включать дополнительные шаги, в зависимости от конкретных требований и процедур, установленных в каждой юрисдикции.

Так, необходимо отразить в законодательстве вышеуказанные условия, расширив главу 34 ГК РФ «Аренда».

Также гражданским законодательством в п. 1 ст. 609 ГК РФ устанавливается требование по заключению договора аренды в письменном виде в случае, когда одной из сторон договора является юридическое лицо, а также в случае, когда необходима государственная регистрация (п. 2 ст. 609 ГК РФ).

Однако конкретных положений о заключении договора аренды публичного имущества в письменном виде в законодательстве нет. Ориентируясь на практику, можно увидеть, что в устной форме подобного вида договор не заключается. При этом договор аренды публичного имущества обладает своими типовыми и обязательными условиями: определение срока аренды, установление арендной платы, описание имущества, условия использования имущества, обязанности сторон, их ответственность, а также порядок расторжения договора [5, С. 350]. Эти обязательные условия могут быть установлены законодательством или регулирующими органами, а также могут быть дополнительно рассмотрены самими сторонами при заключении договора.

Так, исходя из вышесказанного, необходимым представляется отразить в законодательстве обязательное условие о письменной форме договора аренды государственного и муниципального имущества в ст. 609 ГК РФ.

Таким образом, договор аренды публичного имущества является юридически значимым документом, который регулирует отношения между арендодателем и арендатором. Поэтому его составление и подписание требуют соблюдения всех необходимых формальностей и учёта специфики арендуемого публичного имущества.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ // Российская газета. – № 23. – 06.02.1996.
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. – № 162. – 27.07.2006.

3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/doc_nation_report_2022.pdf (14.09.2023).

4. Дабанимаева Ч.Ж. Особенности передачи муниципальной собственности по договору аренды // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 203-205.

5. Копеина Е.М. Договор аренды недвижимого имущества: проблемы и перспективы развития правового регулирования // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 349-351.

6. Леонтьев М.И., Левушкин А.Н. Особенности заключения договора аренды недвижимости, относящейся к публичной собственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 142-143.

7. Торги Российской Федерации. Недвижимость, земельные участки, транспорт и другое имущество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://torgi.gov.ru/new/public/lots/reg> (14.09.2023).

© О.Д. Ванюшкина, 2023

УДК 347.65/.68

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗРЕШЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ

НЕГАНОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНАмагистрант
ДВИ ВГУЮ

Аннотация: в статье рассматривается правовое регулирование разрешения наследственных споров в судебном и досудебном порядке.

Ключевые слова: наследственные споры, досудебный порядок, переговоры, процедура медиации, претензионный порядок, судебный порядок, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF THE SETTLEMENT OF INHERITANCE DISPUTES

Neganova Natalia Gennadievna

Abstract: The article deals with the legal regulation of the settlement of inheritance disputes in court and pre-trial.

Keywords: inheritance disputes, pre-trial procedure, negotiations, mediation procedure, claim procedure, judicial procedure, legal regulation.

Согласно статистическим данным с 2019 года в нашей стране наблюдается тенденция к увеличению смертности населения. В 2019 - 2021 году это было связано распространением коронавирусной инфекции, в 2022 - 2023 году с проведением специальной военной операции, потери от которой экспертам ещё только предстоит оценить, но по количеству открытых у нотариусов за данные периоды наследственных дел уже можно говорить о том, что количество их неуклонно растёт. Рост смертности населения неминуемо приводит к увеличению количества судебных споров между наследниками, так как именно со смертью связан главный юридический факт наследственного права - факт открытия наследства.

Наследственные споры представляют собой гражданско-правовые конфликты между наследниками (потенциальными наследниками) по поводу наследства или отдельных его частей. Основная задача государства в данном вопросе - обеспечить бесконфликтный переход наследственного имущества от наследодателя к наследникам, а в случае возникновения споров между ними, обеспечить возможность их своевременного и эффективного разрешения. Действующее Российское законодательство знает два способа разрешения наследственных споров - в досудебном и судебном порядке, при этом оно не даёт определения самого досудебного порядка и не указывает перечень процедур, которые следует к нему относить.

Согласно разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» под досудебным урегулированием понимается «деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке [3, с. 1]. Таким образом, к досудебному порядку разрешения споров, наследственных в том числе, относятся переговоры, медиация и претензионный порядок.

В соответствии с частью 4 статьи 3 ГПК РФ досудебный порядок урегулирования споров является обязательным, только в случаях прямо предусмотренных федеральным законом.

В разрешении наследственных споров, обязательный досудебный порядок нормами действующего законодательства не предусмотрен. Исключением можно считать медиацию, но лишь в том случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение срока, оговоренного для её проведения, обязались в суд не обращаться. Таким образом, проведение переговоров, соблюдение претензионного порядка, применение процедуры медиации в разрешении наследственных споров осуществляются исключительно по инициативе сторон. Специальные нормы права, регулирующие проведение вышеуказанных процедур в разрешении наследственных споров отсутствуют, а при желании прибегнуть к ним применяются те же (общие) нормы, как и для других видов споров. Так, например, проведение процедуры медиации в разрешении наследственных споров регулируется Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Несмотря на все преимущества досудебного порядка разрешения наследственных споров, судебный порядок в настоящее время является основным.

Разрешение наследственных споров в суде регулируется нормами части третьей ГК РФ (ст. 1110-1185), а процессуальные аспекты - нормами ГПК РФ. Наследственные дела разрешаются в суде в порядке искового и особого производства. В особом производстве устанавливаются факты, имеющие юридическое значение - факт принятия наследства и места открытия наследства, факт нахождения на иждивении, факт смерти, родственных отношений и другие, а так же рассматриваются заявления о совершенных нотариальных действиях или отказе в их совершении. В порядке искового производства рассматриваются споры о признании завещания недействительным, восстановлении сроков для принятия наследства, споры о разделе наследства, о признании наследника недостойным и другие.

Учитывая, что российское законодательство является абстрактным, огромное значение для формирования единообразной судебной практики и правильного применения норм права в разрешении наследственных споров имеет Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». Несмотря на то, что в законодательстве РФ нет указаний, что разъяснения Пленумов носят нормативный характер и обязательны для всей судебной системы, правоприменитель воспринимает их как источник права. Они создают для судов общее направление в толковании и применении нормативно – правовых актов, особенно важны разъяснения Пленума для правильного норм, связанных с оценочными понятиями наследственного права, например, «уважительные причины» для восстановления пропущенного для принятия наследства срока. Объёмный по содержанию (состоит из 96 пунктов) и очень подробный он поставил точки во многих проблемных вопросах, несмотря на это наследственные споры продолжают оставаться одной из самых сложных категорий дел.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».
5. О судебной практике по делам о наследовании Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Рос. газ. 2012. № 25.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 340

МЕРЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

ЕНИЛИНА ЗИНАИДА СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Геополитические проблемы оказали негативное влияние не только на экономику, но и финансовое положение россиян. В условиях жестких санкций недружественных стран наше государство предпринимает и реализует меры, направленные на финансовое благополучие граждан.

Ключевые слова: гарантии, население, санкции, финансовая поддержка, денежные средства.

FINANCIAL SUPPORT MEASURES FOR THE POPULATION UNDER SANCTIONS

Enilina Zinaida Sergeevna

Abstract: Geopolitical problems have had a negative impact not only on the economy, but also on the financial situation of Russians. In the conditions of severe sanctions of unfriendly countries, our state takes and implements measures aimed at the financial well-being of citizens.

Key words: guarantees, population, sanctions, financial support, funds.

С наступлением специальной военной операции на Украине россиян засыпали шквалом негативных новостей и прогнозов об экономических изменениях в стране. Наша страна уже столкнулась с санкциями против отраслей экономики в марте 2022 года. Тем самым, санкции влияют на экономику и, следовательно, оказывают негативное влияние на уровень жизни населения. В первую очередь это вызвало рост цен на импортные и отечественные товары. Большая часть ограничительных мер была направлена прежде всего на финансовый сектор. В этой ситуации российские власти принимали меры для поддержки финансовых институтов, стабилизацию платежных операций и устранение угроз для финансовой безопасности населения. Кроме того, полностью или частично лишились доходов граждане РФ, деятельность которых каким-либо образом связана с иностранными партнерами. В связи с этим соответствующие законы и указы, направленные на предотвращение падения уровня жизни населения были подписаны Президентом Российской Федерации.

В январе 2022 года, в связи с постоянным увеличением вкладов населения в российских банках, отток средств стал тревожным сигналом. На 1 860,6 млрд. рублей или 490 млн руб. уменьшился объем средств населения привлеченных банком в период с января 2021 по февраль 2022 года. В конце февраля вследствие ситуации в Украине население начало прекращать обслуживание своих вкладов. Для того чтобы удерживать отток средств, банки стали увеличивать ставки по депозитам. Но максимальный рост процентных ставок был достигнут за счет повышения ключевой %-ной ставкой Банка России до 20% с 28 февраля 2022 года. Для «сохранения финансовой стабильности» процентная ставка была повышена. После того как страны Запада сделали исключение из валютных резервов Центрального банка, в ответ на спецоперацию России по защите Украины. Крупнейшие банки увеличили ставки до 20-25%, что, по оценкам многих экспертов, привело к потерям до 300 млрд руб. в банковском секторе. Банки продолжают нести убытки из-за невозвратов кредитов, вызванных ограничениями на операции с ценными бумагами, валютные операции и трансграничные переводы. Для поддержки банковского сектора банки предложили до конца 2022 года пересмотреть стандарты резервирования вкладов [4, с. 470].

Для поддержки граждан также внесены изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации. Так, у федеральных, региональных и местных органов власти появилась возможность предоставления отсрочки или рассрочку уплаты налогов, страховых взносов, пеней, штрафов и процентов по другим причинам, связанным с потерей или сокращением доходов.

Кроме того, был уменьшен срок, на подачу налоговой декларации по возврату НДС. На данный момент налоговый орган в течении 15 дней рассматривает декларацию и, от этого можно будет вернуть часть НДС начисленную или уплаченную ранее. С 2022 года, помимо социальных налоговых вычетов на медицинские и образовательные услуги налогоплательщикам будет разрешено получение спортивного вычета.

Порядок расчета социальных доплат к пенсии определен в ст. 12 Федерального закона от 17 июля 1999 года №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [1]. Правительство Российской Федерации имеет право принимать решения об определении размера социальной доплаты к пенсии больше установленного в ст. 12 размер пенсионных выплат, при условии, что данный показатель не будет ниже.

Федеральный закон от 29.06.21 № 234-ФЗ, в силу которого граждане стали иметь право на ежемесячное удержание средств не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения при судебном взыскании судебных актов судами общей юрисдикции, была введена норма о выплате гражданину ежемесячно двухмесячного размера оплаты труда по ставке МРОТ или же среднего заработка [2]. Сейчас судебные приставы изымают только половину от суммы, которая есть.

К ним можно отнести ряд мер по разъяснению процессов продажи вкладов, кредитования и других операций банков для граждан. В динамичном темпе растет количество кредитов, выдаваемых гражданам страны. Если сравнивать с предыдущим периодом до начала специальной военной операции, можно отметить увеличение объема кредитов, предоставленных населению 30 крупнейшими банками страны на 140%.

Постановлением Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 352 «Об установлении максимального размера кредита (займа) для кредитов (займов), по которому заемщик вправе обратиться с требованием к кредитору об изменении условий кредитного договора (договора займа), заключенного до 1 марта 2022 г., предусматривающим приостановление исполнения заемщиком своих обязательств на срок, определенный заемщиком» заемщики, имеют право на обращение с требованием об изменении условий кредитного договора или соглашения займа до 1 марта 2022 года были установлены максимальные размеры кредитов (займов) [3]. С 1 марта 2022 года у заемщиков появилась возможность обращения к кредитору о приостановлении начислений по кредиту (займу). Размер максимальной суммы кредита зависит от вида кредитования.

Когда у заемщика возникают проблемы с погашением кредита (займа), он может обратиться в банк, иную кредитную организацию или микрофинансовую компанию, выдавшей кредит о приостановлении выплат по кредиту на один из установленных сроков. И надо иметь в виду, что Постановление № 352 будет применяться до 30 сентября 2022 года. Важно отметить, что условием получения «кредитных каникул» является снижение доходов на целых тридцать процентов по сравнению со средним доходом за данный год в прошлом году. Документы, которые могут подтвердить доход – это справка по форме 2НДФЛ за прошедший год или данные о зарплате сотрудника текущего года. Срок пользования льготным периодом обслуживания займа составляет от одного до шести месяцев.

Существенно поменялись условия предоставления государственных услуг в сфере занятости населения. По обращениям граждан, которые находятся в поиске работы, центры занятости будут принимать во внимание не только безработных, но и сотрудников работающих на неполный рабочий день, а также лиц отправленных в отпуск без сохранения заработной платы.

В целом можно выделить главные меры финансовой поддержки граждан:

- Право правительства производить индексацию страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и пенсионных коэффициентов.
- Возможность правительства самостоятельно принимать решение о повышении прожиточного минимума и МРОТ.

– Введение кредитных каникул до 30 сентября 2022 года, в том числе по ипотеке при условии заключения кредитного договора после 1 марта 2022.

– Отмена НДС на покупку золотых слитков для физических лиц (ранее составлял 20%).

Касательно работы карт Visa и MasterCard, то стоит отметить, что на территории России карты этих систем также будут работать. Операции по ним производятся внутри страны, санкции не оказали на них воздействия. Если карта международной платежной системы выпущена банком попавшим под санкции (Например ВТБ, Совкомбанк Открытие, Новикомбанку и др.) она перестает работать за границей и с ней не работают Apple Pay и Google Pay. Еще карты этих банков не работают в иностранных онлайн-магазинах из стран, которые поддерживают санкции. При всем при этом внутри страны все остальные операции, включая оплату за границей контактным способом и без него работают так же как прежде.

Международные платежные системы и карты «Мир», выпущенные российскими банками, которые попали под санкции, будут работать на всей территории Российской Федерации. Они полностью сохранены и доступны. Средства граждан на счёте, привязанном к этим картам также абсолютно сохраняются. Не работает сервис Apple Pay и Google Pay на банковских картах таких банков. Для жителей России, стандартной контактной или бесконтактная оплата предоставляется в полном объеме. Картами банков, которые находятся под санкциями невозможно расплатиться за границей и оплатить покупки в онлайн-магазинах или агрегаторах услуг, которые созданы на территории стран с поддерживаемых санкции. Все остальные карты других банков работают и в России, и за рубежом без ограничений.

Нужно отметить, что в стране еще и ещё будет принят ряд мер, связанных с необходимостью оперативно реагировать на сложившийся социально-экономический фон, обусловленный санкциями к российской экономике. Конечно же, данные меры не могут защитить полностью население, но знать и использовать их нужно для поддержания нормального уровня жизни. Как и в других банках, деньги на счетах банков, попавших под санкции, находятся абсолютно открытыми. Все банки, попавшим под санкции и сохранившие рабочие места в России продолжают бесперебойную работу. Особое внимание заслуживает то, что после повышения ключевой ставки Банком России до 20% проценты по вкладам также резко возросли.

Таким образом, ряд реализованных мер и накопленный запас прочности в условиях санкционных ограничений позволили сохранить устойчивость финансовой системы во время острого кризиса.

Список источников

1. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 N 178-ФЗ (в ред. от 24.07.2023 N 342-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - ст. 4398.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 29.06.2021 N 234-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (20.09.2023).

3. Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 N 352 «Об установлении максимального размера кредита (займа) для кредитов (займов), по которому заемщик вправе обратиться с требованием к кредитору об изменении условий кредитного договора (договора займа), заключенного до 1 марта 2022 г., предусматривающим приостановление исполнения заемщиком своих обязательств на срок, определенный заемщиком» (утратило силу) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (20.09.2023).

4. Федулова С.В. Меры финансовой поддержки населения в условиях финансовых санкций и ухудшения геополитической и экономической ситуации // Вестник Удмуртского университета. - Т. 32, вып. 3. 2022. № 6 (46). С. 467-472.

УДК 340

СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН И ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ ПРАВА

ПАНТЕЛЕЕВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНАмагистрант
СГЮА

*Научный руководитель: Тимакова Татьяна Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу социально-активного поведения, положительная направленность которого является высшей формой правомерного поведения граждан. Автор отмечает роль поощрительных правовых норм в его формировании и делает вывод о необходимости создания государством предпосылок и условий его становления, а также потребности в должном уровне взаимодействия между такими основными субъектами соответствующей деятельности как личность и государство.

Ключевые слова: социально-активное поведение, правомерное поведение, поощрение, поощрительные нормы права, стимулирование, льготы.

SOCIALLY ACTIVE BEHAVIOR OF CITIZENS AND INCENTIVE NORMS OF LAW

Panteleeva Alina Alexandrovna*Scientific adviser: Timakova Tatiana Gennadievna*

Abstract: This article is devoted to the analysis of socially active behavior, the positive orientation of which is the highest form of lawful behavior of citizens. The author notes the role of incentive legal norms in its formation and concludes that it is necessary for the state to create prerequisites and conditions for its formation, as well as the need for an appropriate level of interaction between such main subjects of relevant activities as the individual and the state.

Keywords: socially active behavior, lawful behavior, encouragement, incentive norms of law, incentives, benefits.

Социально-активное поведение является высшей формой правомерного поведения граждан, которое состоит в развитом правосознании и глубокой правовой убежденности. Непосредственно сам термин «активный» означает: энергичный, принимающий участие в чем-либо⁵. Социально-активное поведение проявляется посредством выраженного интереса к правовой действительности и участию в ее становлении. Однако следует обратить внимание на важность именно позитивного социально-

⁵ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., 2016. С. 37.

полезного поведения, т.к. оно может проявляться и негативным образом в виде протестных движений, которые возникают как следствие отсутствия конструктивного диалога между органами власти и гражданами, а также игнорирования социально-значимых правомерных требований населения.

Справедливо мнение о том, что на формирование позитивного социально-активного поведения оказывают непосредственно сами правовые нормы, а также интересы, особенности мышления и т.п.⁶. Говоря о нормах права, следует отметить особую роль их поощрительных разновидностей, оказывающих воздействие на повышение активности граждан, предоставлению им дополнительных стимулов и льгот. Они моделируют различные варианты поведения, а также основы мотивационного механизма. При этом, они способны изменить поведение субъекта права, даже тогда, когда угроза наказания не вызывает должного эффекта.

Представляется, что значение поощрительных норм для социально-активного поведения граждан состоит в том, что они не закрепляют тот или иной вид должного поведения, а предоставляют возможность самостоятельно избрать его, что обуславливает многовариантность не только для материального и духовного стимулирования правомерного поведения, а также для поддержания его со стороны государства при помощи применения разнообразных мер поощрения. При всем при этом, считаем необходимым, ввиду их стимулирующего воздействия, разграничить их со стимулирующими нормами. Не смотря на их первоначальную схожесть, они не тождественны друг другу. Так, каждая поощрительная норма является стимулом, но не каждый стимул подразумевает поощрение. Стимулирующие нормы права также подразумевают не только позитивную составляющую, но и могут быть выражены, к примеру, в мерах принуждения.

Основной закон Российской Федерации закрепляет такие обязанности отечественных граждан, как обязанность платить налоги и сборы; сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; нести военную службу и защищать Родину⁷. И для того, чтобы обеспечить реализацию населением возложенных на них обязанностей, законодатель устанавливает разнообразные стимулы и льготы. В частности, в соответствии со ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в целях снижения негативного воздействия на окружающую среду государство предоставляет льготы в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также при внедрении наилучших существующих технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов, а также при осуществлении иных эффективных мер по охране окружающей среды⁸.

Нельзя обойти стороной и военную обязанность. Так, в ноябре 2022 года был принят закон, вносящий изменения в порядок исчисления страхового стажа⁹. В соответствии с ним, периоды участия в специальной военной операции, как в период прохождения военной службы, так и при добровольном участии в ней засчитываются в страховой стаж в двойном размере. Нельзя забывать и о повышенном денежном довольствии. Безусловно, указанное, в той или иной мере стимулирует граждан, пойти добровольцами на защиту своего Отечества и не дожидаться получения повесток.

Таким образом, поощрительные нормы права являются своеобразным стимулом для совершения тех действия, в которых заинтересовано общество и государство. При этом, ни одна из сторон не будет ущемлена, т.к. в ответ на такое поведение, граждане получают то или иное благо¹⁰. Безусловно, сами по себе нормы права не способны оказывать влияние на составляющие психического механизма поведения человека, но посредством них можно направлять его. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости закрепления в поощрительных правовых нормах права четких и недвусмысленных формулировок о тех действиях, которые необходимо совершить, чтобы получить льготы, преимуще-

⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Законы, стимулы, экономика. М., 1989. С. 232.

⁷ См.: Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

⁸ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5310.

⁹ См.: Федеральный закон от 04 ноября 2022 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «Консультант».

¹⁰ См.: Малько А.В. Льготы и поощрения как важнейшие правовые средства регионального законодательства // Правоведение. М., 1999, № 1. С. 236.

ства, гарантии и т. д. В свою очередь мера поощрения должна соответствовать тому результату, на который она направлена, и усилиям, затраченным на это. Другими словами, не разумно вводить, например, материальное поощрение, размер которого в значительной степени отличается от тех средств, которые субъект права должен затратить для воплощения такой нормы права. С другой стороны нецелесообразно устанавливать большой размер льготы, если в результате достигаемый результат не характеризуется значительной важностью.

Подводя итог, следует акцентировать внимание на том, что никакое социально-активное поведение невозможно в отсутствие созданных государством для него предпосылок и условий, а также при отсутствии должного взаимодействия между такими основными субъектами соответствующей деятельности как личность и государство.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст.1416.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5310.
3. Федеральный закон от 04 ноября 2022 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «Консультант».
4. Малько А.В. Льготы и поощрения как важнейшие правовые средства регионального законодательства // Правоведение. М.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999, № 1. С. 235-239 С. 236.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. -27-е изд., испр. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2016. - 1360 с.
6. Тихомиров Ю.А. Законы, стимулы, экономика. М.: Юрид. лит., 1989. 272 с.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.1

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ - СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ?

ПРИХИДЬКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,
БЛИНКОВА АННА ЕВГЕНЬЕВНА

студенты

Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Чуниха Анжелика Арслановна

к.юр.н., доцент кафедры юридических и специальных дисциплин

Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: данная статья раскрывает сущность понятия "досудебное соглашение о сотрудничестве" и позволяет погрузиться в историю его происхождения и упоминания в соответствующих нормативно-правовых актах. Кроме того, в ней содержатся сведения о плюсах и минусах предмета обсуждения и анализ вышеуказанной процедуры.

Ключевые слова: досудебное соглашение, сотрудничество со следствием, новый институт, ходатайство подозреваемого, решение прокурора.

PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT - A DEAL WITH JUSTICE?

Prihidko Tatiana Alexandrovna,
Blinkova Anna Evgenievna

Scientific adviser: Chunikha Angelika Arslanovna

Abstract: This article reveals the essence of the concept of "pre-trial cooperation agreement" and allows you to dive into the history of its origin and mention in the relevant regulatory legal acts. In addition, it contains information about the pros and cons of the subject of discussion and an analysis of the above procedure.

Key words: pre-trial agreement, cooperation with the investigation, new institution, the suspect's petition, the prosecutor's decision.

Что такое досудебное соглашение о сотрудничестве, для чего оно существует и что из себя представляет? Из-за большого количества вопросов по этой теме – она становится очень интересной и, в то же время, познавательно-полезной.

Для начала обозначим тот момент, что сам институт досудебного соглашения о сотрудничестве считается новым для российского законодательства, что позволяет в полной мере рассуждать о том, в чем состоит его содержание и значение.

История становления обсуждаемой процедуры, по мнению некоторых ученых, например: К.Б Калиновского [1, с. 20], А.Ю. Кирсанова [2, с.58] и А.В. Смирнова [3, с. 1], берет свое начало еще со вре-

мен появления сборника правовых норм, действовавшего в Киевской Руси и называемого «Русская Правда». Уже тогда было дано определение данному понятию. В вышеуказанном мной нормативно-правовом акте под этим понимался процесс признания лицом своей вины, что делало бессмысленным дальнейшее судебное разбирательство.

Что касается уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), то в нем институт досудебного сотрудничества обозначился в качестве отдельного комплекса норм с принятием Федерального закона № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» 29 июня 2009 года [4]. Основной его задачей было усиление эффективности раскрытия и предупреждения преступлений через привлечения участников организованных группировок к сотрудничеству со следствием. На сегодняшний момент, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой договор между сторонами обвинения и защиты, в котором согласовываются условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ). Другими словами, это своеобразная сделка подозреваемого лица со следствием, когда он предоставляет неизвестную информацию об участниках преступного посягательства, о планах готовящегося преступления, но делает это при наличии поощрительных санкций для него.

Собственно, из определения уже можно узко понять всю суть обсуждаемой процедуры: она выгодна как для следствия, потому что может позволить более легким путем получить необходимую или недостающую информацию, тем самым ускоряя процесс расследования, так и для обвиняемого, у которого появляется прозрачная возможность смягчить свое наказание путем содействия правосудию. Хочется подробнее разобрать плюсы и минусы соглашения о сотрудничестве.

Среди плюсов стоит выделить следующие. При заключении данного соглашения дело рассматривается в соответствии с главой 40.1 УПК РФ и приобретает статус «особого порядка», в следствие чего рассматривается быстрее, чем по общим правилам. Дальнейший плюс может звучать немного нереалистично, но, согласно Федеральному закону № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 года [5], подозреваемому или его близким родственникам могут приставить для наблюдения личную охрану или предпринять иные меры для защиты. Самым главным плюсом можно считать то, что если подозреваемый составляет явку с повинной и (или) предоставляет значительное количество информации о преступлении, то, с большей вероятностью, суд не назначит ему более половины от максимального срока.

Если говорить о минусах, то можно выделить такие. Подозреваемый в таком случае стоит перед выбором: либо не соглашаться с неверными, на его взгляд, обвинениями и оспаривать их, либо признать предъявленное обвинение и заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Кроме того, существует опасность отмены этого соглашения, если выяснится, что лицо сообщило лживые сведения. Еще одним минусом выделяют то, что иногда происходят ситуации, ставящие под угрозу совершенно невиновных в деле лиц из-за безответственности подозреваемого и его желания смягчить себе наказание, это так называемые оговоры, механизма защиты от которых не проработана до нужной степени, что еще сильнее усложняет ситуацию.

Далее затронем тему процедуры заключения досудебного соглашения. Российское законодательство четко регулирует процедуру обсуждения и составления досудебного соглашения о сотрудничестве. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве установлен ст. 317.1 - 317.3 УПК РФ [6].

Заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения подозреваемый (обвиняемый) может на любой стадии расследования уголовного дела, с момента начала преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Ситуация пропуска данного срока будет служить основанием для отказа в заключении досудебного соглашения. Стоит учитывать тот факт, что заключение соглашения возможно только при расследования уголовного дела в форме следствия, инициатива заключить соглашение должна исходить также от подозреваемого (обвиняемого), носить добровольный характер и заключаться при обязательном участии защитника.

Стороны, заключающие соглашение берут на себя следующие обязательства:

- Подозреваемый(обвиняемый) должен содействовать следствию в расследовании и раскрытии преступлений. Даже если они совершены его соучастниками и иными лицами.

- Сотрудники правоохранительных органов в свою очередь обеспечивают подозреваемому(обвиняемому), что при отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания, инкриминируемых ему преступлений, не могут превышать половины максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, двух третей максимального срока и размера наиболее строгого наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, если такой статьей предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Если соответствующей статьёй Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, данные наказания не применяются.

После принятия постановления об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурор приглашает следователя, подозреваемого/обвиняемого и его защитника. С их участием прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве.

Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым/обвиняемым, его защитником, следователем вышестоящему прокурору.

Следует сказать несколько слов о правовых последствиях. Отметим, что в процессе судебного разбирательства суд проверяет правильность, законность, целесообразность досудебного соглашения. В случае установления судом нарушений со стороны обвиняемого относительно заключённого досудебного соглашения о сотрудничестве суд производит рассмотрение дела в общем порядке и назначает наказание по общим правилам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что соглашение о сотрудничестве не предназначено для всеобщего и всеохватывающего применения. Так называемая "сделка с правосудием" служит для того, чтобы усовершенствовать и расширить кругозор возможностей правоохранительных органов РФ по борьбе как с преступностью в целом, так и отдельных эпизодов нарушения прав и свобод граждан нашей страны. Соглашение дает возможность сотрудникам правоохранительных органов привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих как в организованных группах, так и в преступных сообществах. В любом случае, прежде чем идти на такой шаг как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо взвесить все плюсы и минусы указанные нами выше, во избежание негативных последствий.

Список источников

1. Калиновский К. Уголовный процесс. Сайт. К.Калиновского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/

2. Кирсанов А. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы: монография. – Москва.: Издательство ЮНИТИ-ДАНА. - 2017. – 127 с.

3. Смирнов А. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36949-osobyj-poryadok-prinyatijasudebnogo-resheniya-zaklyuchenii-dosudebnogo/>

4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fa53613fc0baccd92ae91e78087fdb41cc69ed88/

5. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12136633/>

6. [Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 29.06.2009 №141-ФЗ[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88930/

УДК 330

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

СТЕПАНЕНКО ЭВЕЛИНА ВАЛЕРЬЕВНА,
ЧЕШНОКОВА МАРИЯ ЮРЬЕВНА

студенты

Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Чуниха Анжелика Арслановна

к.юр.н., доцент кафедры юридических и специальных дисциплин

СФ РАНХиГС при Президенте РФ «Ставропольский филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: в данной статье раскрыты основные вопросы теоретической основы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, а также подробно развернуты такие понятия как «доказательства» и «доказывание». Исследованы правовые аспекты доказательств, их применение и особенности в уголовных делах

Ключевые слова: доказательства, доказывание, уголовный процесс, свойства доказательств, предмет доказывания, пределы доказывания.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF EVIDENCE AND EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Stepanenko Evelina Valeryevna,
Chesnokova Maria Yurievna

Scientific adviser: Chunikha Angelika Arslanovna

Abstract: This article reveals the main issues of the theoretical basis of evidence and evidence in the criminal proceedings of the Russian Federation, as well as detailed concepts such as "evidence" and "proof". The legal aspects of evidence, their application and features in criminal cases are investigated.

Keywords: evidence, proof, criminal procedure, properties of evidence, subject of proof, limits of proof.

Доказательства и доказывание — основные вопросы, определяющие сущность уголовного процесса. В соответствии с ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Доказывание в уголовном судопроизводстве представляет из себя сложный комплекс процессуальных и мыслительно-логических механизмов, направленных на удостоверение аргументации (обоснования) обстоятельств уголовного дела.

Исходя из содержания статьи 74 УПК РФ, главными признаками доказательств являются:

- любые сведения;
- субъекты, которые устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих важное значение для расследования уголовного дела;
- установление указанных обстоятельств в порядке, строго определенном в УПК РФ;
- источники доказательств.

Актуальность данной проблемы продиктована правовой природой процесса, который призван посредством процессуального доказательства обеспечить осуществление назначения, норм уголовного правосудия и норм процессуального законодательства, гарантирующего защиту прав, свобод и интересов личности, общества, государства от преступных действий. [3, с. 98]

Процесс доказывания имеет очень большое значение для научных исследований. Ученые выделяют 2 этапа доказывания в уголовном судопроизводстве – познавательный-удостоверительный этап и логический, его ещё называют аргументационным. [2, с. 129]

Познавательный-удостоверительный этап включает в себя накопление и надлежащую фиксацию сведений, которые имеют значение для уголовного дела. Он является специфической разновидностью познавательной деятельности, подчиняющейся общим законам гносеологии, но вместе с тем имеет и свои особенности. Целью познавательного-удостоверительного этапа является установление обстоятельств, имеющих значение и важность для уголовного дела. Как правило, данный этап имеет ретроспективный и опосредованный характер, установленный круг субъектов и определенную форму, а также строго установленную совокупность средств доказывания – доказательств (ст. 74 УПК РФ). [1]

Логический этап представляет собой обоснование посредством накопленных сведений, принимаемых юрисдикционных решений. Этот этап доказывания является специфической разновидностью аналитической (мыслительно-логической) деятельности, которая также имеет свои яркие особенности, такие как:

- возможность использования лишь допустимых доказательств;
- обоснование решения в условиях состязательности;
- возможность использования аргументов, относящихся к так называемой формальной истине (презумпций и преюдиции);
- «внешнее» выражение аргументов, доводов и выводов (в том числе мотивированность издаваемых правоприменительных актов).

Предметом доказывания будет являться совокупность обстоятельств подлежащих доказыванию по уголовному делу с целью решения задач уголовного судопроизводства. [5, с. 593] Закон предусматривает как общий предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), так и специальный (ст. 421 и ст. 434 УПК РФ). [1]

Специальный предмет доказывания касается отдельных специальных дополнительных обстоятельств по уголовным делам, требующих доказывания по особым категориям дел (например, уголовные дела в отношении несовершеннолетних и в отношении лиц, признанных невменяемыми и т.д.). [3, с.98]

Следует отметить, что законодатель при установлении предмета доказывания не дает четких границ, а определяет общее направление, базовые обстоятельства, над которыми каждому субъекту доказывания (прокурору, следователю, дознавателю, суду, адвокату) следует исследовать. Общий предмет доказывания включает в себя, следующие положения:

1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступного деяния);
2. виновность лица в совершении преступления, а также форма его вины и мотивы;
3. обстоятельства, которые могут охарактеризовать личность обвиняемого;
4. характер и размер причиненного вреда;
5. Смягчающие и отягчающие обстоятельства;
6. исключаящие обстоятельства;
7. обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности;
8. обстоятельства, устанавливающие наличие или отсутствие оснований для конфискации имущества в порядке ст. 104.1 УК РФ;
9. выявление обстоятельств, способствующих совершению преступного деяния.

Также следует заметить, что само определение «субъекты доказывания» намного шире и не

включает в себя определение «субъекты собирания доказательств». [4, с. 228] Субъектами собирания доказательств являются: - субъекты, ведущие производство по делу, иные участники уголовного процесса, выполняющую функцию содействия по уголовному судопроизводству, и субъекты, являющиеся сторонами. Полномочия данных субъектов регламентируются ст. 86 УПК РФ. При этом к субъектам доказательства, кроме субъектов сбора доказательств относятся и подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики, представители их и защитники. Основным методом получения доказательств по уголовным делам является следственное действие, то есть обнаружение, закрепление и проверка доказательств субъектом расследования. Суд определяет обстоятельства, имеющие значение для дела и какой стороне надлежит их доказывание, а также выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались. [1]

В соответствии с правилами оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ) каждое из доказательств по делу должно обладать свойствами:

– Относимость – это такое свойство доказательственной информации, которое заключается в непосредственном и опосредованном отношении к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания. Доказательство должно влиять на формирование пределов доказывания, входить в перечень той информации, которая связана с предметом доказывания;

– Достоверность – это свойство доказательственной информации, заключающееся в соответствии фактам, событиям, имевшим или имеющим место быть;

– Допустимость – это важное свойство доказательственной информации, которое заключается в соответствии требованиям законодательства. Допустимые доказательства имеют юридическую силу и могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Решение о признании доказательств недопустимыми и об исключении из материалов уголовного дела принимает дознаватель, следователь, суд.

Чаще всего в прикладной практике выделяют 3 базовых классификации доказательств:

– в зависимости от характера сведений – в эту категорию входят обвинительные и оправдательные доказательства;

– в зависимости от источника сведений – к этой категории относят первоначальные и производные доказательства;

– в зависимости от содержания сведений – это косвенные и прямые доказательства.

Таким образом, правильное определение предмета доказывания предполагает наличие у соответствующего правоприменителя (судьи, следователя прокурора и т.д.) профессионального опыта, знаний, ответственности. Пределы доказывания предполагают такую достаточную совокупность доказательств, которая позволяет считать доказанными наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Важно отметить, что пределы доказывания определяются в каждом конкретном индивидуальном случае, с учетом вышеобозначенных качеств правоприменителя и четко определенного количества доказательств не существует.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

2. Безгласная, О. А. Некоторые актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве [Текст] / О. А. Безгласная // Актуальные проблемы российского права. — 2021.— № 1.— С. 128–131;

3. Волков, А. И. Доказательства в уголовном процессе / А. И. Волков.— Екатеринбург, — 2020.— 98 с.;

4. Пивоварова А. О. Уголовный процесс: учебник для бакалавров// отв. ред. А. О. Пивоварова. — М.: Норма: ИНФРА-М, — 2015.— С.226–232.

5. Пономарева, С.Н. Проблемы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве / С. Н. Пономарева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 20 (467). — С. 593-594.

© Э.В. Степаненко, М.Ю. Чеснокова 2023

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

ЧЕСТНЫХ ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНАмагистрант
СГЮА

*Научный руководитель: Ермолаев Александр Владимирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права*

Аннотация: в статье анализируются проблемы, возникающие в процессе достаточно сложной деятельности по квалификации уголовно-наказуемого по ст. 285 УК РФ деяния. Автором выделяются такие проблемы как: наличие оценочных признаков состава преступления, а также схожесть анализируемого деяния с иными смежными преступлениями. Подводя итог исследованию, автор предлагает пути преодоления рассмотренных проблем.

Ключевые слова: должностное злоупотребление, злоупотребление должностными полномочиями, квалификация деяния, расследование преступления, оценочные признаки, схожие составы, проблемы квалификации.

PROBLEMS OF QUALIFICATION ABUSE OF OFFICIAL POWERS

Chestnykh Daria Nikolaevna*Scientific adviser: Ermolaev Alexander Vladimirovich*

В соответствии с официальными статистическими данными, за период с января по декабрь 2022 года за совершение преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 258 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹¹, а именно за злоупотребление должностными полномочиями, было осуждено 720 человек¹². Для сравнения, в 2021 году количество осужденных составило 679 человек, а в 2020 – 495.

Проведенный анализ статистики позволяет сделать вывод о перманентном увеличении количества выявляемых преступных деяний, однако, не смотря на это, должностные лица следственных органов сталкиваются с определенными проблемами их квалификации, правильное осуществление которой выступает достаточно кропотливой и сложной задачей.

Первостепенная проблема, на наш взгляд, обусловлена использованием законодателем, при выработке положений ст. 285 УК РФ, оценочных признаков состава преступления, которые, при этом, не определяются им.

Так, диспозиция ч.1 указанной статьи содержит указание на «иную личную заинтересованность» виновного лица, которая выступает одним из обязательных признаков состава злоупотребления должностными полномочиями. Не смотря на то, что Пленум Верховного суда РФ в одном из своих поста-

¹¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 32 (часть I). – Ст. 6145.

¹² См.: Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 13.09.2023).

новлений раскрыл, что под личной заинтересованностью следует понимать стремление получить выгоду неимущественного характера и привел обстоятельства, побуждающие к ней¹³, однако, ввиду того, что такой перечень является открытым, справедливо мнение юристов о том, что на практике имеет место быть необоснованное расширение мотивов, признаваемых иной личной заинтересованностью, и обусловленный этим формальный подход к установлению и обоснованию ее наличия¹⁴.

Более того, иногда квалификация должностного злоупотребления осуществляется по признаку иной личной заинтересованности, связанной с ложным пониманием интересов службы. Следует заметить, что последнее обстоятельство не влечет получения виновным никакой выгоды неимущественного характера и большинство правоведов убеждены о недопустимости подобного обоснования. Представляется, что ложное понимание интересов службы не может служить основанием для уголовной ответственности. В данном случае возникают вопросы к квалификации должностного лица и знания им нормативно-правовых актов, регламентирующих его обязанности и соответственно, вопросы о правомерности его нахождения на той или иной службе.

Кроме того, в ч.3 рассматриваемой правовой нормы используются прилагательные «существенные» и «тяжкие» в отношении степени последствий совершенного деяния. УК РФ не раскрывает их содержания, что позволяет правоохранительным органам и их должностным лицам по-своему подходить к решению вопроса о существенности и тяжести последствия нарушения уголовного закона в зависимости от различных аспектов.

Однако нельзя не согласиться с мнением о том, что производимая оценка меняется не только в зависимости от осуществляющего ее субъекта и, соответственно, присущих ему ценностей и взглядов, но и даже в зависимости от прошедшего времени¹⁵. Другими словами, одно и то же лицо может изменить свое мнение с течением времени. К сожалению, приведенное обстоятельство воздействует на границы преступности деяния, т.е. делает их более расплывчатыми.

При квалификации злоупотребления должностными полномочиями возникает и проблема иного характера. Она обусловлена схожестью анализируемого деяния с иными смежными преступлениями, и в первую очередь с превышением должностных полномочий, в связи с чем, на практике возникают вопросы их отграничения друг от друга. Представляется, что указанная проблема является предметом для иного самостоятельного исследования, однако, отметим, что при квалификации указанных деяний следственным органам следует принимать к вниманию и тщательно анализировать сущность совершенного деяния. Так, должностное злоупотребление состоит в непосредственном использовании должностным лицом своих полномочий, в то время как при превышении должностных полномочий виновный использует свое служебное положение, которое облегчает осуществление преступного умысла¹⁶. Другими словами, в первом случае лицо противоправно действует в пределах своей компетенции, а во втором выходит за нее.

Проведенное в рамках статьи исследование свидетельствует о том, что квалификация злоупотребления должностными полномочиями является достаточно кропотливой и сложной задачей. Осуществляющему ее лицу следует установить большую совокупность значимых обстоятельств, определить объем служебной компетенции виновного и провести анализ содержания актов, в том числе и нормативно-правовых, в соответствии с которыми должностное лицо наделено теми или иными полномочиями, и, на их основе, определить сущность совершенного деяния, а именно было ли оно злоупотреблением или нет.

Также мы считаем необходимым указывать в принимаемых процессуальных актах по уголовному делу, в чем именно заключается иная личная заинтересованность виновного лица, какую выгоду неимущественного характера он получил, а также указывать факты это подтверждающие. Указанное позволит исключить субъективное усмотрение и, соответственно, избежать ошибок в квалификации, а

¹³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12; 2020. – № 8.

¹⁴ См.: Саркисов В. Иная личная заинтересованность: проблемы правоприменения. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/inaya-lichnaya-zainteresovannost-problemy-pravoprimeneniya/> (дата обращения 13.09.2023).

¹⁵ См.: Ивин А.А. Основания логики оценок. М., 1970. С. 33.

¹⁶ См.: Кузнецов А.Г. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий по российскому уголовному законодательству // Молодой ученый. 2022. № 11 (406). С. 115.

также создаст дополнительные гарантии, исключающие возможность необоснованного привлечения к уголовной ответственности по ст. 285 УК.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 32 (часть I). – Ст. 6145.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12; 2020. – № 8.
3. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 229 с.
4. Кузнецов А.Г. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий по российскому уголовному законодательству // Молодой ученый. 2022. № 11 (406). С. 113-115.
5. Саркисов В. Иная личная заинтересованность: проблемы правоприменения. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/inaya-lichnaya-zainteresovannost-problemy-pravoprimereniya/> (дата обращения 13.09.2023).
6. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 13.09.2023).

УДК 343.92

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ

МЕШЕЧКИНА МАРИЯ НИКОЛАЕВНАслушатель заочного факультета юриспруденции
СПБУ МВД РФ «Санкт-Петербургский университет МВД России»*Научный руководитель: Клишков Владимир Борисович*
кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии
СПБУ МВД РФ «Санкт-Петербургский университет МВД России»

Аннотация: в статье рассмотрены особенности предупредительно-профилактической деятельности в системе противодействия терроризму, ее основные направления. Освещены роль средств массовой информации, проблемы подрыва финансирования, особенности социальной психотерапии. В данной работе рассмотрены особенности миграционной политики Российской Федерации, приведены обоснования актуальности изучения данной проблемы в условиях современной реальности, так как профилактика терроризма, как и сам терроризм - явление неотделимое от сегодняшней действительности, изменяющееся параллельно с условиями быстроизменяющегося мира.

Ключевые слова: противодействие терроризму; профилактика терроризма; обще социальная, специальная, индивидуальная профилактика; специально-криминологический вид профилактики; информационное противодействие; финансирование терроризма; индивидуальный уровень профилактики терроризма; социальная психотерапия; миграционная политика.

COUNTER-TERRORISM MEASURES IN RUSSIA

Meshechkina Maria Nikolaevna*Scientific adviser: Klishkov Vladimir Borisovich*

Abstract: the article discusses the features of preventive and preventive activities in the system of countering terrorism, its main directions. The role of the mass media, the problems of undermining funding, and the features of social psychotherapy are highlighted. In this paper, the features of the migration policy of the Russian Federation are considered; the substantiation of the relevance of studying this problem in the conditions of modern reality is given, since the prevention of terrorism, like terrorism itself, is a phenomenon inseparable from today's reality, changing in parallel with the conditions of a rapidly changing world.

Keywords: counteraction to terrorism; prevention of terrorism; general social, special, individual prevention; special criminological type of prevention; information counteraction; financing of terrorism; individual level of prevention of terrorism; social psychotherapy; migration policy.

Предупредительно-профилактическая деятельность является важным направлением в системе противодействия терроризму. Для Российской Федерации, принимая во внимание ее географические особенности и многонациональность, терроризм является существенной угрозой.

Профилактика терроризма осуществляется по трем основным направлениям:

– организация и осуществление на системной основе противодействия идеологии терроризма и экстремизма;

- совершенствование антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических устремлений;
- усиление контроля за соблюдением административных, правовых и иных режимов, способствующих противодействию терроризму.

Федеральный Закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ [1] закрепляет единообразие системы профилактики правонарушений.

Различные уровни недопущения правонарушений предусматривают такие виды профилактики как, социальную, специальную и индивидуальную профилактику. Однако, данным Федеральным законом выделяется всего 2 вида превенции - общий и индивидуальный, и в равной мере формы профилактического воздействия: «правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа, объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, профилактический учет, внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, профилактический надзор, социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми» [2].

Первый вид превенции - обще социальный. Он нацелен на «оздоровление» всего общества в целом, на формирование гражданского самосознания, которое уже, в свою очередь, способствует формированию необходимого государству поведения у индивида, гарантирующего, что в будущем законопослушный гражданин не станет принимать участие в различных разрушающих антисоциальных действиях, например, в террористической деятельности

Обще социальный уровень завязан на деятельности государственных и негосударственных организаций на национальном и международном уровнях. Их деятельность проявляется, например, в устранении пробелов в законодательстве, поддержки незащищенных слоев населения, повышения МРОТ и т.д. Данные меры предусматривают использование таких мероприятий, которые, будучи базовыми, способствуют повышению эффективности иных мер превенции, это в первую очередь, социально-экономические и различные культурные мероприятия. Воздействие на сознание и формирование правовой культуры индивида происходит посредством убеждения через выступления, лекции, занятия, донесения, выступления и обсуждения в СМИ и участие в общественно-полезной деятельности. Такие разъяснительные работы нацелены на социальную защиту населения и повышение уровня жизни общества в целом и отдельных групп граждан.

Немаловажную роль играют в данном направлении СМИ – в силу своего всеобъемлющего характера и обладая чрезвычайным воздействием на психику благодаря зрелищному эффекту. Терроризм в наши дни немислим без мощной информационной поддержки, которую оказывает СМИ. Значительная часть террористических преступных деяний предполагает воздействие на человека через его эмоциональную сферу, а именно такой эффект - информационно-эмоциональный, травмирующий психику и достигается путем освещения в СМИ. В результате этого круг пострадавших от практически любого террористического акта расширяется в геометрической прогрессии, так как эффект соучастия через «включение субъекта в каждое наблюдение» не нуждается в пояснениях. Такой невольный зритель-соучастник получает психологическую травму, чувство страха, переживания, которые остаются с ним значительное время. И вместе с тем, теракты для СМИ – это мощный информационный повод. В итоге, СМИ превращаются в новый элемент терроризма – передаточный ретранслятор между террористами и населением. Также, именно через СМИ террористические организации подыскивают своих исполнителей, сторонников и последователей. Оправдание подобных страшных преступлений и попытка представить их «модными» в молодежной среде через соцсети и интернет крайне опасная тенденция. Таким образом, СМИ, в зависимости от того, как их использовать и в чьих руках они находятся, являются двуликим Янусом, они - и разрушающее орудие, и высокие технологии. Поэтому, информационное поле должно всегда регулироваться государством на правовой основе на предмет антитеррористической пропаганды, стоять на страже национальной безопасности страны, ее территориальной целостности, что является гарантией сохранности основ конституционного строя и это не вызывает сомнений.

Захват заложников «Норд-Оста» [3] – без преувеличения, являлся одним из самых острых кризисов за время президентского срока Владимира Владимировича Путина, так как он продемонстрировал полную несостоятельность государства в сфере общественной безопасности, что серьезные затруднения оказался способен вызвать всего лишь небольшой отряд террористов, который расшатал политическую стабильность в государстве, поставил под сомнение саму концепцию имиджа президента – непримиримого воина с террористами и сепаратистами. Учитывая, что СМИ через чур подробно и сверх меры освещали в прямом эфире операцию по освобождению заложников, возникает закономерный вопрос – на чьей стороне были журналисты в погоне за сенсацией. В эфир выбрасывались все кадры подряд без разбора, но наравне с этим вопрос психологического здоровья телезрителей прессой практически не рассматривается [4]. По данным социологов, люди невероятно остро психологически воспринимают показ жестоких кадров. Фонд «Общественное мнение» через месяц после «Норд-Оста» и новостных видеосюжетов подсчитал, что как минимум 68 % граждан ожидали следующее террористическое происшествие именно в своем городе и даже в поселке. Не меньшее количество опрошенных, а именно более 70 % ощущали чувства кошмара, ужаса, паники, как если бы террористический акт произошел с родными и знакомыми.

Помимо всего прочего, было проведено научное исследование отделом клинической психологии Научного центра РАМН с целью изучения симптомов посттравматического расстройства у тех, кто не был причастен к событию ни в качестве пострадавшего, не имевшие пострадавших знакомых и родственников, ни в качестве участвовавшего в какой-либо роли. Опрошенные в количестве 300 человек, жителей г. Москва [5]. Итоги опроса выявили 24 % опрошенных с симптомами посттравматического расстройства, точно такого же, как у жертв теракта и непосредственно участвовавших в военных столкновениях. Таким образом, данных непрямых к событию мирных граждан можно в полной мере отнести к полноправным жертвами терроризма.

На обще социальном уровне проходит также воспитательная работа, главным образом, с молодежью. Наиболее эффективно проведение патриотической работы начиная с детсадовских воспитанников, далее школьников и студентов. Мероприятия, способствующие гордости за Родину, пробуждающие чувство патриотизма, такие как поднятие флага Российской Федерации и исполнение гимна, направленные на воспитание достойных граждан своей страны — это все ведет к эффективной внутренней политике.

В апреле 2023 года было проведено заседание НАК [3], на встрече которого был уделен пристальный интерес вопросу борьбы с идеологиями терроризма и неонацизма на новых присоединенных территориях к Российской Федерации в результате специальной военной операции (далее - СВО). Так как в условиях СВО украинские спецслужбы и их западные кураторы ведут агрессивную вербовочную работу по вовлечению российской молодежи в террористическую и диверсионную деятельность. Также было отмечено, что на Северном Кавказе, как и прежде, обстановка далека от спокойной в плане общественной безопасности, активны участники различных международных террористических организаций. Все это не способствует нормализации обстановки и также требует участия различных правоохранительных органов в плане подавления сепаратистов и террористов.

Криминологическая наука в своей деятельности определяет еще такой вид профилактики как специально-криминологический, призванный устранить детерминанты противоправного поведения лицами, которые составляют, так называемую, «группу риска».

Тут превентивные меры осуществляют правоохранительные органы. Данная внутрисударственная политика рассчитана на устранение обстоятельств и первопричин терроризма и формирование определенных методик по пресечению зарождения противоправных сообществ, в данном случае, террористических. К этому уровню можно отнести:

– разведдеятельность. Потоки оружия и взрывоопасных веществ, используемые террористами выявляются и пресекаются, что создает дополнительные сложности террористам. Обнаружение максимально тайных сообществ, которые выдают свою деятельность за легальную либо вообще «не существуют». Наряду с такими организациями существуют и различные сочувствующие им структуры, вплоть даже до государств-спонсоров. Все вместе они составляют террористическую сеть;

– таможенная деятельность. Данные органы и подразделения пограничной службы представляют собой преграду, через которую пересечение границы подозрительных лиц, перемещение предметов, находящихся в запрещенном списке, значительно затруднено. Комплекс этих мер направлен на предупреждение террористических актов;

– система противодействия финансированию терроризма.

Невозможно переоценить роль в замораживании активов, блокировании счетов подозрительных организаций, корпораций, большинство из которых тщательно законспирированы, перекрытии доступа финансирования благотворительных сообществ или частных лиц. Финансы и материально-техническое обеспечение определяют ту мощь, с которой совершаются террористические деяния. Глубокая разведка в сфере финансов предшествует силовому противодействию террористам.

Как правило, каналы финансирования подразделяются на внешние и внутренние. Внешние источники представляют собой помощь от индивидов, национальных диаспор, преступных ячеек, от иностранных государственных органов, организаций, религиозных объединений, разделяющих идеологию экстремизма и терроризма.

Внутренние источники, в первую очередь, базируются на нелегальном преступном бизнесе - это обеспечивает ее самофинансирование. Они представляют собой доходы от контроля наркобизнеса, проституции, контрабанды запрещенных веществ и предметов, игорного бизнеса. Для полноценного развертывания террористической деятельности необходимо создание «террористической среды» для отмывания преступных и не подтвержденных легальным путем денег — для этого возникают «контролируемые банки», предприятия, производственные организации. Такой экономический сектор носит название «серой экономики».

Определение и пресечение противоправной финансовой помощи включает в себя максимально разнообразный комплекс мер, для претворения в жизнь которых нужны различные виды разведок — финансовая, агентурная, техническая, аналитическая; замораживание активов должно происходить максимально быстро и без дополнительных бюрократических препон, механизмы противодействия сбору, хранению, переводу денежных средств и их сокрытию должны быть отработаны, чтобы в нужный момент пресечь нелегальные потоки финансов, положенные определенным организациям

Криптовалюта оказалась наиболее привлекательной для нелегальной финансовой деятельности [6, с.2], одна из причин этого в том, что в правовом поле она оказалась только в 2021 году благодаря Федеральному закону «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], который определил криптовалюту как вариант цифровой валюты, запретил ее использование в России для оплаты товаров и услуг, но допустил ее использование в качестве объекта инвестирования.

Последний уровень системы профилактики терроризма – индивидуальный.

Работа здесь ведется адресно, в поле зрения государственных органов находятся лица с маргинальным и асоциальным поведением, с преступным прошлым, находящиеся под административным надзором, вернувшиеся из мест ограничения свободы. На первый план выходят меры по предотвращению влияния неблагоприятных условий на данных лиц, чтобы данные обстоятельства не склонили их и не вовлекли в противоправные деяния посредством социальных и экономических мер. Также происходит работа в плане превенции и недопущения подготавливаемых преступлений террористической направленности; привлечении к ответственности участников и организаторов.

Один из инструментов индивидуальной профилактики — база лиц, имеющих склонность и тяготеющих к совершению преступлений, регулярно дополняющаяся такими лицами, как:

– пребывающие в сложных жизненных обстоятельствах, которые могут вынудить человека вступить в криминальную среду;

– которые уже выбрали для себя криминальный путь и психологически готовы к участию в нем;

– имеют в анамнезе случаи покушения на совершение преступлений террористической направленности;

– уже совершали преступления террористической направленности.

В юридической практике выработан некоторый ряд моделей предупреждения преступности, из которых самыми значимыми представляются первые две обозначенные модели [8, с.135]:

- создание нормативных препятствий на всех ступенях террористического акта, от идеи до претворения в жизнь;
- уменьшение круга потенциальных лиц, тяготеющих к террористической деятельности и их обуздание;
- ликвидация и нарушение схем террористических цепочек;
- предложение для причастных к террористической деятельности на законных основаниях вернуться к законопослушной жизни

Как видим из описанного выше, данные барьеры работают последовательно, один за другим, и в конце концов, субъект вынужден отказаться от своего замысла. В объективной реальности данные барьеры выполняются одновременно либо в разных последовательностях и комбинациях.

Доктор медицинских наук, профессор, Катков Александр Лазаревич в своей работе «Социальная психотерапия как ответ профессионального сообщества на феномен деструктивных социальных и биологических эпидемий Новейшего времени» [9] указал, что индивидуальная устойчивость к агрессивным воздействиям среды (среди которых терроризм, религиозный экстремизм, военные конфликты) обеспечивается комбинацией конкретных качеств индивида, которые его оберегают от деструктивного поведения, например, от принятия участия в террористических преступлениях. Данные свойства личности формируются, в частности, вместе с институтом образования – формируются позитивные цели и установки, это способствует высокому уровню доходов, социального комфорта. В итоге, совокупность трех важнейших секторов социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная помощь) препятствует вовлечению индивида в деструктивные социальные зависимости, расширение доступа к вышеперечисленным сферам, является профилактикой распространения социальных эпидемий.

Вносит свои особенности в противодействие терроризму миграционная политика Российской Федерации. После распада СССР она была направлена на облегчение возвращения соотечественников из бывших союзных республик. Для чего и был заключен «Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства» от 15.12.1996 №152-ФЗ [10]. В настоящее время действие миграционной политики направлено, по большей части, на получение дешевой рабочей силы в строительных отраслях и в сфере ЖКХ. Россия очень привлекательна для трудовых мигрантов, чему способствует законодательство, которое позволяет легко обустроиться и получить патент на работу, даже не владея русским языком. Начиная с 2000 года российский паспорт получили около миллиона уроженцев Таджикистана, по словам Сергея Миронова, председателя Партии Справедливая Россия – за правду. Массовая паспортизация способствует усугублению негативных процессов в стране, приносит большие риски дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, способствует росту преступности, в первую очередь это незаконный оборот наркотиков. Собираемый портрет потенциального преступника-мигранта выглядит так: средний возраст, не работающий, не имеющий постоянного источника дохода, не имеет профессионального образования, практически не владеет русским языком. В настоящее время миграционная политика Российской Федерации нуждается в принятии ряд радикальных решений, таких как денонсирование соглашения с Таджикистаном о двойном гражданстве и проведение тщательной ревизии законности получения уже ранее выданного российского гражданства выходцам из стран Средней Азии и Закавказья.

В интересах Российской Федерации также стоит недопущение проникновения террористов из Афганистана, соседствующего с Таджикистаном. В Таджикистане проблема афганского ИГИЛ стоит гораздо острее - граница между этими двумя государствами протяженная, имеет ряд горных районов, где достаточно вольготно передвигаются группы террористов и контрабандистов, создавая угрозы для республики и для российской военной базы. Укрепление этой границы находится в зоне интересов и Российской Федерации, и Таджикистана, поскольку наркотрафик, экспорт оружия, терроризм и экстремистскую идеологию лучше останавливать на дальних рубежах. Для реализации этих целей был принят ряд мер, таких как укрепление границы российской военной базой, которая помогает в обеспечении безопасности не только страны, но и всего региона, и нахождение в постоянной дипломатиче-

ской связи с Кабулом, столицей Афганистана. С 2021 года на уровне стран СНГ в ходе военных учений отработывается совместное противодействие возможному проникновению террористов из Афганистана. Ключевую роль в этих учениях играет российский военный контингент в Таджикистане.

Таким образом, важность и необходимость применения превентивных мер в отношении терроризма не вызывает сомнений. Противодействие терроризму должно иметь под собой научную основу для эффективной превенции всех его проявлений и нейтрализации отдельных участников и террористических сетей. Следует помнить, что терроризм – не обычное преступление, по ту сторону находятся те, кто убежден в справедливости и ценности своих требований [с.12]. Данный факт объясняет малоэффективность силовых методов, противопоставляемых терроризму. Принимая это во внимание, наше государство должно быть сосредоточено на принятии политических (экономических, социальных) мер для пресечения детерминант для терроризма и для создания и построения здорового общества.

Список источников

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Российская газета. – 2016. - № 139. – 28 июня.
2. Официальный сайт Информационно-правового портала [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>
3. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/>
4. Официальный сайт Фонда Общественное Мнение / ФОМ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/>
5. Официальный сайт ФГБНУ НЦПЗ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ncpz.ru/>
6. Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // "Безопасность бизнеса", 2019, N 4.
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. – 2020. - № 173. – 6 августа.
8. Лавицкая М.И., Тимофеев С.В., Абашина Л.А., Система мер предупредительного воздействия на преступность террористической направленности // Российский следователь. – 2019. - № 8.
9. Официальный сайт Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://oppl.ru>.
10. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/>

© М.Н. Мешечкина, 2023

УДК 340

ПРАВООТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

НОВОСЁЛОВА АЛЁНА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Центральный филиал, г. Воронеж**Научный руководитель: Дядченко Александр Александрович**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В настоящей статье «Правотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: исторический анализ» констатируется, что рассматриваемая сфера правового регулирования находит отражение в нормативных актах большинства исторических периодов. Их последовательное развитие в уголовно-процессуальном законодательстве связано с уровнем гуманизации общественных отношений, увеличением роли социально значимых аспектов жизни людей. Отмечается хороший уровень развития рассматриваемой сферы правового регулирования в рамках уголовного судопроизводства. В связи со спецификой законодательной регламентации последствий смерти одного из участников уголовного процесса, говорить о ее наличии можно лишь, начиная с появления относительно систематизированных нормативно-правовых актов. Отмечается, что в последнее время наблюдается тенденция к развитию данной сферы правового регулирования.

Автором, на основе анализа литературы, выделяются четыре основных этапа развития отношений, обусловленных наступлением смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе, анализ которых позволил выявить основные тенденции формирования рассматриваемой сферы правового регулирования.

Ключевые слова: Смерть подозреваемого (обвиняемого), юридический факт, уголовно-процессуальные последствия, уголовное преследование, прекращение уголовного дела, реабилитация умершего.

LEGAL RELATIONS ARISING IN CONNECTION WITH THE DEATH OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: HISTORICAL ANALYSIS

Novoselova Alyona Vladimirovna

Scientific adviser: Dyadchenko Alexander A.

Abstract: In this article, "Legal relations arising in connection with the death of participants in criminal proceedings: a historical analysis", it is stated that the sphere of legal regulation under consideration is reflected in the normative acts of most historical periods. Their consistent development in criminal procedure legislation

is associated with the level of humanization of public relations, an increase in the role of socially significant aspects of people's lives. There is a good level of development of the considered sphere of legal regulation in the framework of criminal proceedings. Due to the specifics of the legislative regulation of the consequences of the death of one of the participants in the criminal process, it is possible to talk about its existence only starting with the appearance of relatively systematized normative legal acts. It is noted that recently there has been a trend towards the development of this area of legal regulation.

The author, based on the analysis of the literature, identifies four main stages of the development of relations caused by the death of a suspect, accused, victim and witness in criminal proceedings, the analysis of which revealed the main trends in the formation of the sphere of legal regulation under consideration.

Keywords: Death of a suspect (accused), a legal fact, criminal procedural consequences, criminal prosecution, termination of a criminal case, rehabilitation of the deceased.

В связи со спецификой законодательной регламентации последствий смерти одного из участников уголовного процесса, говорить о ее наличии можно лишь, начиная с появления относительно систематизированных нормативно-правовых актов, предшествующих первой кодификации 1864 года. Так, например, в Воинских артикулах 1715 года впервые появляется упоминание о факте смерти как отдельном виде дезертирства, за совершение которого самоубийца привлекался к уголовной ответственности, что формулировалось следующим образом: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу. А ежели кто учинил в безпамятстве, болезни, в меленхолии, то оное тело в особливом, но не в безчестном месте похоронить. И того ради должно, что пока такой самоубийца погребен будет, чтоб судьи наперед о обстоятельстве и притчинах подлинно уведомились, и чрез приговор определили б, каким образом его погребсти. Ежели салдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в безпамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав с безчестием от полку отогнан быть имеет. А ежели ж кроме вышепомянутых притчин сие учинил, онаго казнить смертью» [1, с. 356]. Аналогичные правила содержались и в ст. 117 Морского Устава 1720 года, где суицид военнослужащего приравнивался к государственному преступлению и при неудачной его попытке также карался смертью [2, с. 117].

Несколько позднее в ст. 155 Положения о наказаниях, входящего в Свод законов Российской империи 1832 года [3, с. 12], было указано, что смерть преступника является основанием для отмены наказания, при этом возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также судебных издержек осуществлялось из имущества умершего [4, с. 39]. Также данное основание прекращения уголовного преследования воспроизведено в иных Уставах, входящих в Свод законов (например, в ст. 143 Судебного сельского устава для государственных крестьян 1839 г.).

Сфера действия нереабилитирующего основания прекращения уголовного преследования была расширена путем его применения не только в досудебном, но и в судебном производстве в п. 1 ст. 22 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., следующим образом: «Определенное приговором наказание отменяется: за смертью осужденного...» [5, с. 22]. В первом кодифицированном акте, регламентирующем уголовно-процессуальные отношения, оно было сформулировано в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела либо прекращения уголовного дела: «судебное преследование в отношении к уголовной ответственности обвиняемого не может быть возбуждено, а начатое подлежит прекращению за смертью обвиняемого» (п. 1 ст. 16 Устава уголовного судопроизводства 1864 года [6, с. 16]). В специальной литературе того времени говорится о том, что введение указанной нормы не только в материальное, но и в процессуальное законодательство должно рассматриваться как акцентирование значения факта смерти лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, для прекращения движения уголовного дела, либо отказ от начала процесса. Если же смерть подсудимого наступала после начала судебного разбирательства, то выносился обвинительный приговор с освобождением от наказания. При этом, вопрос о судьбе гражданского иска решался вне рамок уголовного процесса, независимо от того, в какой его стадии наступила смерть лица, подвергнутого

уголовному преследованию. В соответствии со ст. 18 Устава уголовного судопроизводства 1864 года, «в случае прекращения судебного преследования до начатия в уголовном порядке иска о вознаграждении потерпевшего от преступления лица иск сей может быть обращен к обвиняемому, а за смертью его - к его наследникам, не иначе как в порядке гражданского суда» [7, с. 393]). Впервые в уголовно-процессуальном законодательстве появляется правило о возможности реабилитации умершего лица, подвергшегося незаконному и необоснованному уголовному преследованию. Причем возможность реабилитации не зависела от истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 26). При этом механизм реабилитации действовался двумя способами:

- через заочное рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу (ст. 939);
- через возобновление производства по уголовному делу по ходатайству защитника: «если неправильно осужденный уже умер, то при возобновлении о нем дела на суде ходатайствует защитник, избранный его родственниками или назначенный от суда» (ст. 934) [8, с. 5]).

Примечательно, что, в отличие от действующего законодательства, Устав уголовного судопроизводства 1864 года гарантировал реабилитацию опосредованно, как через участие защитника, так и путем предоставления родственникам умершего права ходатайствовать о возобновлении производства, представляя при этом его интересы в качестве участников судебного разбирательства.

Все либеральные с точки зрения защиты прав и законных интересов умерших подозреваемых, обвиняемых правила были отменены в первую советскую кодификацию. Анализируя положения УПК РСФСР 1922 и 1923 годов, можно сказать, что регулирование правоотношений, возникающих в связи со смертью обвиняемого, сводилось к признанию ее основанием отказа в возбуждении уголовного дела либо прекращения его во всех стадиях уголовного процесса (ст. 4 УПК РСФСР 1923 г.). Как и ранее Устав уголовного судопроизводства 1864 года, так и УПК РСФСР 1923 года не регламентировали правоотношений, возникающих вследствие смерти потерпевшего или свидетеля. Вместе с тем, УПК РСФСР 1923 года при регулировании производства допроса подсудимого на этапе судебного следствия в первой инстанции допускал возможность оглашения показаний умершего подсудимого, данных им на предварительном следствии (ст. 295). В отношении свидетеля аналогичного правила не предусматривалось, существовало лишь общее установление, что «по усмотрению суда, а также в случае требования о том кого-либо из сторон, может быть оглашено показание, данное на предварительном следствии или на дознании неявившимся свидетелем, вызывавшимся в судебное заседание. Примечание. Прочтение показаний свидетелей, не вызывавшихся в судебное заседание, допускаются только по особому определению суда» (ст. 297).

Дополнительные разъяснения относительно возможности возобновления производства по уголовному делу в случае незаконного привлечения к уголовной ответственности в результате преступных злоупотреблений судьи, лжесвидетельства, дачи ложного заключения экспертом или подложности иных доказательств, установленных вступившим в законную силу другим приговором суда (ст. 375 УПК РСФСР 1923 г.) в случае смерти кого-либо из указанных лиц, давались в учебной литературе. В частности, М.С. Строгович писал, что в этом случае «... производство по их делу не будет прекращено за их смертью, так как от этого обстоятельства, будут ли они признаны виновными или нет, зависит судьба другого дела»).

Повторимся, что уголовная политика периода становления советской власти не предполагала возможности реабилитации умершего лица. Однако, в части применения меры наказания в виде конфискации имущества, родственники умершего подсудимого наделялись правом ходатайствовать о пересмотре обвинительного приговора (ст. 376 УПК РСФСР 1923 года). Впервые термин «реабилитация» появляется в законодательстве значительно позднее – в Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г. применительно к умершим, где указывалось, что «Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению: ... в отношении умершего; за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или возобновления дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам» [10, с. 14]). (п. 8 ст. 5). Аналогичное основание прекращения уголовного дела было предусмотрено в п. 8 ст. 5 УПК РСФСР 1960 года.

Заметим, что УПК РСФСР 1960 года впервые регламентирует правоотношения, возникающие вследствие смерти потерпевшего. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 53, по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, его права имеют близкие родственники. Если мы говорим о правилах доказывания в судебном следствии, то прямого указания на возможность оглашения показаний умершего потерпевшего и свидетеля УПК РСФСР 1960 года не содержал. Однако, как и в ранее действовавшем законе имело место общее правило: оглашение показаний допускалось при отсутствии в судебном заседании свидетеля (потерпевшего) по причинам, исключающим возможность его явки в суд (ст. 286).

Новый виток правовое регулирование отношений, возникающих в связи со смертью участника уголовного судопроизводства, в том числе и в части реабилитации умершего обвиняемого, получило с принятием УПК РФ 2001 года, о чем более подробно мы будем говорить во второй главе магистерской диссертации.

Таким образом, краткий исторический обзор уголовно-процессуального регулирования отношений, возникающих в связи со смертью участников уголовного судопроизводства, позволяет сформулировать вывод о том, что в общей ретроспективе можно выделить следующие периоды:

I этап (с начала 1715 г. до 1832г.) может характеризоваться как начальный в правовой регламентации отношений, возникающих в связи со смертью лица, подвергнутого уголовному преследованию. В этот период самоубийство лица, совершившего преступление, рассматривалась как воинское преступление, влекущее посмертное осуждение.

II этап (с 1832 г. до 1917 г.) происходит законодательная регламентация института прекращения уголовного дела, в том числе и по основанию смерти подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года впервые закрепляются основания, условия и порядок реабилитации умершего лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию;

III этап (с 1917 г. по 1958 г.) характеризуется как регресс в регламентации правоотношений, возникающих в связи со смертью преследуемого лица, поскольку наблюдается сокращение охранительного потенциала уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего вопросы защиты прав умершего лица, подвергнутого уголовному преследованию, и его родственников;

IV этап (с. 1958 г. по 2001 г.). может быть обозначен как восстановительный, поскольку в течении 40 лет действия УПК РСФСР 1960 года путем внесения многочисленных изменений и дополнений был возрожден институт реабилитации, развитие получили законодательные положения о правопреемстве прав умершего потерпевшего.

Список источников

1. Артикул воинский от 26 апреля 1715 года // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>
2. Морской Устав от 13 января 1720 года // <http://www.historyru.com/docs/rulers/piter-1/piter-1-doc-3485.html>
3. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>
4. Предложение о восстановлении посмертного возмещения вреда, причиненного преступлением, а также судебных издержек за счет имущества, перешедшего от умершего обвиняемого (подозреваемого) к его наследникам, высказываются и в настоящее время как один из возможных способов обеспечения гражданского иска в досудебном производстве (См., например: Патрушева А.А. Развитие уголовно-процессуальных правоотношений, связанных со смертью лица, подвергнутого уголовному преследованию // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2. С. 39).
5. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami
6. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
7. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. Т. 2. СПб., 1902 // <https://search.rsl.ru/ru/record/01008060455>

8. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

9. Там же

10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 14.

УДК 343.1

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

**ПЕСЧАНСКАЯ АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА,
ПИСАРЕНКО ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА**

студенты

Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и
Государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Чуниха Анжелика Арслановна

к.юр.н., доцент кафедры юридических и специальных дисциплин

*Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства
и Государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

Аннотация: в данной статье рассмотрены ключевые контрольные точки становления и развития суда присяжных в России. Проанализированы основные исторические этапы организации правосудия с участием присяжных, принципы работы данного института уголовного процесса на каждом историческом этапе, его роль в развитии уголовного права и процесса России.

Ключевые слова: присяжные заседатели, правосудие, уголовный процесс, история становления и развития, судебное заседание.

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE JURY TRIAL IN RUSSIA

**Peschanskaya Anastasia Pavlovna,
Pisarenko Elizaveta Evgenievna**

Scientific adviser: Chunikha Angelika Arslanovna

Abstract: The article observes the key points of the formation and development of the jury trial in Russia. There is the analysis of the basic stages of justice process organization with jurors participation, work principles of these sphere of criminal process in every stage and its meaning to the development of the criminal law and process in Russia.

Key words: jurors, justice, criminal process, history of formation and development, court session.

История развития суда присяжных в России – это очень долгий и длительный процесс. Она берет свое начало еще с 1864 года. За это время институт становления и развития пережил много изменений и реформ, а потому сильно отличается от суда присяжных в России на сегодняшний день. Из-за этого, данная тема становится очень интересной и, в то же время, познавательно-полезной.

Для начала, рассмотрим само понятие суда присяжных. Суд присяжных — институт судебной системы, состоящий из коллегии присяжных заседателей, отобранных по методике случайной выборки только для данного дела и решающих вопросы факта, и одного профессионального судьи, решающего вопросы права. Суд присяжных рассматривает уголовные дела по обвинениям, как правило, в тяжких преступлениях в первой инстанции. В некоторых странах, включая Россию, суд присяжных возможен только в уголовном судопроизводстве.

Свое начало он берет еще с Российской империи, когда судебная система не только рассматри-

вала квалификации преступлений, но и сама изучала факты дела [2]. Чтобы избежать предвзятого отношения со стороны суда, 20 ноября 1864 года была проведена судебная реформа. Она устанавливала принципы деятельности суда присяжных: отправление обязанностей присяжных представителями всех сословий, произвольный выбор старшины, специализация профессиональных судей на разрешении уголовных дел, равные права коронных и присяжных судей при проведении судебного следствия.

Присяжные заседатели должны были определить виновен ли подсудимый, не опираясь ни на доказательства, ни на доводы, а судьи-профессионалы вынести приговор и принять решение отдельно друг от друга. При обвинительном вердикте, судьи назначали соответствующую меру наказания.

Однако, когда Российскую империю сменила советская власть, образовав новое государство, было принято решение отказаться от данной реформы, поскольку контролю теперь подлежало все судопроизводство в целом. Отсутствие присяжных заседателей при рассмотрении судебных дел, служило причиной конституционного неравенства граждан, которые обвинялись в тяжких и особо тяжких преступлениях против жизни. Формально, суд присяжных решили заново ввести уже лишь в 1989 году. Тогда одним из видов наказаний была и смертная казнь. Для подсудимых, которые были обречены, или которым грозил большой срок, верховный суд допустил участие коллегии присяжных заседателей, при рассмотрении дела. Большую значимость и более крепкий устой, она приобрела уже лишь после распада Советского Союза.

Постепенно, начиная с 1993 года, суд присяжных начал внедряться в регионы. В 2004 году модель обрела полное, законченное формирование и была распространена везде, кроме Чеченской республики, где появилась лишь в 2010 году. Коллегии составляли из 3 судей-профессионалов и 12 человек, которые собирались в региональных судах. Позже, институт начал работать и в других судах: районных и областных, а численность заседателей была сокращена до 6 и 8 человек. Таким путем, в России появилась независимость судей, при вынесении приговоров.

В 2005 году, для укрепления и совершенствования института, был издан Федеральный Закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 31.03.2005[6]. Он определяет участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, как гражданский долг.

Государственные и общественные интересы, безусловно нуждаются в компромиссе. Суть права – и есть компромисс интересов. Конституция – его высшее юридическое выражение. Компромиссом в судебной системе и институте суда присяжных послужил Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», принятый 23.06.2016 года (с поправками и изменениями от 01.07.2018 года) [5].

В современной России суду присяжных компетентен, рассматривать дела по преступлениям, перечисленным в п. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК. Чаще всего представителям народа приходится разбираться в преступлениях, связанных с убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть.

Присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений. Если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3 часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием [1]. При этом если голоса разделяются поровну, то побеждает оправдательный вердикт. Он является обязательным для судьи, который должен вынести приговор, но вот обвинительный вердикт позволяет судье оправдать подсудимого.

Опираясь на опрос, проведенный Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по экспертизе общественно значимых законопроектов и иных правовых инициатив. Доверие к решениям, вынесенным, судами без участия присяжных заседателей составляет 49,9%, а доверие к решениям, вынесенным, судами с участием присяжных заседателей составляет 56,6% [3].

Юристы же часто говорят о том, что суд присяжных помогает в случаях если, доказательства вины подсудимого являются слабыми. Судья в таком случае, скорее всего вместо того, чтобы вынести оправдательный приговор, назначит либо минимальное наказание, либо изменит квалификацию деяния, либо в худшем случае – возвратит уголовное дело для дополнительного расследования. При этом

если в таком деле будут участвовать присяжные заседатели, то они будут судить исходя из оценки доказательств. Для них не имеют значения ошибки предварительного следствия и плохую подготовку гособвинителей. И именно это является причиной, того что больше оправдательных приговоров выносятся с участием присяжных заседателей. Если обратиться к статистике, процент оправдательных приговоров в 2020 году составил 24 % - присяжные и 0,2% - профессиональные судьи.

Почему же суд присяжных в России — это редкость? Дело в том, что представители власти не сильно заинтересованы в такой модели правосудия «Следственные органы и прокуратура не хотят терять практически гарантированное осуждение человека. А судьи – отдавать на откуп представителям народа то, что считают «своим» делом», – рассуждает Пашин [4]. Еще одним доказательством, того что суд присяжных не сильно пользуется поддержкой власти, является то, что в России существует не большое количество преступлений, подсудных заседателям. Изначально таких составов было около 50, но потом сократили и сейчас их около 30.

Сами потенциальные заседатели тоже не сильно заинтересованы в суде присяжных. Ведь не каждый может или готов оторваться от своей повседневной рутины, чтобы побыть присяжным заседателем.

Для развития суда присяжных, необходимо повышение явки кандидатов в присяжные и увеличение списка преступлений, которые подсудны присяжным. Нужно повышать уровень правовой культуры населения, так как в основном люди, которые никогда не соприкасались с юриспруденцией, знают только, примерно суть такого суда, но никак не его работу и основные правила.

Список источников

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fa53613fc0baccd92ae91e78087fdb41cc69ed88/
2. Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864-1917 гг.): монография. – Москва.: Издательство «Юрлитинформ». - 2007. – 125 с.
3. Общественная палата Российской Федерации [сайт]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/news/rossiyane-vse-bolse-doverayut-sudu-prisyaznyh-opros-op-rf>.
4. Сайт: право.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/>
5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12136633/>
6. [Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 31.03.2005[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88930/

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ЛАРИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: статья посвящена вопросам защиты информации при совершении киберпреступлений. В материале рассмотрены существующие проблемы расследования преступлений, связанных с использованием информационных технологий. Автором проведен анализ проблематики по исследуемой теме и на основании полученных данных предложены меры по усилению кибербезопасности.

Ключевые слова: защита информации, кибербезопасность, предварительное следствие, правоохранительная деятельность, информационные технологии.

PROBLEMS OF INFORMATION PROTECTION AND CYBERSECURITY IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY

Larina Victoria Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to the protection of information in the commission of cybercrimes. The article discusses the existing problems of investigating crimes related to the use of information technology. The author analyzes the issues on the topic under study and, based on the data obtained, suggests measures to strengthen cybersecurity.

Key words: information protection, cybersecurity, criminal investigation, law enforcement, information technology.

Использование информационных технологий произвело революцию в различных аспектах человеческой жизни, включая общение, бизнес, здравоохранение и развлечения. Однако растущая зависимость от технологий также привела к росту киберпреступности, которая относится к преступным действиям, совершаемым с использованием компьютерных систем, сетей или устройств или направленных против них. Киберпреступность — это глобальная проблема, которая затрагивает отдельных лиц, предприятия и правительства и создает серьезные проблемы для системы уголовного правосудия[1, с. 224]. Расследование киберпреступлений требует специальных знаний, навыков и инструментов и часто связано со сложными юридическими и техническими вопросами. Одной из ключевых задач при расследовании киберпреступлений является защита информации и кибербезопасность. В данной статье рассматриваются проблемы защиты информации и кибербезопасности при расследовании преступлений, связанных с использованием информационных технологий, и предлагаются пути решения этих проблем.

Современный мир все больше зависит от информационных технологий, и это приводит к новым вызовам в области уголовного права и уголовного процесса. Одной из таких проблем является защита информации и кибербезопасность в расследовании преступлений, связанных с использованием информационных технологий. В данной статье мы рассмотрим эти проблемы и предложим некоторые решения.

С развитием информационных технологий преступления, связанные с использованием компьютеров и интернета, стали все более распространенными. В связи с этим возникла необходимость разработки специальных методов и технологий для борьбы с такими преступлениями.

Одной из главных проблем в расследовании преступлений, связанных с использованием информационных технологий, является защита информации. В процессе расследования следует учитывать то, что электронная информация может быть легко скомпрометирована, изменена или удалена. Поэтому, необходимо принимать меры для защиты цифровых доказательств от несанкционированного доступа и модификации.

Еще одной серьезной проблемой является кибербезопасность. Киберпреступники могут использовать различные методы, такие как фишинговые атаки, вирусы и трояны, для получения доступа к компьютерам и сетям, содержащим ценную информацию. В результате этого, следователи могут столкнуться с трудностями в получении доказательств и пресечении преступлений [2, с. 86].

Для борьбы с этими проблемами необходимо использовать специальное программное обеспечение и технологии для защиты компьютеров и сетей, а также проводить обучение и подготовку сотрудников правоохранительных органов в области кибербезопасности и защиты информации.

Информационные технологии стали неотъемлемой частью современного общества, и их использование значительно возросло в последние годы. Однако с более широким использованием информационных технологий произошел соответствующий рост киберпреступности. В настоящее время преступники используют изощренные методы для проведения кибератак, что затрудняет расследование и преследование этих преступлений правоохранительными органами. Проблема защиты информации и кибербезопасности при расследовании преступлений, связанных с использованием информационных технологий, вызывает все большую озабоченность уголовного и уголовно-процессуального права. В этой статье будут рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании киберпреступлений, и меры, которые можно предпринять для защиты информации и повышения кибербезопасности.

Часть 1: Основные проблемы

Киберпреступность относится к любой преступной деятельности, которая совершается с использованием компьютера или Интернета. Киберпреступность можно разделить на две широкие категории: киберзависимые преступления и киберпреступления.

Киберзависимые преступления — это те, которые могут быть совершены только с использованием компьютера или Интернета. Примеры киберпреступлений включают взлом, распространение вредоносных программ и атаки типа «отказ в обслуживании». Эти преступления часто совершаются отдельными лицами или группами, обладающими передовыми техническими навыками.

Киберпреступления, с другой стороны, являются традиционными преступлениями, совершению которых способствует использование компьютеров или Интернета. Примеры киберпреступлений включают мошенничество, кражу личных данных и кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Эти преступления часто совершаются лицами с ограниченными техническими навыками [1, с. 303].

Киберпреступность — это широкий термин, который охватывает различные виды преступной деятельности, включая взлом, кражу личных данных, мошенничество, фишинг, вредоносное ПО, программы-вымогатели, киберпреследование и киберзапугивание. Киберпреступность может привести к значительным финансовым потерям, ущербу для репутации и личному ущербу жертв, а также может представлять угрозу национальной безопасности. По данным Центра жалоб на интернет-преступления ФБР (IC3), в 2020 году поступило 791 790 жалоб на предполагаемые интернет-преступления, а заявленные убытки превысили 4,2 миллиарда долларов (FBI, 2021). IC3 также сообщила, что пандемия

COVID-19 привела к росту киберпреступности, особенно в области компрометации деловой электронной почты, программ-вымогателей и мошенничества с технической поддержкой.

Расследование киберпреступлений требует специальных знаний, навыков и инструментов и часто связано со сложными юридическими и техническими вопросами. Правоохранительные органы должны иметь глубокое понимание компьютерных систем, сетей и цифровой криминалистики, чтобы эффективно расследовать киберпреступления. Они также должны иметь юридические полномочия для доступа и анализа цифровых доказательств, что может быть затруднительно из-за глобального характера Интернета и использования шифрования и других мер безопасности для защиты информации. Кроме того, расследование киберпреступлений требует высокой степени сотрудничества и координации между правоохранительными органами, как внутри страны, так и за рубежом, для отслеживания и задержания киберпреступников [4, с. 105].

Одной из ключевых задач при расследовании киберпреступлений является защита информации и кибербезопасность. Киберпреступники часто используют изощренные методы для получения несанкционированного доступа к компьютерным системам и сетям, кражи конфиденциальной информации, а также нарушения или отключения критической инфраструктуры. Они также могут использовать тактику социальной инженерии, чтобы заставить людей раскрыть свою личную или финансовую информацию или загрузить вредоносное ПО или программы-вымогатели на свои устройства. В результате правоохранительные органы должны иметь надежные меры защиты информации и кибербезопасности, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и защитить свои собственные компьютерные системы и сети от кибератак.

Одной из основных проблем является отсутствие единой системы защиты информации. Каждая организация имеет свои собственные правила и процедуры, которые могут быть несовместимы с другими системами. Это может привести к уязвимостям в системе, которые могут быть использованы злоумышленниками.

Еще одной проблемой является отсутствие квалифицированных специалистов в области кибербезопасности. Недостаток квалифицированных специалистов означает, что многие организации не могут эффективно защитить свои системы от кибератак.

Третьей проблемой является отсутствие законодательной базы. Многие страны не имеют законов, которые бы регулировали кибербезопасность и защиту информации. Это может привести к тому, что организации не могут привлечь к ответственности злоумышленников, которые взломали их системы [3, с. 24].

Проблемы в расследовании киберпреступлений

Расследование киберпреступлений ставит перед правоохранительными органами ряд задач. Эти проблемы включают в себя:

1. Отсутствие юрисдикции

Киберпреступность часто носит транснациональный характер, и преступники могут действовать из любой части мира. Это затрудняет правоохранительным органам определение юрисдикции и проведение расследований. В некоторых случаях в странах могут действовать разные законы и правила, что может затруднить судебное преследование киберпреступников. Правоохранительные органы могут столкнуться с трудностями при получении юридических полномочий для доступа и анализа цифровых доказательств, особенно когда доказательства находятся в другой юрисдикции. Более того, использование шифрования и других мер безопасности для защиты информации может затруднить доступ правоохранительных органов к цифровым доказательствам и их анализ.

2. Анонимность

Киберпреступники часто используют анонимные методы для осуществления своей деятельности. Они могут использовать поддельные удостоверения, зашифрованные каналы связи и виртуальные частные сети (VPN), чтобы избежать обнаружения. Это затрудняет правоохранительным органам отслеживание источника преступления и выявление преступников. Расследование киберпреступлений может вызвать проблемы с конфиденциальностью, особенно когда речь идет о сборе и анализе личной информации. Правоохранительные органы должны сбалансировать необходимость расследования

киберпреступлений и судебного преследования с необходимостью защиты прав на неприкосновенность частной жизни.

3. Техническая сложность

Киберпреступления часто совершаются с использованием сложных методов, требующих передовых технических навыков. У правоохранительных органов может не быть необходимых технических знаний для расследования этих преступлений. Им также может не хватать ресурсов, необходимых для приобретения необходимых инструментов и оборудования для проведения расследований и компьютерных экспертиз.

4. Защита данных и конфиденциальность полученной информации

Расследование киберпреступлений предполагает сбор и анализ больших объемов данных. Эти данные могут содержать конфиденциальную информацию о лицах и организациях. Правоохранительные органы должны обеспечить защиту прав на неприкосновенность частной жизни в ходе расследования [5, с. 302-305].

Часть 2: Решения проблем

Одним из решений проблемы отсутствия единой системы защиты информации является использование стандартов и нормативных документов. Например, международный стандарт ISO 27001 определяет требования к системам управления информационной безопасностью. Этот стандарт может быть использован организациями для создания единой системы защиты информации.

Другим решением проблемы отсутствия квалифицированных специалистов является обучение персонала. Организации могут проводить тренинги и курсы для своих сотрудников, чтобы повысить их компетенцию в области кибербезопасности. Это может помочь снизить уязвимости в системе и уменьшить риск кибератак.

Для решения проблем, связанных с расследованием киберпреступлений, правоохранительные органы должны усилить меры кибербезопасности. Некоторые из мер, которые могут быть приняты, включают:

1. Наращивание потенциала

Правоохранительные органы должны наращивать технические возможности для расследования киберпреступлений. Этого можно достичь с помощью программ обучения и найма сотрудников с передовыми техническими навыками. Государство должно вкладывать средства в необходимые инструменты и оборудование для эффективного производства расследования, а также в программы обучения сотрудников правоохранительных органов, чтобы вооружить их знаниями, навыками и инструментами для уголовного преследования подозреваемых в совершении киберпреступлений. Эти программы должны охватывать последние тенденции и методы, используемые киберпреступниками, а также правовые и юрисдикционные вопросы, связанные с расследованием киберпреступлений.

2. Международное сотрудничество

Киберпреступность часто носит транснациональный характер, и в расследовании таких преступлений необходимо международное сотрудничество. Правоохранительные органы должны работать вместе, чтобы обмениваться информацией и ресурсами для борьбы с киберпреступностью. Правоохранительные органы должны укреплять свои механизмы сотрудничества и координации, чтобы способствовать эффективному расследованию киберпреступлений. Этого можно достичь за счет заключения международных соглашений и протоколов, а также создания специализированных подразделений и целевых групп по расследованию киберпреступлений.

3. Осведомленность общественности

Осведомленность общественности имеет важное значение в борьбе с киберпреступностью. Правоохранительные органы должны работать с общественностью для повышения осведомленности о рисках киберпреступности и мерах, которые можно принять для защиты от нее.

4. Защита информации

Правоохранительные органы должны обеспечить защиту данных, собранных в ходе расследований, от несанкционированного доступа и раскрытия. Это может быть достигнуто за счет использования шифрования и других мер безопасности. Правоохранительные органы должны обеспечить соблюдение

при расследовании киберпреступлений прав личности на неприкосновенность частной жизни. Этого можно достичь за счет разработки четких и прозрачных политик и процедур сбора, использования и хранения личной информации, а также использования методов анонимизации и псевдонимизации, где это уместно.

Часть 3: Заключение

Расследование киберпреступлений создает серьезные проблемы для системы уголовного правосудия, особенно в области защиты информации и кибербезопасности. Правоохранительные органы должны обладать знаниями, навыками и инструментами для эффективного расследования киберпреступлений, а также юридическими полномочиями для доступа и анализа цифровых доказательств. Им также необходимо иметь надежные меры защиты информации и кибербезопасности, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и защитить свои собственные компьютерные системы и сети от кибератак. Кроме того, расследование киберпреступлений требует высокой степени сотрудничества и координации между правоохранительными органами, как внутри страны, так и за рубежом, для отслеживания и задержания киберпреступников. Внедряя решения, предложенные в этой статье, правоохранительные органы могут расширить свои возможности по эффективному расследованию киберпреступлений и защитить общество от вреда, причиняемого киберпреступностью.

Защита информации и кибербезопасность являются важными проблемами в области уголовного права и уголовного процесса. Однако, с помощью использования стандартов и нормативных документов, обучения персонала и разработки соответствующих законов, можно снизить риск кибератак и защитить информацию от злоумышленников.

Список источников

1. Долгинов С.Д. Информационные технологии следственной деятельности / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 460 - 466.
2. Ларичев В.Д., Якушева Т.В. Организованная преступность и киберпреступность: вопросы соотношения и законодательного урегулирования // Журнал российского права. – 2023. – № 3. – С. 82 - 99.
3. Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Международно-правовые проблемы противодействия киберпреступности // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 1. – С. 21 - 26.
4. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. – М.: Инфотропик Медиа. – 2022. – 336 с.
5. Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – М.: Инфотропик Медиа. – 2022. – 472 с.

© В.А. Ларина, 2023

УДК 343

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРИЗНАК НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

КАШЕНКО МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

магистрант

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: в данной статье идёт анализ особенностей интерпретации понятия «беспомощное состояние» в насильственных преступлениях. Подробный анализ каждой категории беспомощного состояния потерпевшей и возможность субъективной оценки виновного лица о таком состоянии жертвы.

Ключевые слова: беспомощное состояние, уголовное законодательство, насильственные преступления, изнасилование, психическое расстройство, физиологические недостатки, бессознательное состояние.

USING THE HELPLESS STATE OF THE VICTIM AS AN ALTERNATIVE SIGN OF VIOLENT CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY

Kashenko Mikhail Valeryevich

Abstract: this article analyzes the peculiarities of the interpretation of the concept of "helpless state" in violent crimes. A detailed analysis of each category of helpless condition of the victim and the possibility of a subjective assessment of the guilty person about this condition of the victim.

Keywords: helpless state, criminal law, violent crimes, rape, mental disorder, physiological deficiencies, unconsciousness.

В российском уголовном законодательстве беспомощное состояние потерпевшего законодатель закрепил в таких преступлениях против личности, как убийство п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1], умышленное причинение тяжкого вреда здоровью п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, истязание п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации ч. 2 ст. 120 УК РФ, торговля людьми п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, изнасилование ст. 131 УК РФ, насильственные действия сексуального характера ст. 132 УК РФ.

Иногда очень сложно определить мог ли подозреваемый именно воспользоваться беспомощным состоянием жертвы, так как этот термин не получил однозначного толкования в уголовном законодательстве. Всё же беспомощное состояние можно отнести к категории оценочных признаков. Возникают совершенно разные ситуации, с которыми сталкивается правоприменитель.

Применение насилия и использование беспомощного состояния потерпевшего в ст. 131 и ст. 132 УК РФ названы альтернативно. В некоторых случаях просматриваются сразу два вышеуказанных признака, то есть и применение насилия, и использование беспомощного состояния. Поэтому правоохра-

нительным органам очень важно учесть все признаки.

Что же подразумевается под беспомощным состоянием при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера? Разумеется, Пленум Верховного Суда РФ дал трактовку этого понятия, хотя достаточно размытую. В п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 говорится: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии». [2] Ознакомившись с текстом документа, сразу же назревает ещё один вопрос, в какой мере подразумевается часть предложения: «не может оказать сопротивление виновному». То есть входит ли в эту категорию страх потерпевшей оказать сопротивление? С этим предстоит разобраться немного позже. Одно ясно точно – судебный орган в качестве беспомощного состояния по-прежнему выделяет физическую и психическую беспомощность. Исходя из этого Постановления можно разделить беспомощное состояние потерпевшего на физическое, психическое и возникшее в силу иных обстоятельств, к примеру, сна. В качестве разновидности физического насилия, по моему мнению, следует рассматривать и введение в организм потерпевшего против или помимо его воли (тайно, обманным путем) наркотических средств, психотропных, ядовитых или отравляющих веществ. Такой подход сформировался и поддерживается в теории уголовного права, а также согласуется с позицией Верховного Суда РФ. Всё же надо учитывать тот факт, что нельзя признать лицо виновным в изнасиловании или же в насильственных действиях сексуального характера, если он не осознаёт факт беспомощности потерпевшего лица и совершения означенных сексуальных действий вопреки или помимо воли последнего.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разделяет беспомощное состояние на несколько категорий, к примеру, в силу психических отклонений личности и физиологических особенностей потерпевшей. Ко второй категории относят малолетство и престарелость. Хочется отметить, что недостаточно просто опираться на малолетний возраст, так как тенденции развития общества таковы, что и в раннем возрасте дети уже достаточно информированы в плане полового просвещения и тем самым могут понимать характер совершаемых с ними действий. На мой взгляд в таких случаях необходимо проводить психолого-психиатрическую экспертизу для того, чтобы понять, мог ли ребёнок осознавать характер действий виновного. К примеру, 12 летний возраст нельзя учитывать единым признаком «беспомощности», так как потерпевшая, возможно, сама желала вступить в половой контакт, а в этом случае необходимо квалифицировать действия по п. 3 ст. 134 УК РФ. Также практика показывает, что престарелым возрастом принято считать 80-90 лет, но существует ряд физиологических особенностей, которые могут встать при расследовании дела. Так как у всех особенный организм и нужно учитывать состояние физического здоровья потерпевшего вне зависимости от возраста на момент совершения преступления. Нужно иметь в виду именно физическую возможность дать отпор и препятствовать не желаемому половому акту. В этом случае на мой взгляд лучше использовать термин «старческая немощность» — он полностью отражает состояние потерпевшей.

С психическими отклонениями тоже могут возникнуть вопросы, так как у подозреваемого может и не быть мотива воспользоваться таким состоянием потерпевшей или даже не знание о таком заболевании. Ещё не каждое психическое заболевание можно отнести к категории беспомощности. Нужна специальная экспертиза, которая докажет связь психического заболевания с невозможностью оказать сопротивление или осознанность совершаемых действий. Также возникает вопрос, как поступать правоохранительным органам в случаях, когда виновный не мог знать о состоянии потерпевшей, так как не все психические заболевания протекают в острых формах и очевидны при общении с человеком. Ещё у виновного могут отсутствовать знания в этой сфере, то есть вряд ли кто-то сможет без специальной экс-

пертизы оценить степень психического расстройства лица. Также психическое расстройство никак не запрещает девушке вступать в половую связь. Здесь идёт речь именно об вменяемости потерпевшей.

Сон также относят к «беспомощному» состоянию. Потерпевшая могла находиться в таком глубоком сне, что могла попросту перепутать преступника, к примеру, со своим мужем или парнем. Как раз это может охватываться умыслом виновного, как и в случае если он осознает, что ему не могут оказать никакое сопротивление. Такой сон может быть вызван переутомлением, сильной усталостью или рядом психо-неврологических заболеваний. Как и предшествующих категориях «беспомощности» нужно определить, могло ли лицо находиться в таком состоянии сна. Для установления этого факта необходимо назначить специализированную экспертизу.

Беспомощным состоянием признаётся и опьянение девушки. Законодатель отмечает, что не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий. Важна степень опьянения, при которой потерпевшая не могла осознавать происходящие с нею. В правоприменительной практике эта категория встречается чаще всего в 40-50% случаев. Достаточно часто девушки пытаются оправдать своё поведение алкогольным опьянением, поэтому ссылаются на то, что они были доведены до такого состояния целенаправленно. Бесспорно, встречаются случаи, когда человек не знаком с действием алкоголя или же запрещённых веществ и даже маленькая доза может привести в состояние беспомощности. Ещё одной правоприменительной проблемой может выступать романтическая обстановка, когда мужчина желает полового контакта, но в следствии употребления алкоголя не получает однозначного согласия, а основывается на предшествующее поведение девушки. Разумеется, во всех случаях нужна экспертиза, которая может доказать количество выпитого алкоголя или принятого вещества, способствующего привести жертву в такое состояние, в котором она не сможет воспринимать объективную действительность и оценивать совершаемые с ней действия.

В правоприменительной практике не встречается использование гипноза, но его тоже нужно считать категорией беспомощного состояния. Ведь даже древнегреческого слово «гипноз» переводится как «сон». Это такое состояние, в котором разум человека затуманен. Конечно, разница в сне и гипнозе есть, и она заключается в особенностях работы головного мозга. В таком состоянии сознание фокусируется на какой-либо конкретной ситуации, которая происходила с человеком в прошлом. Поэтому сенсорная коммуникация с окружающим миром снижается, а это может свидетельствовать о том, что человек не воспринимает окружающую действительность и не даёт отчёт о совершаемых действиях.

К иным обстоятельствам можно отнести именно состояние шока или аффекта, тяжёлые жизненные ситуации. Эта категория хоть и схожа с психическим состоянием жертвы, но имеет ряд отличительных признаков. К примеру, в момент полового акта девушка в силу своей слабой ментальности попросту отключилась от внешнего мира и не знала, как поступить, хотя виновный не использовал угрозу насилия. В этом случае не прослеживается добровольное согласие, но и нет отказа, но вызвано это тем, что женщина не могла сказать или как-то воспрепятствовать совершаемому с нею. К этой категории нельзя отнести психическую нестабильность или какое-либо заболевание, такое состояние может быть вызвано чрезмерной застенчивостью. Ещё к беспомощному состоянию на мой взгляд необходимо относить именно страх потерпевшей оказать какое-либо сопротивление, даже в случае, если виновный не даёт на то никаких поводов — нет угрозы насилия или его применения.

После всего вышесказанного в этой статье хочется подвести итог и сказать, что под беспомощным состоянием при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера стоит понимать именно такую степень состояния потерпевшего, когда он не осознаёт или не может осознавать совершаемые с ним действия и их последствия.

Хочется отметить, что практически во всех случаях нужна экспертиза, которая позволит установить, действительно ли, лицо находилось в таком состоянии, что не понимало характер осуществляемых с нею действий. Иначе возникают спорные случаи, которые не позволят установить факт нахождения лица в беспомощном состоянии.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782

УДК 343

ПОНЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНДРИАНОВА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА

студент

Среднерусский институт управления - филиал – РАНХиГС

Аннотация: одной из актуальных проблем является закрепление понятия специального субъекта преступления по уголовному праву. Актуальным вопрос остается в связи с тем, что на настоящее время в уголовном законодательстве России нет определения специального субъекта преступления, оно выработано доктриной уголовного права.

Ключевые слова: субъект преступления, специальный субъект, понятие специального субъекта преступления, классификация специальных субъектов, закон, общественные отношения, определения.

THE CONCEPT OF A SPECIAL SUBJECT IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrianova Margarita Vladimirovna

Abstract: One of the current problems is the consolidation of the concept of a professional criminal in criminal law. The pressing issue remains due to the fact that at the moment there is no definition of a professional criminal in Russian criminal legislation; it has been developed by the doctrine of criminal law.

Key words: subject of a crime, special subject, concept of a special subject of a crime, classification of special subjects, law, social relations, definitions.

Постепенная эволюция нашего общества диктует новые правила функционирования общественных отношений. Социальные институты вносят свои коррективы в выстраивании общественных отношений, а полноценным регулятором остается законодательство.

Взаимодействия в обществе порождают все новые информационные поводы, которые в свою очередь требуют и правовой поддержки. В связи с этим законодательство активно развивается. Это развитие обусловлено тем, что с возникающими событиями в правовом сообществе появляются вопросы, требующие ответа, новые понятия, нуждающиеся в толковании и ряд прочих значительных моментов, оказывающих влияние на сферу развития законов.

Однако, наряду с активным стремлением наиболее качественно раскрыть тему правового обсуждения некоторые прошлые проблемы остаются актуальны и по сей день.

Одной из таких проблем является закрепление понятия специального субъекта преступления по уголовному праву. Актуальным вопрос остается в связи с тем, что на настоящее время в уголовном законодательстве России нет определения специального субъекта преступления, оно выработано доктриной уголовного права.

До сих пор в юридическом сообществе было высказано множество определений специального субъекта, но ни одно из них не было утверждено официально и регламентировано законом.

Наиболее полное определение специального субъекта удалось представить С.С. Аветисяну : «Специальный субъект преступления – это лицо, являющееся надлежащим субъектом специальных

общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и совершившее предусмотренное этим законом общественно опасное деяние, связанное с нарушением возложенных на него обязанностей, обладающее наряду с общими и дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части или непосредственно вытекающими из уголовного закона, а в необходимых случаях, перечисленных в иных законодательных актах, свидетельствующих его возможности и способности совершить соответствующее деяние и нести уголовную ответственность в качестве исполнителя преступления».¹⁷

Нельзя не согласиться с тем, что данное определение наиболее широко охватывает тему исследования.

Во исключение подмены понятий следует разделять признаки состава преступления с социально-психологическими признаками лица, характеризующими личность преступника.

Проблема личности преступника изучается криминологией с привлечением методов и методик самых различных наук, как социальных, так и естественных (медицины, биологии, в том числе и генетики, и т.д.). В криминологии признаки личности принято сводить к трем основным компонентам:

1) социальному статусу личности, что определяется принадлежностью лица к определенной социальной группе (или классу) и социально-демографической характеристикой (пол, возраст, образование, семейное положение и т.д.);

2) социальным функциям (роли) личности, включающим совокупность видов деятельности лица в системе общественных отношений как гражданина, члена трудового коллектива, семьянина и т.д.;

3) нравственно-психологической характеристике личности, отражающей ее отношение к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям (например, случайные преступники, профессиональные преступники и т.д.).¹⁸

Установление специального субъекта преступления отражает особенности конкретных видов преступлений, степень их общественной опасности. Только специальные субъекты могут причинить предусмотренный законом вред, нарушить охраняемые уголовным законом общественные отношения. Другие лица, не обладающие специальными качествами (признаками), не могут быть субъектом преступления, например, субъектом государственной измены (ст. 275 УК РФ) не может быть иностранец, а субъектом изнасилования (ст. 131 УК РФ) не может быть женщина.¹⁹

О классификации специальных субъектов преступления по уголовному праву так же продолжают дискуссии.

Одной из самых упрощенных классификаций считается мнение Макаровой Т.Г. согласно которому все признаки специального субъекта можно разделить на два вида: детерминированные качествами объекта преступления и характеризующими личность лица.

Говоря о детерминации качеств объекта преступления, имеется в виду указание на определенные общественные отношения, которые стали объектом преступного посягательства. При этом субъект является прямым участником этих отношений или представительным лицом, то есть занимает должность имеет правовое положение, половой признак.

Проанализировав множество мнений по поводу вычленения признаков специального субъекта можно сделать однозначный вывод, что на настоящее время нет точного закрепления этих признаков в законе.

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации содержит весомую часть составом преступлений со специальным субъектом.

Проанализировав составы преступлений, можно выделить три блока.

Первый блок объединяет собой характеристики правового статуса субъекта:

- гражданство как связь человека с государством;
- военная обязанность и служба;
- транспортная сфера деятельности;

¹⁷ Аветисян, С.С. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом / С.С. Аветисян. – М.: Текст, 2003. – С. 174

¹⁸ Караваева Ю.С. Специальный субъект преступления: криминологическо-правовой подход: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Караваева Юлия Станиславовна. Омск, 2017. 198 с

¹⁹ Борисова Екатерина Константиновна Специальный субъект преступления // Отечественная юриспруденция. 2019. №3 (35).

- наделение исключительными должностными полномочиями;
- предпринимательская деятельность;
- семейные отношения;
- специальные полномочия;
- медицинские работники;
- участники судопроизводства и правовой защиты.

Второй блок освещает социально-правовые и психофизиологические свойства личности субъекта преступления: возраст уголовной ответственности, пол, состояние здоровья (заболевания венерические и Вич-инфекции).

Третий блок определяет роль в процессе совершения преступления:

- организатор;
- участник;
- пособник.

На мой взгляд приведенная классификация содержит достаточно объемный список лиц, которые, согласно Уголовному кодексу, потенциально могут являться специальными субъектами преступлений.

Однако, для создания общего прочного фундамента необходимо прийти к общему мнению и утвердить точное наиболее полное определение. Это действие поможет решить ряд проблем возникающих при толковании понятий и окончательно разрешить разногласия возникающие в правоприменительной практике.

Таким образом, вопрос определения специальных признаков субъекта преступления остается актуальным по сей день в силу того, что важной миссией в уголовном праве остается правильное отграничение смежных составов преступления, избежание ошибок в процессе.

Список источников

1. Аветисян, С.С. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом / С.С. Аветисян. – М.: Текст, 2003. – С. 174
2. Борисова Екатерина Константиновна Специальный субъект преступления // Отечественная юриспруденция. 2019. №3 (35).
3. Караваева Ю.С. Специальный субъект преступления: криминологическо-правовой подход: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Караваева Юлия Станиславовна. Омск, 2017. 198 с

УДК 34

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

ПЕРФИЛЬЕВА КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский университет
имени Н.Г. Чернышевского»*Научный руководитель: Коссович Андрей Александрович**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский университет
имени Н.Г. Чернышевского»*

Аннотация: уголовное судопроизводство – одна из важнейших задач, посредством которой государство в лице органов и их должностных лиц осуществляет защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Уголовное преследование сопровождается ограничением таких прав, поэтому очень важен объективный, всесторонний подход в рамках расследования уголовного дела, четкое следование нормам закона. Для достижения этой цели предусмотрен контролирующее лицо – руководитель следственного органа и надзирающее лицо – прокурор, полномочия которых ввиду реформирования до сих пор вызывают научные дискуссии среди ученых-юристов, чему и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, ведомственный контроль, надзор, федеральное законодательство, уголовное преследование, уголовное дело, разумные сроки, разграничение полномочий, права участников уголовного судопроизводства, реформирование, судебная практика.

SEPARATION OF POWERS OF THE PROSECUTOR AND THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY

Perfileva Ksenia Alekseevna*Scientific adviser: Kossovich Andrey Alexandrovich*

Abstract: Criminal proceedings are one of the most important tasks through which the state, represented by bodies and their officials, protects the rights, freedoms and legitimate interests of citizens. Criminal prosecution is accompanied by restrictions on such rights, therefore an objective, comprehensive approach to the investigation of a criminal case and strict adherence to the rules of the law are very important. To achieve this goal, a controlling person is provided - the head of the investigative body and a supervisory person - the prosecutor, whose powers, due to the reform, still cause scientific discussions among legal scholars, which is the subject of this article.

Key words: Criminal proceedings, investigator, head of the investigative body, prosecutor, departmental control, supervision, federal legislation, criminal prosecution, criminal case, reasonable time limits, division of powers, rights of participants in criminal proceedings, reform, judicial practice.

В юридической науке уже долгое время активно обсуждаются проблемы, вызванные дублированием и разграничением полномочий, которыми наделены прокурор и руководитель следственного органа, а также пути их решения. Как правило, данная проблематика освещается в рамках процессуальной

независимости следователя, так как он на сегодняшний день находится под тройным процессуальным контролем и надзором, осуществляемым руководителем следственного органа, прокурором и судом.

Такое положение дел вызвано реформированием законодательства в 2007 году, в результате которого полномочия по надзору, которыми обладал прокурор на этапе предварительного следствия, переданы руководителю следственного органа, что привело, к своего рода, дисбалансу между ведомственным контролем и прокурорским надзором на данной стадии уголовного судопроизводства.

Как следует из ч. 1 ст. 6 ФЗ «О прокуратуре РФ» требования прокурора, предъявляемые, исходя из полномочий по надзору за исполнением положений законодательства органами предварительного следствия, являются обязательными [1]. В п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ закреплено его право требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства при осуществлении предварительного следствия, а по п. 15 прокурор может возратить уголовное дело со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, квалификации действий обвиняемых, изменения объема обвинения, переподготовки обвинительного заключения, а также устранения иных выявленных недостатков [2].

Вместе с тем прокурор ограничен в юридических механизмах воздействия на следователя в отличие от руководителя следственных органов, полномочия которого преобладают над прокурорскими. В связи с чем, можно сделать вывод, что реформы 2007 года сделали следствие более независимым. Однако помимо положительного аспекта можно выделить и недостатки таких преобразований, в частности ограниченный прокурорский надзор на досудебной стадии часто становится причиной нарушения прав личности в уголовном процессе.

Для подтверждения сказанного приведем случай из судебной практики. Ленинградский областной суд рассмотрел административное исковое заявление Тарасова О., предметом которого явилось нарушение его права на разумный срок уголовного судопроизводства. В ходе рассмотрения дела по существу суд установил, что поданное истцом заявление о рассмотрении сообщения о преступлении вместо установленных законом 10 суток рассматривалось 2 месяца и 2 дня. На ряду с этим по материалам проверки было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 160 УК РФ [3] в отношении неустановленного лица, но каких-либо следственных действий по данному уголовному делу в течение длительного времени не проводилось, следователь неоднократно пытался приостановить производство, но прокурор данные постановления отменял и требовал проведения по делу дополнительной бухгалтерской экспертизы, что не принималось следователем во внимание. УПК РФ в ч. 4 ст. 39 предписывает при несогласии с требованиями прокурора к следователю руководитель следственного органа дать мотивированное мнение о несогласии с данными требованиями и направить его прокурору в 5 суточный срок, что по данному уголовному делу не произведено. По мнению суда, неэффективные и недостаточные действия органов предварительного следствия повлекли затягивание производства, которое длилось более 6 лет, в результате чего не удалось установить лицо, причастное к совершению преступления, а дело и вовсе прекращено за истечением сроков давности. Безусловно, искиковые требования судом удовлетворены, за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в пользу истца взысканы 150 000 рублей [4].

Данный пример иллюстрирует неэффективность ведомственного контроля за ходом расследования уголовных дел со стороны руководителя следственного органа в то время, как прокурор лишен возможности скорректировать выявленные нарушения.

Конечно же, этот пример не единственный в практике, что побуждает ученых юристов все активнее обращаться к вопросу преобразований в области контроля и надзора за следователем со стороны руководителя следственного органа и прокурора.

Как отмечают исследователи Гречко А.А. и Швецов А.А., проводившие опросы среди должностных лиц на данную тематику, руководители следственных органов не желают расширения полномочий надзорных органов на этапе предварительного следствия, а вот прокуроры, напротив, считают нецелесообразным ограничение их функций [5, с. 25].

Справедливости ради необходимо отметить, что за более десятка лет после реформы 2007 года ст. 37 УПК РФ неоднократно изменялась. Сначала она была дополнена положением о предоставлении

прокурору права на ознакомление с материалами уголовного дела, после чего он стал проверять обоснованность и законность решения следователя об отказе в возбуждении, приостановлении и прекращении уголовного дела и отменять такие постановления. Хотя этими же полномочиями наделен и руководитель следственного органа [6, с. 341].

Напрашивается вывод, что законодатель не готов в полной мере возложить на руководителя следственного органа осуществление ведомственного контроля за деятельностью следователя.

Полагаем, что в будущем при реформировании деятельности следователя, руководителя следственного органа и прокурора, законодателю следует исходить из того, что все эти субъекты направлены на достижение общих задач уголовного судопроизводства, в связи с чем, необходимо выстраивать их взаимодействие не на принципах противостояния, а на сотрудничестве, поэтому уместно, чтобы незаконные решения следователя мог отменять как руководитель следственного органа, так и прокурор.

Список источников

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Решение Ленинградского областного суда от 13.06.2018 по делу № 3а-83/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SGUgUHrcUv5r/> (дата обращения 01.09.2023).
5. Гречко А.А., Шевцов А.А. К вопросу о проблемах, возникающих в процессе взаимодействия прокурора и руководителя следственного органа // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 15. – С. 712-721.
6. Фролова, А. Н. Взаимодействие прокурора со следователем и руководителем следственного органа в рамках предварительного расследования / А. Н. Фролова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 341-342.

УДК 34

НЕДОСТАТКИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ХОДОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ПЕРФИЛЬЕВА КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского»

*Научный руководитель: Коссович Андрей Александрович**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского»*

Аннотация: уже более десятка лет следствие Следственного комитета функционирует как самостоятельный орган, отделенный от прокуратуры, в связи с чем его деятельность в большей степени находится под ведомственным контролем, а роль прокурора стала носить больше координирующее значение. Теперь, когда сформировалась устоявшаяся практика, юристы все чаще стали выделять недостатки следствия, вызванные ограничением надзорных полномочий прокурора.

Ключевые слова: Осуществление надзора прокуратурой, уголовное дело, прокурор, следователь, требование прокурора, обвинительное заключение, прекращение уголовного дела, мера пресечения, предъявление обвинения, правосудие.

SHORTCOMINGS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE COURSE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Perfileva Ksenia Alekseevna*Scientific adviser: Kossovich Andrey Alexandrovich*

Abstract: For more than ten years, the investigation of the investigative committee has been functioning as an independent body, separate from the prosecutor's office, in connection with which its activities are more under departmental control, and the role of the prosecutor has become more coordinating. How that a well-established practice has been formed, lawyers more often began to highlight the shortcomings of the investigation caused by the limitation of supervisory powers.

Key words: Prosecutor's supervision, criminal case, prosecutor, investigator, the prosecutor's demand, indictment, termination of the criminal case, preventive measure, bringing charges, justice.

В последние годы возросла роль прокуратуры в реформировании уголовно-процессуального законодательства. В частности, особое внимание уделяется регламентации правовыми методами взаимоотношений прокурора и следователя. После реформы, проведенной в 2007 году, следствие Следственного Комитета получило процессуальную независимость от органов прокуратуры, и полномочия последних во многом сократились. Однако с течением времени законодатель стал вносить изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, дополняя возможности надзирающего органа в рамках расследова-

ния уголовных дел.

Уголовно-процессуальные нормы свидетельствуют о том, что и следователь, и прокурор как участники уголовного судопроизводства находятся на стороне обвинения, вместе с тем, преобладание полномочий следователя и руководителя следственного органа над надзорными функциями прокурора в ряде случаев существенно влияет на снижение эффективности предварительного следствия.

Действующий УПК РФ в ч. 2 ст. 37 наделяет прокурора следующими процессуальными возможностями [1]:

1. Вынесение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании.
2. Требование от следственных органов устранения нарушений, допущенных на этапе предварительного расследования уголовного дела.
3. Истребование и проверка законности и обоснованности решений, следователя либо руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела.
4. Утверждение обвинительного заключения.

Следовательно, арсенал прокурора сводится к таким способам воздействия на следователя и руководителя следственного органа, как: отмена постановлений о возбуждении, прекращении уголовного дела и утверждение обвинительного заключения. Полагаем, что указанные полномочия недостаточны для результативной реализации надзирающей функции на этапе предварительного следствия ввиду того, что уголовные дела не могут возбуждаться по инициативе прокурора, а его указания не являются безоговорочными. К тому же он лишен права давать согласие на заключение под стражу фигурантов уголовного дела.

Стоит иметь ввиду, что ранее действовавший Уголовно-процессуальный Кодекс такую возможность прокурору предоставлял [2]. В настоящий момент в отношении избрания меры пресечения усилилась роль судебного контроля, что осложнило работу органов следствия из-за сложности в процедуре получения решения суда по данному вопросу. Кроме того, наделение суда обязанностью по избранию и продлению стражи, а также рассмотрению уголовного дела ставит под сомнение независимость и беспристрастность суда при вынесении итогового решения. На наш взгляд, чтобы исправить эту ситуацию, следует передать полномочия по избранию меры пресечения прокурору, либо иному суду того же уровня. Если обратиться к опыту зарубежных стран, то в некоторых из них такую функцию осуществляют специализированные следственные судьи [3, С. 26-31]. Но целесообразность заимствования введения данного института в России находится под вопросом ввиду дополнительных финансовых затрат. А вот при несогласии с решением прокурора, его можно обжаловать [1].

Законодательные пробелы также прослеживаются в порядке предъявления обвинения, которое, в силу положений УПК РФ, должно осуществляться в трехсуточный период после привлечения лица в качестве обвиняемого тогда же следователь должен предоставить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, на практике это происходит уже после предъявления обвинения, что лишает прокурора возможности повлиять на содержание обвинения и тем самым защитить права обвиняемого [1]. В этой связи необходимо обязать следователя направлять копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого прокурору до его фактического предъявления, чтобы последний мог ознакомиться с ним и материалами уголовного дела, а также вынести мотивированное решение о его законности и обоснованности.

Как показывает практика, в Следственном Комитете имеются проблемы с возбуждением уголовных дел в отношении спецсубъектов, указанных в ст. 447 УПК РФ [1], в особенности в отношении своих сотрудников [4, 59-64]. Возвращение следственных функций прокурору, безусловно, противоречит сущности реформы 2007 года, поэтому видится достаточным для решения указанной проблемы вернуть прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела.

Кроме того, прокурор не вправе самостоятельно изменять объем обвинения, квалификацию действий обвиняемых, вследствие чего вынужден возвращать уголовное дело с обвинительным заключением следователю, что влияет на разумность сроков расследования и на атмосферу межведомственного взаимодействия.

Таким образом, разделяя позицию законодателя, который неоднократно корректировал полномочия прокурора в рамках предварительного следствия, видится необходимым рассмотреть вопрос о возможности наделения прокурора следующими функциями:

- Давать разрешение на заключение под стражу и продление данной меры пресечения;
- изучать до фактического предъявления копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого;
- отменять постановления о привлечении в качестве обвиняемого, которые не соответствуют требованиям законности обоснованности;
- Возбуждать и прекращать уголовные дела, корректировать квалификацию действий обвиняемых и объем предъявленного обвинения.

При этом в УПК РФ следует указать, что следователь и руководитель следственного органа должны следовать требованиям прокурора, а также закрепить усиление ответственности следователя за полноту и своевременность предоставления материалов уголовного дела прокурору.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 592.
3. Цоколова О.И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019 - 2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 26 - 31.
4. Багаутдинов Ф.Н., Михайлов А.А. Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: вопросы совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики // Законность. 2023. № 8. С. 59 - 64.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ОЛИФИРЕНКО ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА

К.ПОЛИТ.Н.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Аннотация: автором исследован накопленный опыт взаимодействия прокуратуры со средствами массовой информации, а также проведен анализ регламентации деятельности данного надзорного органа при осуществлении взаимодействия со средствами массовой информации. Автором статьи представлены научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию дальнейшего взаимодействия органов прокуратуры со средствами массовой информации.

Ключевые слова: прокуратура, средства массовой информации, прокурорский надзор, общественность, информационная безопасность, информация.

PECULIARITIES OF INTERACTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE WITH THE PUBLIC AND THE MASS MEDIA

Olifirenko Ekaterina Pavlovna

Abstract: the author has studied the accumulated experience of interaction of the prosecutor's office with the mass media, as well as an analysis of the regulation of the activities of this supervisory authority in the implementation of interaction with the mass media. The author of the article presents scientifically-based recommendations for improving further interaction of the prosecutor's office with the mass media.

Keywords: prosecutor's office, mass media, prosecutor's supervision, public, information security, information.

Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью обеспечивает не только систематическое информирование общества о результатах деятельности прокуроров по укреплению законности и правопорядка, но и обратную связь, посредством которой прокуроры получают информацию о состоянии законности через призму общественного мнения. Хорошо налаженное взаимодействие со СМИ и общественностью позволяет прокурорам всех уровней своевременно определять и корректировать приоритеты своей деятельности.

Генеральная прокуратура Российской Федерации определяет взаимодействие со СМИ и общественностью в качестве одного из важных направлений деятельности. Построение правового демократического государства в России выдвигает на передний план задачи установления и поддержания правовых связей между гражданином и государственными организациями, между общественностью и органами власти, которые рассматриваются как неотъемлемая часть процесса расширения демократии, свободы слова, самоуправления народа.

Решить указанные задачи возможно посредством организации диалога с гражданами с использованием средств массовой коммуникации, которая выполняет в современности роль главного регулятора динамических процессов общественного сознания, интегратора массовых настроений, канала циркуляции формирующей мировоззрение информации, благодаря чему является мощнейшим сред-

ством воздействия и на личность, и на группу. Соответственно, перед прокурорскими работниками встают злободневные вопросы, в первую очередь организации сотрудничества со СМИ и их представителями: какие конкретные массовые информационные каналы и СМИ выбрать из их многообразия; как установить деловые контакты с журналистами; как конструктивно и эффективно с ними взаимодействовать; как оценивать результативность мероприятий по информированию общественности и т.п. Главенствующей же в этой ситуации оказывается «профессиональная идентичность» прокурора, поскольку в данном случае он выступает официально и представляет органы российской прокуратуры.

Сегодня накоплен определенный опыт взаимодействия, однако нередко возникают трудности, связанные с совершенствованием направлений и форм данной деятельности, что требует обобщения и анализа практики ее осуществления, разработки научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности взаимодействия. Необходимость таких разработок подтверждена также управлением взаимодействия со средствами массовой информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации и результатами анкетирования прокурорских работников, проведенного в прокуратурах ряда субъектов Российской Федерации в 2019 г. [1].

Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью обеспечивает не только систематическое информирование общества о результатах деятельности прокуроров по укреплению законности и правопорядка, но и обратную связь, посредством которой прокуроры получают информацию о состоянии законности через призму общественного мнения [2, с.52]. Хорошо налаженное взаимодействие со СМИ и общественностью позволяет прокурорам всех уровней своевременно определять и корректировать приоритеты своей деятельности, в том числе в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Главной особенностью взаимодействия в условиях пандемии является проведение большинства совместных мероприятий дистанционно либо в заочном формате.

Генеральная прокуратура Российской Федерации определяет взаимодействие со СМИ и общественностью в качестве одного из важных направлений деятельности. Кроме того, Университету прокуратуры Российской Федерации предписано проведение систематических исследований по вопросам повышения эффективности взаимодействия органов прокуратуры со СМИ и общественностью [3, с.75].

Сегодня накоплен определенный опыт взаимодействия, который свидетельствуют о том, что правовое регулирование взаимодействия органов прокуратуры со СМИ и общественностью находится в целом на должном уровне, но, безусловно, имеются и недостатки. Наиболее актуально совершенствование законодательного регулирования вопросов взаимодействия органов прокуратуры со СМИ в сети «Интернет», а также механизмов выявления и учета общественного мнения при организации и осуществлении рассматриваемой деятельности [4, с.29]. Выработка оптимальных форм взаимодействия органов прокуратуры со СМИ и общественностью способствует обеспечению эффективного решения задач по надзору за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов во всех сферах жизни государства и общества, защите прав и свобод человека и гражданина. К основным формам взаимодействия органов прокуратуры со СМИ и общественностью относятся: распространение пресс-релизов; организация интервью руководителей и работников органов прокуратуры; проведение открытых форумов, пресс-конференций, брифингов, пресс-приемов, конкурсов; участие работников прокуратуры в освещаемых СМИ круглых столах; выступления прокурорских работников на радио и по телевидению, в печати, на Интернет-ресурсах; приглашение журналистов на заседания координационных совещаний, коллегии; личные встречи руководителей и работников органов прокуратуры с корреспондентами периодических изданий, журналистами и др. [5, с.32].

Таким образом, эффективному выполнению задач по совершенствованию форм взаимодействия органов прокуратуры со СМИ и общественностью, поставленных в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации, способствует налаживание прокурорами так называемой обратной связи со СМИ и общественностью.

Необходимое и достаточное представление о существующих в обществе социально-правовых взглядах, суждениях, установках помогают получить результаты анализа общественного мнения вкупе с профессиональными знаниями. И это важно не только с точки зрения получения обратной связи о

работе прокурорской системы, но и с позиции оптимизации взаимодействия со СМИ и общественностью при освещении как общей социально-правовой ситуации в стране, так и деятельности органов прокуратуры.

Список источников

1. Информационно-аналитический обзор «Совершенствование взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью», подготовленный НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации в 2019 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.agprf.org/> (дата обращения: 08.01.2023).
2. Абдул-Кадыров Ш.М. Взаимодействие со средствами массовой информации как важный путь информирования общественности о состоянии законности и правопорядка в Чеченской Республике // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2019. - № 6 (74).
3. Андрианов М.С. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации. - М.: Академия Генеральная прокуратуры Российской Федерации, 2021.
4. Смирнов А.Ф. Организация взаимодействия прокурора с редакциями средств массовой информации и журналистами: учебное пособие. - М., 2021.
5. Будаев С.Н., Чернышова Т.Е., Артемов В.В. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества: пособие. - Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - М., 2020.
6. Горощко И.В. Цифровая трансформация органов прокуратуры: вопросы реализации и оценки // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2020. - № 4 (78).

© Е.П.Олифиренко, 2023

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СУДОМ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

САДИКОВА ДИАНА ДМИТРИЕВНА

магистрант 2 курса юридического факультета
Кафедры уголовного процесса и криминалистики
Оренбургский государственный университет (ОГУ)

Научный руководитель: Никурадзе Наталья Олеговна

д.к.юр.н.

Оренбургский государственный университет (ОГУ)

Аннотация: в данной статье приводятся основные ошибки, которые допускаются судом при назначении судебной экспертизы по уголовным делам. Проведен анализ значимости экспертного заключения в существующих правоприменительных реалиях. Приведен основной путь решения данных проблем.

Ключевые слова: ошибки, заключение эксперта, исследование, критерии, проблема.

TYPICAL MISTAKES MADE BY THE COURT WHEN ORDERING A FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL CASES

Sadikova Diana Dmitrievna

Scientific adviser: Nikuradze Natalia Olegovna

Abstract: This article describes the main mistakes that are made by the court when ordering a forensic examination in criminal cases. An analysis of the significance of the expert opinion in the existing law enforcement realities was carried out. The main way to solve these problems is given.

Keywords: errors, expert opinion, research, criteria, problem.

Прежде чем говорить об ошибках, которые допускает суд при назначении судебной экспертизы по уголовным делам, следует отметить, что заключение экспертизы имеет особое значение при разрешении дела, и отсутствие или упущение со стороны судебного органа определенных критериев при ее назначении, может способствовать в дальнейшем неприятия данного заключения как одного из вида доказательств.

Под понятием «заключение экспертизы» следует понимать конкретное исследование в определенной области знаний, проводимое лицом, имеющим специальные познания для его проведения.

Основопологающим фактором, при котором суд приходит к выводу о назначении судебной экспертизы, в независимости от ее вида, является потребность в специальных знаниях, без которых невозможно установить те или иные обстоятельства по делу, либо опровергнуть их наличие. Такой точки зрения придерживается учёный В. Белоусов [2, С.57].

При этом в уголовно-процессуальном законодательстве основанием назначения экспертизы является постановление, определение суда.

Согласно статье 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1], судебная экспертиза назначается по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда. К таким сторонам относятся суд, подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший и представитель (по ходатайству о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов), специалист, следователь и другие. Данный круг лиц имеет право задавать в письменном виде вопросы эксперту.

В силу части 3 вышеуказанной статьи судебная экспертиза производится в порядке, установленном главой 27 настоящего Кодекса.

Зачастую, на практике имеются случаи, когда суд, придя к выводу о необходимости назначения судебной экспертизы, допускает ряд типичных ошибок, устранение которых бывает достаточно затруднительным, что влияет как на срок производства экспертизы, так и на срок рассмотрения уголовного дела, а кроме того, может являться причиной отмены судебного акта.

Итак, первой возможной ошибкой при назначении судебной экспертизы является принятие судом решения об отсутствии основания для ее назначения.

Наглядным примером служит апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 9 апреля 2019 года [4].

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции в отношении местного жителя, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд, разрешая ходатайство государственного обвинителя о необходимости назначения повторной судебной медицинской экспертизы, вынес постановление об отказе в его удовлетворении, и принял решение о возвращении данного дела прокурору для устранения возникших препятствий при его рассмотрении.

С указанным постановлением сторона обвинения не согласилась, полагая, что выводы суда об исключении доказательств экспертного заключения являются необоснованными, поскольку на момент составления обвинительного заключения каких-либо нарушений уголовно-процессуального законодательства РФ допущено не было, представленное экспертное исследование, проведенное на стадии предварительного расследования является основным из доказательств по данному делу, вопрос о признании недопустимым не ставился.

Вместе с тем, сторона защиты просила данное постановление оставить без изменения, поскольку заключение судебно-медицинской экспертизы, являясь доказательством по делу, содержит выводы о предположительном характере причины смерти потерпевшего, что недопустимо.

Принимая решения об отказе в удовлетворении заявленного государственным обвинителем ходатайства, и возвращении дела прокурору, суд первой инстанции указал, что существо обвинения в предъявленном виде, с учетом использования недопустимого доказательства, является неконкретным и противоречивым, и что это является нарушением права обвиняемого на защиту и неустранимым в ходе судебного разбирательства.

Суд апелляционной инстанции полагает данные выводы суда первой инстанции преждевременными.

Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, эксперт делает вывод о том, что смерть потерпевшего могла наступить от двух причин: либо механической асфиксии от сдавления шеи петлей при удушении, либо черепно-мозговой травме.

Анализируя данное экспертное заключение, суд первой инстанции указал, что допущенные противоречия в вышеуказанном исследовании могут быть устранены только на стадии досудебного расследования, какая из причин смерти являлась фактической и правильной на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции установить невозможно.

Однако, судебная коллегия полагает, что суд был обязан рассмотреть более полно и в соответствии с действующими нормами уголовно-процессуального закона возможность назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Данные противоречия могут быть устранены назначением повторной или дополнительной судебно-медицинской экспертизы.

Таким образом, постановление суда было отменено, уголовное дело направлено в тот же суд для рассмотрения вопроса о необходимости назначения судебно - медицинской экспертизы.

Другой ошибкой, допускаемой судом при назначении судебной экспертизы является несоответствие наименования экспертизы указанным в постановлении суда вопросам.

Здесь можно говорить либо о неправильном определении вида судебной экспертизы, поскольку существует огромное количество классификаций судебных экспертиз, при этом их дублирующее формулирование, ставит суд в затруднительную ситуацию. К примеру, экспертиза звуковой и речевой информации носит название в одном источнике как фоноскопическая, в другом как фонографическая. Причиной этого служит отсутствие единообразного перечня видов экспертиз.

Либо о неверном формулировании вопросов в постановлении назначенной судебной экспертизы, что может привести к ошибочным выводам в исследовании эксперта. При этом эксперт имеет право на переформулирование поставленных перед ним вопросов, при условии, что данное действие будет согласовано с лицом, назначившим экспертизы. Однако в данном случае, указанные действия могут привести к затягиванию рассмотрения уголовного дела [3, С.176].

Следующая возможная ошибка также содержится в постановке судом вопросов, но уже исключительно правового характера, что категорически недопустимо (к примеру, «виновен или невиновен», «произошло убийство или самоубийство»).

Такие вопросы однозначно не могут быть поставлены перед экспертом, поскольку подразумевают получения конкретного вывода о совершении или несвершении преступления обвиняемым. Данное действие присуще только суду, только суд может принять решение о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления.

Таким образом, и вопросы, поставленные перед экспертом в рамках рассматриваемого уголовного дела имеют ряд критерий, к которым, на наш взгляд, необходимо придерживаться:

- 1) наличие корректности и точности;
- 2) отсутствие правовых вопросов, делающие однозначные выводы в отношении представленных эксперту объектов, субъектов;
- 3) отсутствие двоякого толкования;
- 4) должна прослеживаться логическая последовательность (в случае, если перед экспертом поставлено несколько вопросов, и ответ на второй вопрос, зависит от ответа на первый вопрос).

Кроме того, бывают случаи назначения судебной экспертизы негосударственному экспертному учреждению, в связи с отсутствием в штате государственного учреждения эксперта, который может провести то или иное исследование. При этом, назначая производство негосударственному экспертному учреждению, суд не всегда проверяет наличие у эксперта, которому будет поручено ее производство – необходимой квалификации, компетентности, стажа в работе, лицензии, аккредитации и т.д. Данные обстоятельства также могут являться для признания экспертного исследования недопустимым доказательством.

Решением данных проблем видится в разработке единого справочника с перечнем видов классификаций экспертиз, их сущности, содержания, а также с указанием учреждения или экспертов, которые способны провести такие экспертизы. При этом информация об экспертах должна содержать в себе сведения о наличии определенной квалификации эксперта, его профессиональной деятельности в целом. Данный справочник может быть представлен в виде электронного документа или интернет-сайта, где все сведения будут в открытом доступе, могут постоянно обновляться. Однако его создание должно быть осуществлено только должностными лицами государственного органа, к примеру, Министерством юстиции.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 31 июля 2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 18. – Ст. 2569. – ISSN 1606-5484.
2. Попроцкая, Я.Г. Процессуальный порядок назначения и проведения судебной экспертизы по уголовному делу / Я.Г. Попроцкая // Известия института системы управления. – 2020. – №1. – С.57-60.3.
3. Шарапова, Р.А. Основные ошибки, допускаемые при производстве судебно-баллистических

экспертиз / Р.А. Шарапова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 10-2(37). – С. 176-182.

4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республика Саха (Якутия) от 9 апреля 2019 года по уголовному делу 22-479/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/>.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ МАЛОЛЕТНИХ

ЗИНЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНАмагистр
Оренбургского государственного университета
г. Оренбург

Аннотация: в статье рассматриваются особенности расследования преступлений, совершенных в отношении половой неприкосновенности малолетних. Также рассмотрены вопросы об особенностях производства следственных действий при расследовании таких преступлений и недопустимые способы психологического воздействия на малолетнего при расследовании половых преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений против половой неприкосновенности, особенности производства следственных действий в отношении малолетних, информации о совершенном преступлении.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Zinenko Ekaterina Aleksandrovna

Abstract: The article discusses the features of the investigation of crimes committed against the sexual integrity of minors. The questions about the peculiarities of investigative actions in the investigation of such crimes and unacceptable ways of psychological influence on a minor in the investigation of sexual crimes are also considered.

Keywords: investigation of crimes against sexual integrity, peculiarities of investigative actions against minors, information about the committed crime.

В настоящее время преступления против половой неприкосновенности малолетних имеют тенденции к росту, что подтверждают данные заседания Совета безопасности РФ.

Потерпевшими от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы за январь-июнь 2021 года признаны 6 570 детей. Это на 12% больше чем в 2020 году, когда пострадал 5 861 ребенок [6].

Несмотря на рост насильственных преступлений, развитие методов расследования происходит недостаточными темпами, что определяет высокий риск сохранения негативных тенденций в сфере защиты половой неприкосновенности малолетних. Особую актуальность изучения расследования преступлений против половой неприкосновенности малолетних подтверждает факт повышенного риска рецидива среди преступников. По статистике до 97% преступников совершают преступления против половой неприкосновенности малолетних неоднократно [7]. Данный факт усиливает потребность в развитии исследований в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности малолетних.

В качестве современных особенностей расследования преступлений против половой неприкосновенности малолетних важно выделить растущее количество подобных преступлений с использованием современных технологий – социальных сетей, интернета. Учитывая масштабы роста преступлений с использованием подобных технологий, возникает потребность в определении в качестве факто-

ров сложности установления места совершения преступления и лица, его совершившего, в связи с широким распространением поддельных и динамических IP-адресов, средств анонимизации и шифрования. Кроме того, важно выделить фактор времени, который с учетом длительности исполнения запросов Интернет-провайдерами, администрациями социальных сетей и других интернет-ресурсов значительно снижает вероятность быстрого расследования и повышает шансы преступника на уход от ответственности.

В качестве примера выступает цель снижения посттравматических проявлений у потерпевших, которые несут в себе риск различного характера, в том числе, для эффективности следственного процесса, так как зачастую полученная психологическая травма может сформировать устойчивое нежелание раскрывать сам факт насилия или его подробности, которые способны ускорить процесс расследования.

Отдельного внимания заслуживает практика обращений малолетних потерпевших в полицию, так как сотрудники зачастую не принимают заявления от малолетних, ссылаясь на необходимость присутствия законного представителя. В данной ситуации позиция полиции определяется необходимостью подтверждения сведений о совершенном преступлении. Но с позиции потерпевших существует риск отсутствия доверительных отношений с законным представителем или его причастность к совершению преступления, что выступает серьезным препятствием для сообщения о совершенном преступлении против половой неприкосновенности малолетних.

Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности малолетних проявляются, прежде всего, в рамках основных этапов следственного осмотра, которыми являются осмотр места происшествия и освидетельствование.

Осмотр места преступления позволяет детально восстановить картину событий, на основе которой поэтапно построить несколько версий преступления, формируя при этом возможные поведенческие модели преступника и жертвы.

Опрос потерпевшего в данном случае является способом конкретизировать полученную информацию и дополнить за счет нее картину преступления, либо опровергнуть отдельные версии.

Осмотр места происшествия целесообразно реализовывать после получения показаний жертвы преступления, т. к. данное следственное действие выступает своего рода способом проверки и закрепления показаний, полученных от потерпевшего.

Освидетельствование представляет собой разновидность следственного осмотра, заключающуюся в восприятии посредством органов чувств следов, отобразившихся на теле человека, особых примет, телесных повреждений, а также иных свойств, признаков и фактического состояния тела на момент осмотра.

Этот этап процесса расследования выступает основой для ускорения процесса сбора данных, так как именно скорость получения информации в ходе освидетельствования определяет потенциальный массив данных для повышения вероятности создания полной карты преступления. В данном случае этот этап в значительной степени подвержен влиянию характеристике образа жизни потерпевшего, так как следы, выявляемые в ходе освидетельствования, могут иметь происхождение не связанное с преступлением. Подобные факты требуют дополнительных уточнений в ходе изучения событий, а также подробностей рассказа потерпевшего, что в свою очередь определяет комплексный характер применения освидетельствования в качестве одного из основного, но не единственного инструмента в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности малолетних.

Таким образом, возможно отметить, что особенностями преступлений против половой неприкосновенности малолетних являются:

1. Потребность в скорейшем проведении осмотра места происшествия и освидетельствования, наряду с получением показаний потерпевшего.
2. Порядок проведения расследования предусматривает получение показаний потерпевшего с учетом его возраста и психологического состояния.
3. Проведение осмотра места преступления требуется участие специалистов, имеющих опыт работы со следами биологического происхождения.

4. Процесс медицинского освидетельствования потерпевшего лица также является одним из первых этапов расследования, но данный этап целесообразен, если срок совершения преступления позволяет обнаружить соответствующие следы.

5. При производстве освидетельствования малолетнего потерпевшего необходимо привлекать врача с учетом изложенных в исследовании рекомендаций, касающихся его медицинской профилизации.

6. Важной деталью в рамках следственных действий выступает одежда и предметы, бывшие в момент совершения на потерпевшем. В случае сохранения этой одежды на момент медицинского освидетельствования, ее изучение требует проведение отдельной экспертизы.

Помимо выделенных особенностей, необходимо отметить, что определение факта совершения преступления в данном случае имеет тесную связь с психоэмоциональным состоянием малолетнего, а также, как правило, отсутствием понимания последствий своих действий. Последствия в данном случае определяются для любого варианта развития событий. В случае необоснованного обвинения возникает ситуация с необходимостью доказательств невиновности подозреваемого без реальных причин.

При отсутствии попыток сообщить о совершенном преступлении со стороны потерпевшего возникает последствие в виде повторных случаев преступлений против половой неприкосновенности малолетних, в том числе, в отношении других малолетних.

Важным этапом для расследования является сбор необходимых сведений и данных, которые формируют основу для начала ведения допроса потерпевшего. Эти данные обеспечивают первоначальную оценку ключевых особенностей преступления, а также характер показаний потерпевшего.

В качестве этих данных, необходимо выделить следующую информацию:

- информация о совершенном преступлении и статусе подозреваемого (задержан или нет);
- информация о возрасте малолетнего;
- информация о времени совершения преступления, что предусматривает соответствующую детализацию событий по отношению к периоду совершения преступления;
- информация о предполагаемом лице, совершившем преступление, что предусматривает принятие следователем соответствующих о проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, включающих осмотр места происшествия, допрос очевидцев при их наличии и т.д., а также назначении соответствующих экспертиз;
- информация, характеризующими личность потерпевшего, что реализуется с помощью запроса характеристики в образовательных (воспитательных) учреждениях. Учитывая формальный характер подобных сведений, необходимо применение дополнительных действий для подтверждения информации, в частности, опрос лиц из ближнего окружения потерпевшего.

Получение информации о совершенном преступлении от малолетнего потерпевшего имеют значительные отличия от аналогичного процесса в отношении более взрослого лица, что проявляется в первую очередь в необходимости выстраивания показаний без влияния отрицательных факторов.

В данном случае факторы отрицательного воздействия в рамках процесса получения показаний от малолетнего потерпевшего предусматривают возможность нарушения логико-структурных связей повествования, в том числе, за счет шока. Кроме того, для малолетних потерпевших существует фактор дополнения, когда применяемые методики, для раскрытия информации способствуют активизации процесса домысливания. Если у взрослого человека этот процесс вполне контролируется, то в отношении малолетнего лица возможна ситуация воздействия на показания за счет отдельных этапов следствия.

Особенности определяют возможность построения расследования преступления с наименьшими негативными последствиями, как психологической, так и с криминалистической точки зрения.

Возраст малолетнего определяет возможности получения показаний, в том числе, в доступной для ребенка форме. В отдельных случаях используются игрушки, рисунки, построение повествования в форме игры или сказки. Эти приемы обеспечивают сохранение психологического состояния потерпевшего, а также возможности получения подробностей преступления.

Срок совершения преступления также имеет значение для проведения следственных мероприятий, так как увеличение периода от совершения преступления до начала его расследования автоматиче-

чески повышает значимость показаний потерпевших в качестве основного доказательства вины подозреваемого ввиду уничтожения других следов, имеющих объективный характер и способных указать на круг подозреваемых или конкретное лицо, совершившее преступление.

Помимо перечисленных особенностей, важно отметить, что часто следователями являются представители мужского пола, и если малолетним потерпевшим является лицо женского пола, то она, скорее всего, будет испытывать чувство стыда и неловкости при описании интересующих следователя событий. В подобных ситуациях также применяются отдельные методики работы, связанные со снижением концентрации прямого диалога по наиболее острым моментам преступления. В частности, предлагается самостоятельно зафиксировать ход произошедшего события, если это поможет снять уровень стеснения, путём собственноручного записывания.

Отдельного внимания заслуживает фактор близкого окружения, который определяет более 80% случаев совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних лицами, знакомыми с потерпевшими или являющимися родственниками. В данном случае этот фактор имеет для следствия двойное значение, так как в первую очередь должны изучаться близкие коммуникации потерпевшего, что ввиду этой статистики определяет возможность наиболее быстрого выявления подозреваемого. Но при этом преступление, совершенное человеком, находящимся в дружеских или родственных связях с потерпевшим, может скрываться как самим несовершеннолетним, так и его родственниками. В подобных ситуациях необходима углубленная работа с психологом, а также обеспечение безопасности для потерпевшего в случае совершения преступления ближайшими родственниками.

При этом оценка возможности применения в отношении того или иного случая представленного фактора зависит от психологических особенностей характера потерпевшего. Формируя психологический портрет для следствия, возможно определить вероятность совершения преступления посторонним лицом или преступником из ближайшего окружения несовершеннолетнего.

Таким образом, особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности малолетних представляют собой комплекс характеристик, отражающих специфику данного вида преступлений, в том числе, исходя из возрастной категории потерпевших, а также этапов следственных действий.

В зависимости от сложившейся ситуации следователь может выбирать комплекс следственных действий, а также необходимые оперативно-розыскные мероприятия. При этом рассмотренные действия имеют в своей основе особенности, присущие работе с потерпевшими, а также сложностью сбора доказательной базы в большинстве преступлений против половой неприкосновенности малолетних.

Список источников

1. Вершицкая, Г. В. Особенности предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних / Г. В. Вершицкая, Ю. А. Полякова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – № 1 (65). – 2022. – С. 162-166.
2. Елфимов, П. В. Судебно-экспертное обеспечение расследования насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении малолетних и несовершеннолетних / П. В. Елфимов, О. П. Виноградова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – № 3. – 2019. – С. 51-56.
3. Ломакина, А. А. Методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: формирование и современное состояние / А. А. Ломакина // Общество и право. – № 3 (69). – 2019. – С. 103-111.
4. Тимошина, Е. М. Основные криминологические показатели половых преступлений против несовершеннолетних / Е. М. Тимошина // Научный портал МВД России. – № 4 (52). – 2020. – С. 55-65.
5. Шмелёва, А. В. Типичные следственные ситуации, возникающие при допросе малолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и его тактические особенности / А. В. Шмелёва // Скиф. Вопросы студенческой науки. – № 1 (53). – 2021. – С. 308-313.
6. Российская газета [Электронный ресурс] : Совбез РФ: В 2021 году отмечен рост половых

преступлений против детей [Режим доступа]. < <https://rg.ru/2021/11/29/sovbez-rf-v-2021-godu-otmechenost-polovyh-prestuplenij-protiv-detej.html> > (10.01.23).

7. Российская газета [Электронный ресурс] : Госдума одобрила закон о пожизненных сроках для педофилов-рецидивистов [Режим доступа]. < <https://rg.ru/2022/01/18/gosduma-odobrila-zakon-o-pozhiznennyh-srokah-dlia-pedofilov-recidivistov.html> > (10.03.23).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.951

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЯ ПРИЗЫВНОЙ КОМИССИИ ПО МОБИЛИЗАЦИИ: ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

КЕЛЕШ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО "Ивановский Государственный Университет"

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема определения подсудности при оспаривании решения призывной комиссии по мобилизации. Автор статьи приводит свой опыт по оспариванию определения о передаче дела по подсудности, вплоть до Верховного суда РФ, и анализирует сложившуюся практику.

Ключевые слова: мобилизация, родовая подсудность, военная юстиция, гарнизонные суды, суды общей юрисдикции.

PROBLEMS OF DETERMINING THE RULES OF JURISDICTION WHEN CHALLENGING THE DECISION OF THE DRAFT COMMISSION ON MOBILIZATION: LAW ENFORCEMENT ASPECT

Kelesh Ilya Nikolaevich

Abstract: This article discusses the problem of determining jurisdiction when challenging the decision of the conscription commission on mobilization. The author of the article cites his experience in challenging the ruling on the transfer of the case by jurisdiction, up to the Supreme Court of the Russian Federation, and analyzes the current practice.

Keywords: mobilization, generic jurisdiction, military justice, garrison courts, courts of general jurisdiction.

Согласно части 1 статьи 7 Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации" (далее – ФКЗ «О военных судах РФ» [1]:

гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее - военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений;

Из этой нормы можно вывести два основных правила определяющих подсудность административного дела военному суду:

1. **Субъектный состав** (иск военнослужащего/гражданина призванного на военные сборы к органам военного управления, должностным лицам)

2. **Спорные правоотношения вытекают из обязанностей военной службы** (например, обжалование незаконного приказа командира войсковой части и т.д.)

Очевидно, что для того чтобы «отчертить» круг этих правоотношений, необходимо понимать, что в нормативном смысле включает в себя категория «Военная служба».

Согласно пункту 2 статьи 1 «Положению о порядке прохождения военной службы» утвержденного Указом Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 Прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (события), которыми в соответствии с Федеральным законом, другими федеральными законами и настоящим Положением определяется служебно-правовое положение военнослужащих [2].

Исходя из буквального толкования данной нормы можно сделать вывод, что отношения призыва на военную службу (в том числе по мобилизации) – не связаны с прохождением военной службы.

Более того, в соответствии со статьей 3 названного положения моментом начала несения военной службы:

- для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, - день присвоения воинского звания рядового приказом комиссара субъекта
- для граждан (иностранных граждан), поступивших на военную службу по контракту, - день вступления в силу контракта;

То есть в момент, когда все призывные мероприятия (медицинские обследования и освидетельствование, заседание призывной комиссии и т.д.) уже осуществлены.

Таким образом, даже если гражданин уже призван по мобилизации и направлен в войсковую часть, но в пределах процессуальных сроков установленных статьей 219 Кодекса административного судопроизводства [3] оспаривает решение призывной комиссии – рассматривать дело подлежит районному суду (ввиду отсутствия статуса военнослужащего на момент принятия оспариваемого решения, а также из за характера правоотношений, которые не связаны с несением военной службы).

Однако практика идет по абсолютно противоположному пути. Так, например, Ленинской районный суд г. Иваново, рассматривая дело № 2а-3021/2022 об оспаривании решения призывной комиссии по мобилизации, вынес определение о передаче дела в Ивановский гарнизонный военный суд [4].

В качестве довода суд указал, что дела об оспаривании решений, действий (бездействия) призывных комиссий и военных комиссариатов, связанных с призывом по мобилизации, если на день обращения в суд гражданин приобрел статус военнослужащего, относятся к компетенции военного суда.

Аналогичное определение Ленинский районный суд г. Иваново вынес по делу № 2а-3022/2022 [5], а Советский районный суд г. Иваново по делу № 2а-1222/2022 [6]. Указанная практика имеет место и в других регионах Российской Федерации.

На указанные определения были поданы частные жалобы в Ивановский областной суд, однако суд апелляционной инстанции оставил жалобы без удовлетворения, а определение суда в силе, согласившись с доводами суда первой инстанции.

Автор, будучи представителем административного истца, не согласившись с мнением Ивановского областного суда, что подсудность определяется «статусом военнослужащего на момент подачи административного искового заявления» подал кассационные жалобы: сначала во второй кассационный суд РФ [7], а далее в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда РФ.

Определением №7-КАС23-17-К2 от «22» мая 2023 года, Верховный Суд отказал в передаче жалобы на рассмотрение судебной коллегии по административным делам Верховного суда, не усмотрев нарушений норм процессуального права судом первой инстанции [8].

Конституционный суд РФ в Постановлении от 20.07.2012 N 20-П изложил правовую позицию, согласно которой право каждого на судебную защиту предполагает, в частности, что рассмотрение дела должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее - до возникновения спора или иного правового конфликта - предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение подсудности. [9]

Анализируя сложившуюся практику и правовую позицию Конституционного суда, можно предположить, что такая практика изменения подсудности не дает полноценно реализовать мобилизованным гражданам право на судебную защиту.

Указанный подход требует срочного переосмысления, так как ни одна норма действующего процессуального законодательства (в частности, об административном судопроизводстве) – не говорит о том, что подведомственность гарнизонным военным судам, в рассматриваемой категории дел, определяется наличием у административного истца статуса военнослужащего. Напротив, нормы действующего законодательства, по мнению автора, идут в разрез с указанной логикой, что лишает, как уже было сказано, граждан полноценно реализовывать право на судебную защиту.

Список источников

1. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации" Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102060445> (дата обращения 21.09.2023);
2. Указ Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 "Вопросы прохождения военной службы" (вместе с "Положением о порядке прохождения военной службы") Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102061768> (дата обращения 21.09.2023);
3. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990> (дата обращения 21.09.2023);
4. Определение Ленинского районного суда г. Иваново № 2а-3021/2022. Интернет-ресурс «Официальный сайт Ленинского районного суда г. Иваново» https://leninsky-iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=95845248&case_uid=a2ee c384-c985-4cb2-b28d-924e124c906d&delo_id=41 (дата обращения 21.09.2023);
5. Определение Ленинского районного суда г. Иваново № 2а-3022/2022. Интернет-ресурс «Официальный сайт Ленинского районного суда г. Иваново» https://leninsky-iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=95838076&case_uid=39f56 ca0-9477-4449-8ec1-937980a9f2eb&delo_id=41 (дата обращения 21.09.2023);
6. Определение Советского районного суда г. Иваново № 2а-1222/2022. Интернет-ресурс «Официальный сайт Советского районного суда г. Иваново» https://sovetsky-iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=77392606&case_uid=b2a2 247f-9e77-4b90-85e8-c2b9f59668e4&delo_id=41 (дата обращения 21.09.2023);
7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 8а-6493/2023 Интернет-ресурс «Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции» <https://clck.ru/35oXNB> (дата обращения 21.09.2023);
8. Определение Верховного Суда №7-КАС23-17-К2 от «22» мая 2023 года Интернет-ресурс «Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации» <https://vsrf.ru/lk/practice/appeals/11767284#11767284> (дата обращения 21.09.2023);
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2012 N 20-П Интернет-ресурс «Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации» <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision106300.pdf> (дата обращения 21.09.2023).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

КСЕНДЗОВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА

студент

Российский государственный университет правосудия (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Смирнова Елизавета Михайловна

доцент, кандидат юридических наук

Российский государственный университет правосудия (СЗФ ФГБОУВО «РГУП»)

Аннотация: в статье рассмотрено понятие несостоятельности (банкротства) физического лица. Установлена сущность критериев механизма банкротства физических лиц. Определены особенности признаков и критериев банкротства гражданина.

Ключевые слова: несостоятельность гражданина, критерии банкротства физических лиц, неплатежеспособность, недостаточность имущества, неоплатность, денежные обязательства.

CONCEPT AND CRITERIA FOR BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Ksendzova Olga Valerievna*Scientific adviser: Smirnova Elizaveta Mikhailovna*

Abstract: the article discusses the concept of insolvency (bankruptcy) of an individual. The essence of the criteria for the mechanism of bankruptcy of individuals has been established. The features of the signs and criteria of bankruptcy of a citizen are determined.

Key words: insolvency of a citizen, criteria for bankruptcy of individuals, insolvency, insufficiency of property, non-payment, monetary obligations.

В нынешних условиях нестабильной экономической обстановки, увеличения роста инфляции и значительного снижения уровня доходов населения в последние годы во всем мире возникла проблема неплатежеспособности физических лиц по своим денежным обязательствам. Вследствие этого возросло количество невозвращенных кредитов, количество которых с 2020 года достигает запредельного уровня. Граждане не имеют возможности уплатить обязательные платежи и удовлетворить требования кредиторов, которые, в свою очередь, настойчиво требуют возврата долга. Кроме этого, размер долга возрастает, так как начисляются проценты, пени, неустойки.

Главное предназначение механизма банкротства граждан - это оказание помощи гражданину-должнику, который попал в тяжелую финансовую ситуацию. Для защиты прав и интересов участников экономического оборота был принят Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 28.12.2022).

Появление института банкротства дает возможность гражданину, оказавшемуся в сложной экономической ситуации, восстановить свою платежеспособность, а также законным образом освободиться от кредитных, ипотечных и иных обязательств перед кредиторами в силу своей неплатежеспособности. Кроме этого, кредиторам банкротство физического лица предоставляет возможность обеспечить максимальный возврат денежных средств, которые должник был обязан уплатить.

Таким образом, законодательное закрепление института банкротства физического лица является актуальным на сегодняшний день и направлено на защиту интересов граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и неспособных уплатить свои долговые обязательства. О важности института несостоятельности говорит постоянно ведущаяся работа по совершенствованию правового регулирования кредитных отношений в различные периоды их развития, а также предоставление гражданам льгот в сфере ипотечного кредитования от государства.

Законодателем понятие «критерий несостоятельности» не закреплено, но в научной литературе авторами сформулировано указанное понятие. Например, В.С. Белых выделяет два критерия экономической несостоятельности должника: неплатежеспособность и неоплатность [2, с.5].

Механизм банкротства физического лица содержит в себе три элемента:

- 1) критерии неплатежеспособности, недостаточности имущества и неоплатности долговых обязательств;
- 2) презумпцию неплатежеспособности;
- 3) правила об исключении неплатежеспособности.

Первый элемент указанной юридической конструкции содержит в себе признаки, определяющие неплатежеспособность должника.

Неплатежеспособность гражданина подразумевает неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в полном объеме. При установлении судом факта неисполнения обязательств должник считается неплатежеспособным.

То есть, если судом установлен факт неисполнения обязательств, должник будет считаться неплатежеспособным.

Стоит отметить, что неплатежеспособность в механизме банкротства является не только критерием, но и рассматривается как признак и основание для признания обоснованным заявления о признании физического лица банкротом.

Критерий недостаточности имущества является основным в механизме несостоятельности должника и применим в случае, когда общая сумма задолженности выше стоимости имущества должника.

Критерий неоплатности долговых обязательств гражданина означает, что размер денежных средств и имущества должника значительно меньше размера обязательств перед кредиторами. Следовательно, требования кредиторов никак не могут быть погашены должником. Указанный критерий определяется в ситуации, при которой должником прекращают исполняться денежные обязательства, срок исполнения которых наступил.

Если более чем 10% совокупного размера имеющихся у гражданина денежных обязательств не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда они должны начать исполняться должником, то в данном случае будет также применим термин неоплатности долга.

Если в отношении должника имеется постановление об окончании исполнительного производства по причине отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, то в такой ситуации также усматривается критерий неоплатности.

Презумпции неплатежеспособности закрепляет, что гражданин считается неплатежеспособным при наличии оснований, предусмотренных п.3 ст.213.6 Закона о банкротстве. Неплатежеспособность является сущностным признаком признания физического лица банкротом. То есть, судом выносится определение о признании обоснованным заявления только в случае, если будет доказана неплатежеспособность гражданина.

Третий элемент содержания юридической конструкции банкротства гражданина составляют **правила об исключении неплатежеспособности**.

Если должник имеет постоянный доход, то существуют основания полагать, что у него существует возможность исполнить имеющиеся перед ним денежные обязательства. Однако если у должника низкий уровень дохода или доход нестабильный, то возможность исполнить обязательства перед кредиторами в непродолжительный рок у должника отсутствует. В таком случае гражданин является неплатежеспособным.

Важно отметить, что рассматриваемый критерий устанавливается и проверяется судом. В основе его определения лежит множество факторов, таких как уровень дохода, прожиточный минимум в субъекте, в котором проживает должник, а также наличие у должника лиц, находящихся на его иждивении.

Внешние признаки юридической конструкции несостоятельности должника и ее критерии, рассмотренные выше, не гарантируют однозначное банкротство гражданина. В этой связи законодателем созданы определенные признаки банкротства, которым должник должен обязательно отвечать.

Во-первых, долг, образовавшийся в связи с неисполнением должником требований кредиторов, должен составлять не менее 50 000 рублей и не более 500 000 рублей при внесудебном банкротстве. При обращении с заявлением в арбитражный суд указанная размер неисполненных денежных обязательств не должен быть менее 500 000 рублей.

Во-вторых, неисполненные обязательства должника обязательно должны иметь денежные характер.

В-третьих, обязательным условием для обращения с заявлением о признании гражданина банкротом в судебном или внесудебном порядке является факт неисполнения должником денежных обязательств в течение более трех месяцев со дня, когда они должны были быть исполнены.

Таким образом, у суда имеется возможность и основание возбудить дело о банкротстве гражданина только при наличии рассмотренных критериев и признаков. Вместе с тем, указанные признаки дают возможность и основание управомоченному субъекту для обращения в суд с целью признания должника банкротом.

Список источников

1. Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: Монография. – М.: Статут, 2018. – 160 с.
2. Белых, В.С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учеб.-практ. пособие / В.М. Богданов, В.А. Запорощенко, ред.: В.С. Белых. — М. : Проспект, 2017. — 129 с.
3. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: Учебное пособие / С.П. Иванова, Д.Н. Земляков, А.Л. Баранников – М.: Юстиция, 2020. – 200 с.
4. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019. – 848 с.
5. Коноплева, М. И. История становления института банкротства в России / М. И. Коноплева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 389. — URL: <https://moluch.ru/archive/294/66579/> (дата обращения: 03.05.2023).
6. Максимова, К. С. Понятие и критерии несостоятельности физических лиц / К. С. Максимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. № 15 (357). — С. 202. — URL: <https://moluch.ru/archive/357/79968/> (дата обращения: 03.05.2023)
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 31 декабря 2015 года. – № 12.
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 24.10.2013. – №10.
9. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 г. №855. «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [Электронный ресурс]: 27.12.2004 г. – №855. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2023).
10. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 105976-6 [Электронный ресурс]: «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные зако-

нодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (документ официально опубликован не был). – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2023).

УДК 347.92

МЕССЕНДЖЕР WHATSAPP КАК ДОПУСТИМОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

ДИДКОВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНАк.ю.н., доцент кафедры гражданского права
РГПУ им.А.И.Герцена «Российский государственный педагогический университет»

Аннотация: статья посвящена правовым вопросам, которые возникают в судебной практике судов общей юрисдикции при приобщении и исследовании допустимых доказательств переписке мессенджера WhatsApp.

Ключевые слова: гражданский процесс, допустимое доказательство, приобщение допустимого доказательства, решение суда, кассационное определение.

WHATSAPP MESSENGER AS A VALID PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS: CONTROVERSIAL ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE

Didkovskaya Elena Nikolaevna

Abstract: the article is devoted to legal issues that arise in the judicial practice of courts of general jurisdiction when attaching and examining admissible evidence to WhatsApp messenger correspondence.

Keywords: civil procedure, admissible evidence, attachment of admissible evidence, court decision, cassation ruling.

С совершенствованием научно-технического прогресса и сменой социально-экономической формации возникают вызовы для заинтересованных лиц по обеспечению своих интересов в возможных спорных отношениях. Для обеспечения интереса на будущее время действующее законодательство предусматривает разные подходы и существующие формы общественных отношений в зависимости какой вид спора возникнет (частно-правовой или публично-правовой, в том числе, в сфере предпринимательской деятельности). Так, на сегодняшний день участники спора стали ссылаться на электронные доказательства, в том числе, на сведения которые имели место в социальных сетях, в частности, мессенджере WhatsApp. При этом существующая судебная практика является противоречивой при использовании данного мессенджера.

Кроме того, 14 сентября 2023 года появилась информация в пресс-службе Роскомнадзора о том, что мессенджер WhatsApp (принадлежит Meta, признанной экстремисткой и запрещенной в России) может быть заблокирован на российской территории, если в нем появятся недружественные каналы с запрещенной информацией. Как же быть правоприменителям, если большая часть сведений находится в мессенджере WhatsApp, и будет ли подобная информация отнесена судом к допустимым доказательствам?...

В этой связи доказательствами по любому делу являются полученные надлежащим образом сведения о фактах, на основании которых суд, рассматривающий дело, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

При этом общий принцип допустимости доказательств свидетельствует о том, что определенные обстоятельства дела могут быть подтверждены лишь конкретными средствами доказывания, если законом не установлено иное. Из содержания понятия "допустимость" следует, что каждое доказательство подлежит судебной проверке на предмет его возможности иметь юридическую силу для установления обстоятельств дела.

Доказательства являются допустимыми, если они отвечают требованиям, предъявляемым к форме таких сведений о фактах, имеющих значение для дела.

Так например, согласно п.3 ч.1 ст.77 ТК РФ увольнение работника по собственному желанию, является правомерным фактом. Однако если заявление было подано путем направления *фотографии* через мессенджер WhatsApp? В этой связи в судебной практике возникли разные подходы в применении закона, и вывод суда основан на следующем: в соответствии с ч.1 ст.80 ТК РФ работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен Трудовым кодексом РФ или иным федеральным законом. Направление через мессенджер WhatsApp фотографии письменного заявления об увольнении по собственному желанию подтверждает факт подачи работодателю рукописного заявления об увольнении.

Однако правовой анализ судебного постановления кассационной инстанции показывает другой подход: суд первой инстанции принял решение в пользу работника, основываясь на том, что письменное заявление об увольнении по собственному желанию он работодателю не подавал. Соответственно, кассационный суд общей юрисдикции постановил *иной судебный акт* [1].

Другим примером является Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 27.11.2019 N 33-22856/2019 по делу N 2-6834/2019, в котором также была не принята в качестве доказательства переписка в мессенджере. Суд первой инстанции, отказав в принятии к делу распечатки переписки посредством WhatsApp с сотового телефона, указал, что она не может являться доказательством заключения договора купли-продажи сахара между истцом и ответчиком, поскольку истцом не доказан факт, что переписка велась именно с ответчиком, из содержания переписки не видно, что речь идет именно о приобретении сахара для ответчика, не содержит каких-либо условий договора. Из показаний свидетеля ФИО5 не следует, что ответчик ФИО2 купил сахар у истца ФИО1. Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований ФИО1 по причине недоказанности факта заключения между сторонами договора купли-продажи, передачи товара и принятия его ответчиком. В данном случае переписка использовалась в качестве подтверждения заключения самого договора и не была признана судом в качестве таковой. Кассационная инстанция поддержала судей нижестоящих судебных инстанций и также не признала представленную истцом переписку с сотового телефона посредством WhatsApp надлежащим доказательством по делу [2].

Соответственно, чтобы легализовать свое право не только на сбор доказательств и представление их суду, но и на приобщение к материалам дела необходимо заранее обратиться к нотариусу с целью их фиксации и обеспечения своего интереса в будущем споре. Нотариус обзрывает переписку в мессенджере WhatsApp и составляет подробный протокол осмотра для данного вида доказательства.

Между тем ответная сторона вправе заявить ходатайство об исключении данного доказательства из материалов дела ввиду его недопустимости, поскольку по конкретным гражданским спорам определенные факты подтверждаются только теми доказательствами которые указаны в законе и с учетом их правовой формы (письменной, нотариальной и т.д.). В качестве иллюстрации можно привести другой пример из судебной практики [3], в которой представленная истцом скриншот-переписка в мессенджере WhatsApp обоснованно не была принята судом в качестве допустимого доказательства в подтверждение надлежащего исполнения обязательств по договору оказания услуг, поскольку из нее невозможно однозначно установить источник ее происхождения, и не доказана принадлежность номеров телефонов П.Л...

В дополнение необходимо уточнить, что действующий ГПК РФ не содержит правил, которые регулировали бы порядок исключения недопустимых доказательств в отличии от УПК РФ.

Кроме того, суд оценивает все доказательства в совокупности с учетом достаточности, их достоверности, допустимости, относимости и их взаимную связь в совокупности.

На сегодняшний день для будущего истца возникают риски фиксации информации через мессенджер WhatsApp, поскольку не исключена его блокировка Роскомнадзором, следствием которой являются действия недружественных стран. Поэтому, с целью обеспечения своих интересов необходимо дублирование сведений и их закрепление в письменной, электронной и нотариальной формах, что повысит шансы для получения положительного решения суда.

Список источников

1. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 по делу N 88-10258/2020 // СПС «Консультант плюс».
2. Определение Шестого КСОЮ от 05.08.2020 по делу N 88-10153/2020) // СПС «Консультант плюс».
3. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2023 по делу N 88-6860/2023) // СПС «Консультант плюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КОКУШЕВ АЗАМАТ БЕКЕТОВИЧ,
КУДАЙБЕРГЕНОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

адъюнкты
Волгоградской академии МВД России

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия граждан с правоохранительными органами, возможности расширения влияния общественности на предупреждение совершения преступлений, оказания помощи со стороны общественности в предупреждении и раскрытии преступлений в том, числе используя возможности современных технологий.

Ключевые слова: правоохранительные органы, взаимодействие, общественная безопасность, профилактика правонарушений.

PARTICIPATION OF CITIZENS IN CRIME PREVENTION AND THEIR INTERACTION WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kokushev Azamat Beketovich,
Kudaibergenova Evgenia Alexandrovna

Abstract: the article discusses some aspects of citizens' interaction with law enforcement agencies, the possibility of expanding the influence of the public on the prevention of crimes, assistance from the public in preventing and solving crimes, including using the capabilities of modern technologies.

Keywords: law enforcement agencies, interaction, public safety, crime prevention.

Неоспоримо значимым элементом правового государства является административная деятельность по укреплению правопорядка направленная на снижение количества совершаемых правонарушений, а также положительной динамики иных показателей в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности. Вовлечение общества в правоохранительную деятельность является одним из основных направлений управления делами социума и государства.

Беженцев А.А. отмечает, что к числу основных факторов, способствующих повышению эффективности противодействия правонарушениям и укреплению законности и правопорядка в стране, относится активное участие граждан и общественности в целом в правоохранительной деятельности [1, с. 91]. По нашему мнению участие граждан в предупреждении преступности - это совокупность действий, которые позволяют обществу проживающему на определенной территории принимать непосредственное участие не только в предупреждении преступлений²⁰ выражающейся в сборе информации о возможных преступлениях, совершаемых в их регионе, но и своевременном сообщении о готовящихся

²⁰ Под преступлениями мы понимаем в данной статье уголовные преступления, уголовные проступки, а также административные правонарушения.

преступлениях, а также фиксации противоправных деяний с помощью личных мобильных устройств и т.д. В ходе изучения уголовных дел²¹ установлено, что одним из основных механизмов участия граждан в предупреждении преступности является – непосредственное сотрудничество с правоохранительными органами. Стоит отметить, что взаимодействие общества и правоохранительных органов имеет достаточно длительную историю. Так, например, в конце 1950-х годов начинают создаваться народные дружины по охране общественного порядка, товарищеские суды, которые в рамках профилактики совершения преступлений проводят опросы жителей, организуют совместные с правоохранительными органами патрули, устанавливают опорные пункты охраны порядка, проведение общественных слушаний и общественного контроля над работой правоохранительных органов [2]. Такое взаимодействие в целом положительно отразилось на культуре взаимоотношений между людьми, их сознательности и ответственности, а также расширило гражданское участие в управлении государством, в частности в обеспечении общественной безопасности. Участие общества в профилактике совершения преступлений имеет множество положительных моментов, в частности помогает улучшить общественную безопасность и создавать более ответственное общество, где каждый человек и гражданин осознавая свою роль в улучшении качества жизни должен помогать бороться с преступностью. Однако, на данный момент взаимодействие общества и правоохранительных органов снижено и носит формальный характер, гражданская сознательность обусловлена тривиальным требованием к государству «Мы платим налоги, защитите нас», вступая в полемику констатируем, что «спасение утопающего, дело рук самого утопающего». Однако возвращаясь к теме статьи необходимо отметить, что одним из главных преимуществ участия граждан в предупреждении преступности является возможность своевременного обращения за помощью. Граждане могут стать свидетелями преступления, заметить подозрительную активность или стать жертвами агрессии. Благодаря своевременному обращению за помощью в полицию, можно предотвратить развитие преступных ситуаций и обезвредить преступников.

Следующее немаловажное преимущество участия граждан в предупреждении преступности заключается в возможности предоставления информации, которую правоохранительные органы будут использовать для предотвращения преступлений.

Участие граждан в профилактике совершения преступлений может способствовать созданию атмосферы взаимной помощи и доверия между людьми. Граждане могут объединяться и формировать сообщества, которые могут осуществлять патрулирование улиц и соседних территорий, имея общую цель – сохранение безопасности и благополучия своих домов и районов. Это в свою очередь приведет к повышению уровня осведомленности граждан об их правах и обязанностях, а также к увеличению уровня доверия к правоохранительным органам. В целом, участие граждан в предупреждении преступности является необходимым условием для обеспечения безопасности общества. Взаимодействие между правоохранительными органами и гражданами находится в основе создания безопасных и устойчивых условий для жизни в обществе. Важно осознать, что каждый человек и гражданин ответственен в создании такого общества.

Между тем дискуссия на тему вовлечения граждан в процесс профилактики совершения преступлений необходимо говорить и об обязанностях правоохранительных органов. Именно правоохранительные органы должны создавать и поддерживать условия для свободного и безопасного выражения мнений граждан, обеспечивая законность и защиту прав на свободу слова и мирные собрания. В случае нарушений этих прав, должны быстро и эффективно реагировать, предотвращая проявления насилия, дискриминации и преследований. Кроме того, правоохранительные органы могут усиливать защиту гражданского общества, создавая эффективную систему обращения граждан, поддерживать участие граждан в различных сферах общественной жизни, включая политические, экономические и социальные процессы в обществе.

Правоохранительные органы могут служить примером демократического правительства, обеспечивая законность, высокий уровень ответственности и прозрачность, которые необходимы для участия граждан в жизни общества.

²¹ Информационный сервис Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <https://www.qamqog.gov.kz> (дата обращения 02.05.2023 г.)

Существует множество стратегий, которые могут быть использованы для участия граждан в процессе предупреждения преступности. К таковым мы относим:

1. совместное патрулирование улиц и районов. Группы граждан объединяются для патрулирования своих районов в ночное время или в периоды, когда на улицах много людей, при себе могут иметь звонками и фонариками, чтобы помочь предотвратить преступления и уведомить полицию в случае возникновения проблем.

2. Внедрение программ по улучшению безопасности. Граждане могут быть вовлечены в процесс работы местных властей и владельцев бизнеса для улучшения безопасности в районе (установка камер видеонаблюдения, добавление освещения в определенных зонах, улучшение безопасности внутри зданий и многое другое).

3. Организация благотворительных мероприятий. Привлечение граждан в организацию и проведение благотворительных мероприятий, направленных на сбор средств в фонд помощи жертвам преступлений.

4. Разработка образовательных программ. Граждане могут разработать образовательные программы для детей и молодежи в своих городах, чтобы помочь им понять важность безопасности и профилактики преступлений.

5. Активное участие в сообществе. Граждане могут участвовать в разных мероприятиях, таких как встречи, с местными лидерами, общественные слушания и другие мероприятия, которые могут помочь им быть в курсе происходящего и находиться в более тесном контакте с полицией и другими ответственными лицами.

Процесс взаимодействия граждан с правоохранительными органами по вопросам профилактики совершения преступлений на сегодняшний день значительно упрощен, так как могут быть использованы современные технологии. Примером таких технологий может служить использование мобильных приложений и интернет-платформ для обращения граждан в правоохранительные органы. Эти средства позволяют упростить и ускорить процесс подачи жалоб и заявлений, повышают прозрачность и оперативность реагирования на них. Также технологии могут использоваться для обеспечения безопасности граждан и борьбы с преступностью. Например, системы видеонаблюдения и другие технические средства позволяют следить за обстановкой на улицах и в общественных местах, выявлять и предотвращать преступления. Кроме того, с помощью социальных сетей и других онлайн-платформ можно собирать информацию о происшествиях, обмениваться опытом и советами с другими гражданами и экспертами. Это способствует формированию общественного мнения о проблемах безопасности и дает возможность более эффективно противодействовать преступности. Возможности таких технологий помогают обеспечить прозрачность и открытость деятельности властей, повысить уровень доверия к ним и показать эффективность их работы.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить взаимодействие граждан, в том числе и с помощью современных технологий с правоохранительными органами имеет важное значение в борьбе с преступностью, но важно помнить, что и общественность, и возможности современных технологий, это лишь вспомогательный рычаг в борьбе с преступностью и обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Беженцев, А. А. Участие граждан в профилактике правонарушений и их взаимодействие с правоохранительными органами: традиции и перспективы / А. А. Беженцев, Т. А. Петров // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4(70). – С. 91-95.

2. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1961 «Об утверждении Положения о товарищеских судах», Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.06.1967 «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних». [Электронный ресурс] (дата обращения 10.05.2023 г.) URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5707.htm.

УДК 347

ПРИНЦИПЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

МАРЧЕНКОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ

магистрант

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

*Научный руководитель: Иншакова Агнесса Олеговна
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»*

Аннотация: в статье представлены основные понятия и принципы инвестиционного права, определяющие идеи, исходные правовые положения его формирования, развития и функционирования, а также обоснована необходимость принципа законности, и принцип равенства субъектов инвестиционного права, который характеризуется многогранно применительно к инвестиционным отношениям.

Ключевые слова: Законность, равенство, принципы, инвестиционные отношения, правовые положения.

PRINCIPLES OF INVESTMENT LAW

Marchenkov Alexander Andreevich*Scientific adviser: Inshakova Agnes Olegovna*

Abstract: The article presents the basic concepts and principles of investment law, defining the ideas, initial legal provisions of its formation, development and functioning, and also substantiates the need for the principle of legality, and the principle of equality of subjects of investment law, which is characterized in many ways in relation to investment relations.

Keywords: Legality, equality, principles, investment relations, legal provisions.

Принципы инвестиционного права обеспечивают собой определяющие идеи, правовые исходные положения его формирования, функционирования и развития. Основными принципами инвестиционного права являются основы фундаментального функционирования инвестиционных правоотношений.

Общепринято подразделять правовые принципы на общеправовые, а также на отраслевые, и межотраслевые.

В целом в инвестиционном праве имеются общеправовые принципы, они охватывают все институты инвестиционного права.

Вот некоторые виды принципов инвестиционного права.

Принцип законности в отношении инвестиционной деятельности выражается также в выполнении участниками инвестиционного процесса требований, которые соответствуют законодательству, а также в законе правовых актов, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, регулирующих рассматриваемая территория.

Принцип равенства субъектов инвестиционного права. В основе этого принципа лежит термин «равенство», который по-разному характеризуется применительно к инвестиционным отношениям. Равенство субъектов инвестиционного права означает равнозначность субъективных прав участников инвестиционных правоотношений. Следует отметить, что в процессе реализации представленного принципа могут быть различия в объеме и содержании прав субъектов инвестиционных правоотношений. Например, если выбрать на рассмотрение сферу государственной инвестиционной деятельности.

Еще одним принципом, применимым к инвестиционному праву, является понятие свободы соглашения. Примером этого принципа является местонахождение физических или юридических лиц,

которые считаются субъектами инвестиционного права, поскольку им разрешено вести переговоры и заключать контракты без ограничений. Проявление свободы договора в частноправовых инвестиционных отношениях является следствием тех свойств, которые проявляются в сфере этих отношений. Инвестиционная природа убеждения также очевидна в переговорах о концессиях, разделении и соглашениях о разделе.

Инвесторы имеют свободу выбора объекта инвестирования без ограничений, как указано в Принципе инвестиционной свободы. Действующий закон об иностранных инвестициях признает, что любая деятельность и объекты, которые не являются незаконными, могут быть инвестированы в соответствии с тем, что такая деятельность запрещена законом. Регулирование прямых инвестиций устанавливает перечень отраслей, в которых инвестиции можно стимулировать путем предоставления льгот и преференций, с указанием всех этих данных.

Инвесторы могут осуществлять свою деятельность независимо, как это предусмотрено в принципе самоуправления инвестиционного права. Инвесторы имеют право на владение, пользование и сброс инвестиций, необходимого им имущества, а также на невмешательство муниципальных органов или должностных лиц во внутрихозяйственную деятельность инвестора.

Принцип защиты интересов и прав инвесторов. Государственные гарантии используются для защиты инвестиций, прибыли (доходов), дивидендов, прав и интересов инвесторов, а также обеспечения конфиденциальности инвестиционной деятельности от изменения законодательства, прозрачности инвестиционной деятельности, разрешения инвестиционных споров посредством процесса реализации. Только серьезные инвестиции могут быть национализированы, если государство выдаст предварительную и эквивалентную компенсацию, как указано в Законе о серьезных инвестициях.

Инвестиции могут приносить взаимную выгоду, поскольку инвестор получает прибыль (доход) от инвестиционной деятельности, а также способствуют достижению национальных целей. Государственно-частное партнерство имеет важное значение для баланса государственных и частных интересов, что проявляется в разработке инвестиционных проектов, опирающихся на такое партнерство. Результатом является рост числа предприятий, которые начинают работать, рост дополнительных рабочих мест, повышение качества производимых товаров и услуг, а также увеличение количества открывающихся предприятий и производства товаров и предоставляемых услуг.

Принцип муниципального регулирования. Данный принцип раскрывается, вроде как, в процессе формирования и реализации приоритетных направлений инвестиционной политической деятельности (тактика и стратегия), с иной реализацией форм и способов муниципального регулирования вкладывательной деятельности. Правительство через формы и способы правового регулирования инвестиционной деятельности производит развитие, стимулирование главных направлений инвестирования для государства, сообщества, личности.

Принцип запрета пропагандировать закон, который усугубляет затруднительное положение инвестора. Упомянутый принцип характерен как для среднесрочных, так и для долгосрочных инвестиций, поскольку для реализации отдельных инвестиционных схем может потребоваться длительный период времени, например более десяти лет, а не просто год. Стоит отметить в ст. 20 Закона о концессионных соглашениях закреплено, что, если, предположим, в течение срока действия концессионного соглашения законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными законодательством органов местного самоуправления устанавливаются общепризнанные меры, ухудшающие положение концессионера поэтому, он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении концессионного соглашения, стороны концессионного соглашения изменяют условия концессионного соглашения в целях обеспечения имущественных интересов концессионера, существовавших на день подписания концессионного соглашения.

Инвестиционное право формируется из нескольких ключевых принципах. Этот принцип предугадывает создание приборов для высочайшей обороны прав и интересов иностранных трейдеров в большущей стране-хозяйке. Это имеет возможность подключать гарантии от национализации или экспроприации вложений без правосудной компенсации. Иным ключевым принципом считается присутствие залогов прав трейдеров. Это означает, собственно, что правительство должно гарантировать

соблюдение законных прав трейдеров и устроить стабильную и предсказуемую инвестиционную среду. Это имеет для себя службу охраны приспособления, свободу передвижения валютных средств и доступ к правосудию.

В заключении хочется сказать, что инвестиционное право играет главную роль в создании стабильной и прогнозируемой вкладывательной среды. Оно дает обеспечение охрану прав инвесторов, регулирует вкладывательные операции и разрешает вкладывательные споры. Наша родина интенсивно трудится над творением благоприятной инвестиционной среды и привлечением зарубежных инвестиций. Но современное инвестиционное право обязано учесть изменяющуюся экономическую и технологическую среду и давать обеспечение баланс интересов различных сторон. Это просит неизменно обновления законодательства и адаптации к новым вызовам и тенденциям. Инвестиционное право играет главную роль в развитии экономики и творении подходящих условий для инвестирования.

Список источников

1. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1998. С. 237—238.
2. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М. : Юристъ, 2005. С. 138.
3. Инвестиционное законодательство: сборник нормативных актов. М.: НЦПИ, 2005. С. 87.
4. 2 СЗРФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

УДК 34.07

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

БАРЫКИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»

Аннотация: в статье раскрываются основные направления и актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе определены выявляемые прокурорами типичные нарушения. Также представлена обзорная характеристика некоторых мер, принимаемых прокурорами по фактам таких нарушений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, направления деятельности, закупки, государственные и муниципальные нужды, выявление нарушений закона, проблемные аспекты, меры юридической ответственности.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF THE LEGISLATION ON THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Barykina Irina Sergeevna

Abstract: The article reveals the main directions and topical issues of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs, including the typical violations identified by prosecutors. An overview of some measures taken by prosecutors on the facts of such violations is also presented.

Keywords: prosecutor's supervision, areas of activity, procurement, state and municipal needs, detection of violations of the law, problematic aspects, measures of legal responsibility.

В рамках анализа основных направлений деятельности прокурора в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд стоит отметить наличие дискуссий относительно термина «направление деятельности», которое впервые появилось в законодательстве о прокуратуре в 1979г [1]. Ряд

научных деятелей в качестве направления деятельности предлагает рассматривать функции прокурора [2, с.24], другие рассматривают как отрасли деятельности [3, с.27].

В настоящий момент термин направление лаконично изложен в следующей редакции: динамически изменяющиеся, приоритетные на тот или иной временной отрезок направления деятельности органов прокуратуры [4, с.32]. Стоит обратить внимание на то, что выявление должностных преступлений и (или) хищения бюджетных средств необходимо начинать с проверки законности формирования начальной (максимальной) цены контракта [5, с.15]. При этом в качестве приоритетного метода, согласно практике и законодательного регулирования [6], выступает метод анализа рынка. В рамках выявления нарушения в данном направлении прокурорского надзора возбуждается уголовное дело по ч. 3 ст. 285 УК РФ.

Особого внимания требует направление прокурорского надзора, связанное с выявлением необоснованного непроведения экспертиз при приёме объектов недвижимости, приобретенных для государственных и муниципальных нужд. О необходимости проведения экспертизы свидетельствует требование ч. 3 ст. 94 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 №44-ФЗ. Стоит обратить внимание на то, что проблемы правоприменения указанной нормы связаны, в том числе, с рядом писем государственных органов, содержание которых вступает в противоречие с федеральным законодательством. Так, например, позиция Министерства финансов РФ строится на следующем подходе: в качестве альтернативы экспертного заключения стоит рассматривать оформленный и подписанный заказчиком документ о приемке товара [7]. С учетом данной позиции должностные лица толкуют действующие правовые нормы как не содержащие императивное положение о предоставлении экспертного заключения. Судебная практика обоснованно приходит к выводу о нарушении норм законодательства при отсутствии экспертизы [8]. В рамках рассмотренного дела суд акцентирует внимание на недопустимости подписания актов и приемки квартиры в муниципальную собственность без предварительного экспертного заключения. При этом доводы администрации о проведении внутренней экспертизы, проведенной представителями администрации, не учитывались.

Направления прокурорского надзора направлены в том числе и на проверку подписания всего пакета документов, подтверждающих приемку по контракту. Так, например, на практике возникают случаи, когда при приемке товаров или услуг по контракту заказчик подписывает только акт по форме КС-3, умышленно игнорируя подписание КС-2. Данные действия при приемке имеют следующую основную цель: попытка избежать привлечения к ответственности за исполнение договора не в полном объеме. Как показывает сложившаяся судебная практика данное направление прокурорского надзора, направленное на предотвращение самоустранения от подписания документов по приемке, реализуется продуктивно. В качестве меры ответственности, применяемой к должностным лицам, чья деятельность противоречит законодательству о контрактной системе, применяется ст. 286 УК РФ [9, с.15].

В качестве «серой» схемы, используемой в целях избежания ответственности, представители заказчика прибегают к привлечению третьих лиц, осуществляющих, например, строительный контроль. Согласно договору, на услуги строительного контроля в перечень обязанностей исполнителя, кроме того, входит и подписание документов на приемку работ по контракту в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. В рамках прокурорского надзора, как правило, выявляются признаки аффилированности сторон по договору на строительный контроль, наличие сговора в целях хищения бюджетных средств. При этом оценка аффилированности должна осуществляться с учетом корпоративных, имущественных и личных интересов сторон договора. В доктрине превалирует подход о целесообразности использования в данном случае комплаенс-процедур [10, с.169].

В рамках реализации каждого из описанных направлений прокурорского надзора в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд прокуроры активно используют электронные источники для получения информации: сайт единой информационной системы в сфере закупок [11] (<https://zakupki.gov.ru>), портал «Госрасходы» [12] (<https://spending.gov.ru/>). В случаях, когда прокурорский надзор направлен на проверку законности государственных закупок в сфере строительства в качестве дополнительных источников также стоит отметить информацию о ходе реализации инвестиционных про-

ектов, данные об источниках финансирования строительства, темпы реализации проектов [13, с.13].

В рамках рассмотрения направлений прокурорского надзора в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд стоит обратить внимание на такое направление как проверка законности закупок у единственного поставщика. Стоит обратить внимание, что случаи такого варианта закупок предусмотрены законом в исчерпывающем порядке [14]. Частыми выявленными нарушениями в рамках реализации данного направления надзора стоит назвать:

- превышение предельной установленной стоимости договора (нормативными актами установлен лимит в 300 000 руб.);
- игнорирование требования об использовании автоматизированной системы;
- отсутствие оформленного решения о проведении закупки;
- закупка не учтена в плане закупок.

В качестве мер юридической ответственности, которые применяются при нарушении законодательства в сфере закупок у единственного поставщика, выступает не только признание совершенных сделок недействительными и применения последствия недействительности, но и применение мер уголовной ответственности, в частности, по ст. 159 УК РФ [15]. В научной литературе можно встретить конкретный перечень мер, которые направлены на повышение эффективности прокурорского надзора в данном направлении:

- изучение реестра договоров, который ведется заказчиком;
- отдельное изучение закупок стоимостью до 100 000 руб.;
- анализ обоснованности заключения договора с единственным поставщиком;
- анализ возможности искусственного дробления договоров [16, с.34].

Особого внимания требует прокурорский надзор в направлении, связанном с реализацией национальных проектов. Нормативное правовое регулирование национальных проектов выступает в качестве нового направления законодательства [17]. Анализ доктринальных положений позволяет сделать вывод о высокой степени научного интереса к данному направлению прокурорского надзора. При этом прокурорский надзор за государственными и муниципальными закупками в сфере реализации национальных проектов изучался и в общем плане [18, с.12], и относительно конкретного проекта [19, с.31].

При реализации анализируемого надзорного направления в деятельности прокурора уделяется внимание законности и полноте нормативной правовой базы органов власти и местного самоуправления. Например, по инициативе прокуратуры Челябинской области внесены изменения в утвержденный областным правительством порядок конкурсного отбора крестьянских (фермерских) хозяйств на предоставление грантов, а также на получение субсидий в рамках регионального проекта [20]. Как показывают статистические данные, большая часть надзорных полномочий реализуются в рамках контроля над такими проектами как "Жилье и городская среда", "Безопасные и качественные автомобильные дороги", "Здравоохранение", "Демография" и "Образование" [21]. В связи со спецификой данных проектов в качестве первоначального этапа надзора в данном направлении выступает надзор за предоставлением участка для капитального строительства, соблюдением процедуры получения разрешения на строительство и ввода итогового объекта в эксплуатацию. В связи с этим прокурору важно получить исчерпывающую информацию обо всех параметрах реализации проекта [22]. Например, как показывает судебная практика, предварительный анализ генерального плана в рамках надзорных полномочий позволяет выявить ряд нарушений и квалифицируется как упреждающие действия прокурора, направленные в том числе на предотвращение коррупционных проявлений при реализации национальных проектов [23, с.37]. В качестве проблемных аспектов, выявленных в рамках надзора за нацпроектами, стоит выделить следующие:

- невыполнение целевых показателей бюджетных мероприятий, в том числе государственных (муниципальных) программ;
- существенное нарушение сроков доведения финансирования;
- низкий уровень кассового исполнения [24, с.16],
- неприменение штрафных санкций [25, с.20].

Стоит сделать оговорку, что при привлечении лиц к административной ответственности в резуль-

тате реализации прокурорского надзора, важно учитывать наличие реального вреда, а также взаимосвязи между действием/бездействием и вредом [26].

Частой практикой, выявленной в рамках прокурорского надзора за нацпроектами, стали случаи использования технических юридических лиц, используемых в целях нецелевого использования бюджетных средств [27]. В контексте завершения исследования данного направления прокурорского надзора в сфере закупок стоит добавить, что органами прокуратуры отмечается проблема неуккомплектованности кадрами объектов здравоохранения и образования, что в некоторых случаях приводит и к простоям закупленного в рамках национальных проектов оборудования [28, с.31].

Список источников

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 843.
2. Кириллова Н.П. Прокурорский надзор: Учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2020. С. 78; Бобров В.К. Прокурорский надзор: Учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2020. С. 24; Голиков К.Н. Прокурорская деятельность: Учебное пособие. М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. С. 7.
3. Прокурорский надзор: Учебник и практикум для вузов / М.П. Поляков, А.В. Федулов, С.В. Власова, М.В. Лапатников; под общей редакцией М.П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2020. С. 27 - 28.
4. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: Практическое пособие / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2020. С. 32.
5. Токтаньязов А.Б. Надзор в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Законность. 2023. № 1. С. 15 - 18.
6. Приказ Министерства экономического развития РФ от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».
7. Письмо Министерства финансов РФ от 06.07.2020 № 24-03-08/58253, URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=OSOc4g&base=QUEST&n=207140#0KeO5fTuOaQRbrxl>, дата обращения: 01.05.2023г.
8. Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 г. № 77-2943/2021, URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=OSOc4g&base=KSOJ004&n=68883#xpDQ5fT9HVzCMFf8>, дата обращения: 01.05.2023г.
9. Токтаньязов А.Б. Надзор в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Законность. 2023. № 1. С. 15 - 18.
10. Трунцевский Ю.В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169 - 182.
11. Электронный ресурс, URL: <https://zakupki.gov.ru>, дата обращения: 01.04.2023г.
12. Электронный ресурс: URL: <https://spending.gov.ru>, дата обращения: 01.04.2023г.
13. Хусьянова С.Г. Надзор за исполнением законов в сфере капитального строительства // Законность. 2022. № 9. С. 13 - 16.
14. Справочная система Консультант Плюс, URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?from=388927-648&req=doc&rnd=SiZ85g&base=LAW&n=415282#e2c4LfTg78nXlRFk>, дата обращения: 01.03.2023г.
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.09.2019 N Ф05-13158/2019 по делу № А41-65906/2018, URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=SiZ85g&base=AMS&n=331166#sLy7LfTaWNWKpXqL>, дата обращения: 20.04.2023г.

16. Махмудов З.Ш., Бурчак К.А. Надзор за исполнением законодательства при осуществлении закупок юридических услуг у единственного поставщика отдельными видами юридических лиц // Законность. 2022. № 1. С. 34 - 37.

17. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.03.2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Данилов Д.Ю., Бут Н.Д. Обеспечение законности в сфере реализации национальных проектов средствами прокурорского надзора // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 12 - 18.

19. Пересыпкин А.В. Некоторые проблемы нормативного регулирования, связанные с организацией и осуществлением прокурорского надзора в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Медицинское право. 2021. № 4. С. 31 - 38.

20. Информационное письмо от 6 февраля 2020 г. № 76/1-142-2020 «О практике прокурорского надзора при реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" по итогам 2021 г. URL: www.minfin.ru, дата обращения: 24.03.2023г.

22. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.12.2020 № Ф03-5244/2020 по делу № А73-6464/2020, URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=SiZ85g&base=ADV&n=117063#n4YVLFtInfwYI88>, дата обращения: 03.03.2023г.

23. Абдреев Т.И. Развитие финансового контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд как составляющая системы государственного обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Финансовая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 9.10.2020 г.): сб. науч. ст. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 37 - 40.

24. Степанова О.Н. Надзор за исполнением федерального законодательства при реализации национальных проектов // Законность. 2020. № 5. С. 16 - 17.

25. Абдреев Т.И., Давлетбаков Ш.Ш. Актуальные вопросы надзорной деятельности органов прокуратуры при реализации национальных проектов // Налоги. 2022. № 4. С. 20 - 23.

26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2021 г. № 7-П "По делу о проверке конституционности части 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Компания Ладога" // СПС "КонсультантПлюс".

27. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации о дополнительных мерах по противодействию необоснованному предъявлению налоговых вычетов от 26.08.2021 г. № 73/1-531-2020 // СПС "КонсультантПлюс".

28. Пересыпкин А.В. Некоторые проблемы нормативного регулирования, связанные с организацией и осуществлением прокурорского надзора в сфере реализации национального проекта "Здравоохранение" / А.В. Пересыпкин // Медицинское право. 2021. № 4. С. 31 - 38.

УДК 347

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЧАСТНОГО ПРАВА

ПИРАЛИЕВА ГУЛЬНАЗ МИНСАГИТОВНА

магистрант

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о понятии частного права и его соотношении с публичным и гражданским правом. Делается вывод, что частное и публичное право являются дуальными терминами, однако четкую грань между ними провести удастся не всегда, т.к. благо одного лица и благо государства могут быть тесно переплетены между собой. Понятие частного и гражданского права соотносятся как часть и целое. Частное право выступает родовым понятием для многих отраслей права, в том числе и для гражданского права.

Ключевые слова: частное право, публичное право, гражданское право, западная правовая традиция, публичный интерес, частный интерес.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF PRIVATE LAW

Piralieva Gulnaz Minsagitovna

Abstract: the article deals with the concept of private law and its relationship with public and civil law. It is concluded that private and public law are dual concepts, despite the fact that it is not always possible to draw a clear line between them, because the good of one person and the good of the state can be closely intertwined. The concept of private and civil law correlate as part and whole. Private law is a generic concept for many branches of law, including civil law.

Keywords: private law, public law, civil law, western legal tradition, public interest, private interest.

Исследованию частного права как категории права в российской цивилистике XXI века посвящено не так много работ, среди которых можно выделить диссертационные исследования М.Р. Асадуллиной [1], А.В. Бухалова [2], Д.Н. Горшунова [3], А.Р. Дарвиной [4], В.А. Кириллова [5], Д.В. Ковтуна [6]. Несмотря на то, что все они были написаны более десяти лет назад, их научный потенциал далеко не исчерпан. Из научных публикаций последних трех лет можно выделить исследования А.А. Брюхановой [7], Д.В. Доджева [8], А.Е. Камышановой и А.С. Рыбиной [9] и др. Их содержание показывает, что данная область права активно адаптируется к изменяющимся обстоятельствам, технологическим инновациям и социокультурным трансформациям в обществе. Получили новый импульс такие направления частного права, как цифровое право, международное частное право, экологическое право, медицинское и биоэтическое право и т. д.

В целом, современная юриспруденция определяет частное право, как область права, которая регулирует отношения между частными лицами и организациями, противопоставляя ему «публичное право», с которым связывает вопросы власти, преступлений и наказаний, налогов, защиты жизни и здоровья отдельного лица и т.д. Однако дилемма о том, что представляет собой частное право, как оно соотносится с правом гражданским и правом публичным до сих пор остается не решенной. Традиционный, базовый подход к градации этих понятий опирается на определение данное Домицием Ульпианом (170 - 228 гг. н.э.), сводившего публичное право к защите публичных, общественных интересов, а частное – к охране частных интересов. Такой подход определяет общие рамки для дуального разграничения этих областей права, но не конкретизирует их. Он также не исключает того, что благо одного лица и благо государства могут быть тесно переплетены между собой, что не позволяет отличить интерес частный от интереса публичного. Такой подход особенно уместен, если учитывать, что суще-

ствуют союзы и организации, деятельность которых носит одновременно и публичный и частный характер, поэтому соответствующие институты права тоже могут носить гибридный характер или переходить из одного состояния в другое (принимать то публичную, то частную форму). Так, институты здравоохранения, образования, транспортные компании, банки могут быть как государственными, так и частными. Они как правило вызывают сложности в регулировании и управлении, поскольку им приходится соблюдать и публичные, и частные интересы и задачей юриспруденции является установление четких границ между ними, конкретизировать основные понятия.

Ретроспективный взгляд показывает, что западная правовая традиция, восходящая к античности, переняла разделение права на частное и публичное вместе с рецепцией римского права, которое и сегодня изучается в европейских университетах как правовая система, основные институты и понятия которой нашли наиболее чистое (от случайных и национальных окрасок) выражение. Вместе с этим она воспроизвела подход, отождествляющий частное и гражданское право, определяя его как совокупность норм, регулирующих взаимные отношения отдельных лиц как таковых, а не как членов отдельного государства. В римском праве такой подход был зафиксирован путем деления права на «*ius civile*» (гражданское право) и «*ius privatum*» (частное право), где гражданское право регулировало отношения граждан между собой, а частное право включало в себя более широкий спектр отношений, таких как собственность, контракты, наследование и другие [10].

Данная классификация стала традиционной и сегодня органично вписывается в теоретические и практические конструкты юриспруденции. Однако следует отметить, что в разных странах терминология и системы классификации права могут различаться. Например, в Германии термины «гражданское право» («*Bürgerliches Recht*») и «частное право» («*Privatrecht*») разделены, но при этом взаимозаменяемы. Во французской, итальянской и испанской юридической доктрине они также могут использоваться как синонимы при том, что частное право включает в себя широкий спектр отраслей права.

В российской традиции гражданское право исторически фокусировалось на правилах и нормах, регулирующих обязательства (договоры), право собственности, право требования и другие аспекты отношений между гражданами и юридическими лицами и выступало как одна из основных отраслей частного права. Соответственно соотношение между частным и гражданским правом описывалось как соотношение части и целого.

Отличительными чертами частного права стали приватный (частный) интерес, лежащий в его основе, и индивидуальная инициатива (все действия строятся только на основе добровольной воли сторон). При этом мнение о том, что частное (гражданское) право должно рассматриваться как самостоятельная наука об имущественных правах, сторонниками которого были такие российские ученые как Густав Мейер (1816 - 1877), Петр Богданович (1834 - 1896), Всеволод Пучков (1860-1932), не выдержало критики, в том числе и потому, что горизонт в области личных прав постоянно раздвигался и личные права, такие как право на честь, имя, изображение, авторские права уверенно заняли место среди объектов частного права.

Таким образом, частное право сегодня рассматривается как область юриспруденции, включающая в себя отрасли частного права, такие как гражданское, семейное, наследственное, трудовое и др., т.е. это область права, которая регулирует отношения между частными лицами и организациями; объемлет права и обязанности отдельных субъектов, как единичных лиц, между собою. Частному праву принадлежать постановления о собственности, договорах, обязательствах, наследовании, о разного рода личных достоинствах (право на имя) и т.д.

Список источников

1. Асадуллин М.Р. Система субъектов частного права: дис. ... кандидата юридических наук. – Казань, 2011. – 183 с.
2. Бухалов А.В. Договор как источник частного права: дис. ... кандидата юридических наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 188 с.
3. Горшун Д.Н. Нормы частного права и их реализация: дис. ... кандидата юридических наук. – Казань, 2003. – 219 с.

4. Дарвина А.Р. Частное право в системе российского права: дис. ... кандидата юридических наук. – Саратов, 2003. – 175 с.
5. Кириллов В.А. Предмет частного права: дис. ... кандидата юридических наук. – Москва, 2001. – 204 с.
6. Ковтун Д.В. Источники частного права: дис. ... кандидата юридических наук. – Казань, 2007. – 206 с.
7. Брюханова А.А. Соотношение норм частного и гражданского права в контексте соотношения частных и публично-правовых составляющих гражданского права // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 1 (47). – С. 56-57.
8. Дождев Д.В. Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву // Авторский сборник: в 2 томах / Том 1 Право, справедливость, юридическая наука. Добросовестность. Вещные права и владение. – Москва, 2021.
9. Рыбина А.С., Камышанова А.Е. Место международных и нетрадиционных источников частного права в системе частного права России // В сборнике: Стратегический потенциал перспективных разработок и исследований. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2021. – С. 89-95.
10. Баляцкин С.А. Частное право в основных принципах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: file:///C:/Users/Дом/Downloads/ Частное_право_в_основных_принципах.pdf. (13.09.2023).

© Пиралиева Гульназ Минсагитовна, 2023

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 сентября 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 26.09.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 8,6

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 ноября	VIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1839
5 ноября	IX Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2023	120 руб. за 1 стр.	МК-1840
5 ноября	XVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1841
5 ноября	XVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1842
5 ноября	XVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1843
7 ноября	XIX Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-1844
7 ноября	III Международная научно-практическая конференция GLOBAL SCIENCE	120 руб. за 1 стр.	МК-1845
7 ноября	XIV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ	120 руб. за 1 стр.	МК-1846
10 ноября	Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1847
10 ноября	Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1848
10 ноября	XXV Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	120 руб. за 1 стр.	МК-1849
15 ноября	XXXIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1850
15 ноября	V Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1851
15 ноября	V Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1852
15 ноября	V Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1853
15 ноября	V Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1854

www.naukaip.ru